

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

16 – 22 октября 2015 года № 35 (7976) Издается с 1929 года

Ожившие во льдах

В Якутии готовы клонировать мамонта

www.portal-kultura.ru

Казак казака позвал издалека

В Новочеркасске состоялся V Всемирный конгресс казаков. В течение трех дней, с 13 по 15 октября, участники форума, представляющие 26 стран ближнего и дальнего зарубежья, обсуждали такие острые проблемы, как фальсификация истории, объединение и укрепление Русского мира, события на Украине и в Сирии. Если слова выступающего находили отклик в сердцах слушателя, ему не только аплодировали, но и кричали громогласное «Любо!». Казаков благословил прибывший на донскую землю Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. **3**

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МАТВИЙКИНС

Михаил Ковальчук: «Нам снова пора ставить стратегические цели»

Андрей САМОХИН

В этом институте, носящем имя великого ученого, ковался «ядерный щит» нашего государства. Незадолго до распада СССР тут зародился Рунет, в самом конце 1990-х запустили единственный на постсоветском пространстве синхротрон, а в середине нулевых впервые в стране был расшифрован геном человека. Сегодня о «дорожной карте» развития российской науки, а также о вызовах, стоящих перед всем человечеством, в интервью «Культуре» рассуждает директор НИЦ «Курчатовский институт», член-корреспондент РАН, член президиума президентского совета по науке и образованию Михаил Ковальчук.

культура: Михаил Валентинович мир явно стоит на распутье. В качестве сценария будущего все чаще рисуют «новый палеолит». Иногда в таком хайтековском варианте: в одной руке — дубина, в другой — смартфон. Многие эксперты, напротив, говорят о новом витке человеческой эволюции. Так куда мы все-таки движемся и какое место в этом процессе у России?

Ковальчук: Реальная картина и сложнее, и проще. Надо отчетливо понимать: детонатором большинства сегодняшних грозных мировых процессов стал распад СССР и социалистического лагеря. В этом проявилась, мягко говоря, неадекватность Америки, которая потеряла точку опоры в устойчивой двухполюсной системе. Логика развития современной экономики базируется на двух принципах: расширение рынков и сокращение издержек. **6**

В номере:

Манифест и волки
Что в Нобеля, что по Нобелю
Вскрытие показало
Три веселых буквы
«Авторское право» **9**

Необыкновенный концерт

Ансамбля Александрова для ветерана ВОВ **2**

Борис и раньше был не прав?

Годунов в Кремле **7**

Фотограф с большой дороги

Стив Маккарри в Эрмитаже **8**

Руссо туристо – облик аморала

«Родина» Петра Буслова **10**

По опере трамвай водили

«Кармен» в Екатеринбурге **10**

Олег Погудин:

«Не стоит путать попсу с эстрадой» **10**

Сибирь зажигает огни

14

Андрей Тихонов:

«Хотел бы просто пожать Путину руку» **15**

Александр Владимиров:

«Россия и Сирия будут контролировать Средиземное море и газопроводы в Европу»

Николай ПОРОСКОВ

Каковы перспективы развития ситуации на Ближнем Востоке, возможно ли сотрудничество России и США, почему Сирия не станет для нас «вторым Афганистаном» — об этом и многом другом в интервью президента Коллегии военных экспертов России генерал-майора Александра Владимирова.

культура: Вопрос, который беспокоит многих: стоило ли России вмешиваться в сирийский конфликт?

Владимиров: В Сирии Россия вступила в вооруженную борьбу за собственное выживание — на чужой территории и малой кровью. Наша страна не могла не принять такого решения. Технологически мы вошли очень грамотно. Впервые за многие годы операция началась не как ответ на чужую стратегию, а тогда, когда это было удобно нам. **5**

ФОТО: ТАСС

Максим Никулин:

«Под фанеру» по канатам не пройдешь и в клетку с тиграми не залезешь»

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Московскому цирку Никулина на Цветном бульваре исполняется 135 лет. «Культура» поговорила с Максимом Никулиным, сыном знаменитого артиста, гендиректором и худруком труппы.

культура: Как получилось, что Цирк на Цветном бульваре — некогда первый государственный в стране — в 90-е стал частным?

Никулин: Такое решение было принято еще при моем отце. Нам казалось, в автономном режиме будем чувствовать себя спокойнее и свободнее. Хотя мы отдавали себе отчет, что проще не станет. Зато всю политику — творческую и финансовую — формируем сами, без согласований, без рамок, которые есть у государственных структур. Там ведь некоторые вещи до абсурда доходят — те же тендерные закупки. **12**

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РАДИСЛАВ КИРПОВ/ТАСС

НЕ ПОХОЖИЙ НА ТЕБЯ
Жан Грегуар Сагбо обустроивает Россию **4**

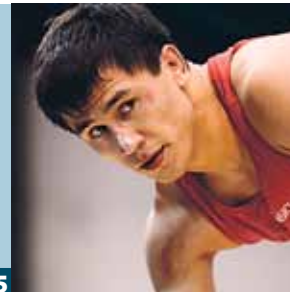
НИКОЛАЙ СОЛОМИН:
«Ни в Чечне, ни в Афганистане не боялся выходить с этюдником» **8**

МАРИНА ВЛАДИ:
«Вещи не имеют для меня значения, поэтому я легко с ними расстаюсь» **13**

РОМАН ВЛАСОВ:
«Сильные и достойные люди на Руси не переведутся» **15**

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Необыкновенный концерт

Наталья МАКАРОВА

На их счету — выступления на крупнейших сценах более чем 70 стран мира, аплодисменты тысяч восторженных зрителей. Они танцуют и поют, как в песне поется — «на земле, в небесах и на море»: на борту самолета, на палубе корабля, в крохотных залах затерянных в российской тайге войсковых частей. А еще в госпиталях и горячих точках. В нынешнем юбилейно-победном году у них появился еще один жанр — музыканты Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова выезжают небольшими бригадами прямо на дом к ветеранам. На один из таких концертов вместе с артистами отправилась и корреспондент «Культуры».

Музыканты поднимаются на пятый этаж старенькой многоэтажки в Бирюлево. Звоним — недолгая пауза, затем очень приятный звон непонятного для нас происхождения, и двери открылись. Перед нами Борис Дмитриевич Смирнов — ветеран Великой Отечественной войны, в полковничьей форме, украшенной орденами и медалями, еле умищающийся у него на груди. Вот они — то и издавали звук. Рядом жена — Нина Михайловна, одета тоже празднично-вечерне — в длинном темно-синем платье. Повод серьезный: концерт. Пусть и не в зале филармонии, а прямо у них дома. Гостеприимные и улыбающиеся хозяева провожают Александровцев в гостиную. Супругам (Борису Дмитриевичу в следующем году будет 90, а жене скоро 89) немного неловко — шутка ли: музыкальное представление организовано персонально для них.

Вот они сели друг подле друга, а артисты расположились в центре комнаты. Первая песня, пожалуй, о самых Александровцах — «Всю-то я вселенную проехал». Сегодня они прибыли хоть и небольшой, но поистине звездной бригадой — народный артист России Василий Штефуца, золотой голос ансамбля, уже более 50 лет в коллективе, заслуженный артист России Виктор Пределин, виртуозно играющий на балалайке, и заслуженный артист России баянист Александр Могулкин.

На лицах ветеранов улыбки — прямо на глазах их комната превратилась в концертный зал. С хорошей, кстати, акустикой — звуки голоса и инструментов заворачивают своей чистотой. Супруги слушают, держась за руки — отпускают только ради аплодисментов музыкантам. Видя такое нежное отношение своих слушателей друг к другу, гости переходят к более лирическому репертуару: «Ах, ты душечка». У Бориса Дмитриевича на глазах появляются слезы — конечно же, он вспомнил свою первую встречу с будущей супругой.

— Познакомились мы на танцах в 1948 году, — рассказал он в антракте. — Я тогда уже

Артисты-александровцы в гостях у супругов Смирновых

прошел фронт, окончил военное училище, был лейтенантом. Жили мы с матерью в Ленинграде, отец погиб в блокаду. Собрались как-то с другом на танцы, да не выбрали, куда именно. Мать и говорит мне: сходите на танцплощадку рядом с педагогическим институтом имени Герцена. Там — малинник: одни девочки! Пошли — и правда: одна краше другой.

Ветеран помолчал, улыбаясь воспоминаниям.

— Вот приглянулась мне больше всего одна девушка, подожду и говорю ей: «Ты не танцуй, ты летаешь!» Так мы с Ниной и познакомились. Танцевали, а она потом говорит, ей уходить надо, она дежурная по общежитию. Я, говорю, с тобой пойду. Она: нет, тебя не пустят, а я: меня — пустят. Пошел с ней дежурить — так и дежурю по сей день.

9 июля пара отменила «железную» свадьбу — 65 лет в браке. За это время было все — трудности, переезды, разлука. Борис Дмитриевич благодаря знанию двух иностранных языков после войны десять лет служил в ГДР спецпропагандистом среди войск и населения противника. Сначала оказалось, не так просто увезти жену с собой — Нину Михайловну после окончания вуза распределили в Мурманск, она педагог дошкольного образования. Борис Дмитриевич приехал за ней, чтобы забрать в Европу, а ее не отпускает руководство, говорят, нужно три года отработать. Упрямый муж («меня — пустят») пошел к прокурору города. И в результате удалось забрать жену с собой. С этого дня они всегда вместе. По долгу службы супруга семья объездила много стран и городов. Далеко не везде их ждали комфортные условия. По долгу службы супруга семья объездила много стран и городов. Далеко не везде их ждали комфортные условия. По долгу службы супруга семья объездила много стран и городов. Далеко не везде их ждали комфортные условия.

— Приехали в разрушенный Ашхабад после землетрясения, там и жить негде, — вспоминает глава семьи. — Дали нам чужую квартиру. Мне так стыдно перед женой. А она говорит: ни-

ФОТОГРАФИИ: ИРИНА ПАВЛЮКВИНА

чего, я тут занавесочки повешу, уютно будет — так и было у нас тепло и здорово.

Так у них и сейчас, живут в небольшой двухкомнатной квартире, везде очень чисто и уютно. Повсюду семейные фотографии — у Смирновых двое детей, четверо внуков и двое правнуков. — На наш юбилей пригласили нас в управу района поздравлять, — это уже Нина Михайловна рассказывает. — Кроме нас, еще несколько пар — кто десять лет вместе, кто двадцать. Зовут нас на сцену и объявляют, что мы женаты уже 65 лет. Все ахнули. И не верят, говорят, у вас ошибка в паспорте, — смеется. — Какая ж тут ошибка, правда, столько лет вдвоем. Вот так!

Необычной паре вручили медаль «За любовь и верность». После этих воспоминаний они нежно поцеловали друг друга и снова взялись за руки. А Александровцы перешли к песне «Где же вы теперь, друзья-однополчане». Эта композиция также вызывает эмоции у ветеранов, ведь что такое война, они знают не понаслышке. Нина Михайловна училась в школе, когда на родную землю пришли немцы. Она жила с мамой в Калининской области. Вспоминает, как после бомбежек бежали с подружками смотреть воронки от взрывов. А еще шили кисеты, вязали варежки для солдат и отправляли письма на фронт — где в то время уже воевал Борис Дмитриевич. Под литовским городом Паневежисом.

— Чтобы войти в город, мы должны были не дать немцам взорвать мост через реку Невежис, — вспоминает Смирнов. — Нашему пулеметному взводу дали приказ уничтожить охрану моста и удерживать его до подхода основных частей. 22 июня 1944 года мы отправились выполнять задание на двух машинах. Враги приготовились к обороне — установили перед мостом пушку. Первым же выстрелом подбили одну из наших машин. Я с товарищами находился в другой. Мигом выскочили, залегли в канавах. Решили подползти к мосту и ждать ночи. Немцы, скорее всего, подумали, что всех нас уничтожили, и ушли. Ночью мы бесшумно сняли часовых и удерживали мост до подхода основных сил. За эту операцию я был награжден медалью «За отвагу».

Послевоенная жизнь ветерана также была связана с вооруженными силами. По окончании службы в ГДР вернулся в Москву — в отдел ЦСКА по международным спортивным связям. Участвовал во встрече руководителей военно-спортивных делегаций, сам много ездил, был знаком со многими знаменитостями. С удовольствием показывает свое фото с Мохаммедом Али, а вот и «космические» автографы — Юрия Гагарина, Андрияна Николаева и Валентины Терешковой.

— Интересная история связана с принцем Филипом, герцогом Эдинбургским. У меня на работе раздаётся звонок. Гово-

рят, в Москву приехал принц, интересуется лошадьми, ищет конно-спортивный клуб. А у нас такой был в ЦСКА, и мне велено было провести для него экскурсию. Так ему у нас понравилось, он все ходил да спрашивал: а куда вы навоз деваете, у вас так чисто!

Звучит еще один русский шедевр — «Калинка». Василий Штефуца исполнил эту песню на многих мировых сценах, зрители даже прозвали его «Мистер Калинка». Политиком, а Александровцам аплодируют во всех странах мира.

— На концертах в США всегда аншлаг, — рассказывает солист. — Приходит много эмигрантов, кричат: «Спасибо матери, что тебя родила», «Да здравствует Советский Союз!». А как-то летели в Канаду, стюардессы были украинки. Они как узнали, кто мы такие, — давая просить спеть что-нибудь на украинском языке. Тогда мы впервые выступили на высоте одиннадцать тысяч метров. Испания! «Чому я не сокил, чому не летаю». Они так рады были, чуть меня не задушили в объятиях.

Не только мир, они и свою страну объездили вдоль и поперек — Сахалин, Камчатка, остров Русский, Новая Земля. И, конечно, были в горячих точках.

— Однажды в Афганистане еле проскочили — нашу машину начали обстреливать, — продолжает музыкант. — Все аegli на пол, слава Богу, обошлось. Ездим на передовую — там бойцам особенно нужна поддержка. В госпиталях часто выступаем, ходим по палатам. У больных сразу настроение поднимается: послушай песню — уже, считай, напополам выздоравливаешь. Радуются, подпевают все...

Наша ветераны тоже подпевали, а напоследок попросили музыкантов сыграть их любимую песню «В землянке». Была только музыка, Борис Дмитриевич и Нина Михайловна спели ее сами. Теперь, после такого концерта, радости и вдохновения у них хватит еще на много лет.

Держись, теолог, крепись, теолог

Андрей САМОХИН

Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки РФ утвердила новую научную специальность — «теология», раскрыв ее содержание в паспорте, что дает возможность защищать кандидатские и докторские диссертации. Правда, именоваться оспенные будут по-прежнему филологами, историками, искусствоведами. Зато защита сможет проходить на кафедрах теологии в духовных и светских вузах. Причем российских, что порой дает явные политические плюсы.

Еще в феврале ВАК вывела теологию из «подполья», закрепив ее в перечне почти четырехсот научных специальностей, признанных в России. В октябре комиссия присвоила ей шифр, одновременно раскрыв базовые разделы науки: «основы вероучения и религиозных обрядов, исторические формы и практическая деятельность религиозной организации, ее религиозное служение, религиозное культурное наследие в различных контекстах».

Среди областей исследования фигурируют, в частности: история конфессии, теория культуры, анализ сакральных текстов, учения о соотношении веры и разума и отношения к науке, осмысление проблем личности, изучение религиозного фактора в политике.

До нынешнего года можно было стать дипломированным богословом, получив соответствующее образование в церковных и почти 50 светских вузах, создавших у себя кафедры теологии (более половины из них — государственные университеты). Однако для того, чтобы продолжить учебу в аспирантуре и защититься, требовался выезд за рубеж. Кстати, применительно к исламу это прежде всего Саудовская Аравия, где официальное вероисповедание — вахабизм...

Патриарх Кирилл не раз отмечал, что такая ситуация противоречит принципам системы образования, поскольку люди дискриминируются по религиозному признаку. Между тем в XIX — начале XX века в Российской империи была создана теологическая научная школа, давшая миру ярких богословов: святителя Филарета (Дроздова), митрополита Макария (Булгакова), Василия Болотова, священников Павла Флоренского и Георгия Флоровского. Отечественная теология продолжала развиваться и в эмиграции — в зарубежных университетах. Богословствовал, строя в США свои вероучения, даже знаменитый русский конструктор Игорь Сикорский. Сегодня же происходит лишь нормальное поэтапное возвращение этой науки в «круг» высшего образования.

Кому-то это сильно не нравится, кажется «наступлением попов». Так, массу язвительной критики в СМИ и даже коллективное письмо протеста от ряда членов РАН вызвало создание кафедры теологии в МИФИ. «Присутствие теологии в светских вузах ошибочно воспринимается некоторой частью академического сообщества как нарушение принципа светскости государственного образования. Принцип светскости иногда интерпретируется как обязательность безрелигиозного мировоззрения для разработки образования», — заметил на сей счет патриарх.

Особенно усердствуют в сарказме прозападные блогеры, хотя в богатой Европе аналогичные кафедры действуют практически во всех престижнейших университетах, начиная с Кембриджа и Сорбонны.

Дипломированные и «оспеленные» в России теологи-мусульмане — отдельная тема. «Для нас это значимое и долгожданное событие», — признался «Культуре» проректор по учебной и воспитательной работе Московского исламского университета Раис Измаилов. — Еще в 2013 году Владимир Путин на встрече с мусульманами определил задачу для всего российского исламского сообщества — возродить и восстанавливать школы богословия. Однако до сих пор процесс тормозился тем, что внутри страны мы могли готовить только бакалавров. Чтобы стать кандидатом, доктором наук, необходимо было ехать в Мекку, Медину или в египетский университет Аль-Азхар. Но возникал вопрос, какого толка ислам и какое мировоззрение они оттуда привозят? Это, если хотите, было политической проблемой. Есть и оборотная сторона. Многие, получив ученые степени за рубежом, преподавать на Родине не могли, поскольку в России их защита не признавалась. Сейчас мы получили возможность, наконец, открыть магистратуру, готовить теологов, которые найдут работу и в мечетях, и в учебных заведениях. Защитившись в России, они будут способны издавать богословские труды — собственные и переводные, а также фетвы, имеющие авторитет в мусульманской умме и не вступающие в противоречие с законами РФ».

Своим мнением с «Культурой» поделился также проректор по научной работе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета отец Константин Полюсков. «Публикация паспорта на специальность — логичное продолжение февральского решения ВАК о введении теологии в перечень научных дисциплин. Правда, председатель комиссии Владимир Филиппов еще тогда разъяснил, что именоваться защитившихся будут по-прежнему кандидатами и докторами искусствознания, истории, философии и так далее. Эта ситуация не очень устраивает РПЦ, но мы считаем ее временным компромиссом, продолжая развивать сотрудничество с ВАК в этом направлении. Сейчас, с опубликованием паспорта на теологию, мы получили возможность формировать диссертационный совет».

Проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры РПЦ протоиерей Владимир Шмалый дополняет коллегу: «Нынешнее решение — результат многолетней совместной работы с экспертным сообществом. Важно, что разграничили вопросы теологии и религиоведения, философии, истории. То, что слово «теология» в титуле ученой степени защитившегося будет, возможно, писаться в скобках после названия светской науки, на мой взгляд, не является проблемой. Ведь на Западе физиков или математиков не смущает общий титул PhD, что переводится как «доктор философии». Главное, теология как наука вернулась в Россию».

Сидит он, дум великих полон

15 октября в Москве открылся памятник пионеру функционализма Ле Корбюзье. Скульптуру установили около бывшего Центростроя (где ныне располагается Росстат) — единственной постройки архитектора в Москве.

СОБЫТИЕ стало знаковым в нынешние непростые для геополитики дни. По словам председателя правления Российского фонда мира Леонида Слуцкого, связь между Россией и Францией остается по-прежнему крепкой:

— Жаль, что Франция присоединилась к санкциям Евросоюза. Однако для нас главное — вечное сотрудничество между государствами. Ведь в культурном отношении мы — сверхдержавы.

Строгое розовато-серое здание Центростроя, возведенное в 1928–1936 годах, в свое время считалось революционным: сплошное остекление, горизонтальные крыши, лаконичный дизайн. Как отметил глава департамента культуры Москвы

Александр Кибовский, некогда авангардная постройка сегодня перешла в разряд классики. Россия тщательно заботится о сохранности монумента: здесь проводилась реставрационные работы, отмеченные в 2014 году на конкурсе «Московская реставрация».

Памятник Ле Корбюзье, установленный перед зданием, оказался камерным. По словам скульптора Андрея Тиртышника, путь от замысла (дипломного проекта) до воплощения занял 11 лет. И результат того стоил: образ великого архитектора получился узнаваемым. Худой долговязый человек в круглых очках и франтоватой бочке сидит на стуле и задумчиво разглядывает изображенный на гранитной плите проект «идеального города». Идею глобальной перестройки он хотел осуществить в разных мегаполисах, в том числе в Москве, где побывал трижды: в 1928, 1929 и 1930 годах. Ле Корбюзье в нашей стране любил и встречал тепло. Однако вскоре эстетика конструктивизма уступила место

ФОТО: ИРИНА КОЗЛОВА

пышному «сталинскому ампиру», и творчество мастера (в частности, проект Дворца Советов) оказалось не востребовано. Тем не менее имя его осталось на слуху. — Я узнал о Ле Корбюзье от педагогов, — рассказал президент Российской академии художеств Зураб Церетели. — Про него рассказывали и Шухаев, и Шмаринов, и Лансер. Счастливы, что теперь установлен памятник. Судя по огромной толпе, собравшейся на открытие, этот день стал праздником для многих.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест
Ответственный секретарь:
Александр Курганов
Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-10-00251
Подписано в печать 15 октября 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

Станица истории

Алексей ЗАХАРЦЕВ
Санкт-Петербург

Казачество в понимании многих — словно оживший художественный миф: «Любо, братцы, любо», «Из-за острова на стрежень», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», «Тарас Бульба»... Между тем это уникальное и довольно своеобразное сообщество сыграло в нашей истории весьма значительную роль. На вопросы «Культуры» отвечает историк, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Игорь ФРОЯНОВ.

культура: Начнем с вопроса одного из шолоховских героев: от кого все-таки казаки ведутся?

Фроянов: К сожалению, известно мало. Поэтому важен ретроспективный метод познания прошлого, когда достоверно подтвержденное документами событие находит какое-либо отражение в предшествующем периоде.

Сразу вспоминается князь Владимир Креститель, по словам древнего летописца, ставший «крепости по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне», заселяя их добровольцами от новгородских словен, кривичей, вятичей, чуди и мери, чтобы оборонять Южную Русь. В тех мужах и следует видеть далеких предшественников казачества. Уместно вспомнить и «черных клобуков», представлявших собой остатки кочевников — торков, ковуев, берендеев, печенегов. В XI–XII столетии они служили Руси заслоном от половцев. Формирование казачества как социально-этнической общности было ускорено нашествием монголов. Письменные источники говорят об участии казаков в Куликской битве, во взятии Казани и завоевании Сибири.

Долгие годы, десятилетия, века казачество, по сути, было не только мощной подмогой государству в борьбе с врагами. Оно стало оплотом, хранилищем религиозно-нравственных, культурных ценностей и традиций русского народа с той поры, когда по ходу петровских реформ усилилось влияние Запада. Именно казачество, наряду с крестьянским миром, сберегло такие присущие русскому этносу качества и свойства, как преданность православному веру, общинность, собранность, выборность, равноправие, справедливость, почитание старости.

культура: Получается, казачество было, с одной стороны, опорой трона, а с другой, смягчало последствие слишком уж радикальных реформ?

Фроянов: Нельзя, конечно, чересчур идеализировать прошлое. Дон служил пристанищем для беглого люда из Центральной России, среди которого хватало всякого рода преступников, хорошо осведомленных, что бегут туда, где найдут надежное укрытие, ибо существовало нерушимое правило — «с Дону выдачи нет». Стремясь к безудержной воле, казаки, случалось, впадали в разрушительное своеволие, затеявая восстания, сотрясающие государственное здание. Болотников, Разин, Булавин, Пугачев... Этими походами казаки внушали власти чувство опасности, больше того — страха.

И правительство взяло курс на «огосударствление» казачества. Переоформившись в 1721-й, когда всех казаков перевели на положение иррегулярных соединений, сделав при этом воинскую службу пожизненной. Через два года состоялась отмена выборности атаманов. В 1801-м казачью полку Войска Донского была предписана единая форма одежды. Очередной судьбоносный циркуляр издал Николай I. Земля объявлялась собственностью войска и закреплялась за ста-

ницами на правах общинного владения. Каждый казак, достигший 17-летнего возраста, получал надел в пожизненное пользование.

Интересно, что оберегающее народные традиции русское казачество всегда вызывало неприятие у либерально настроенных чиновников. Одно время при Александре II в правительственных кругах пошли разговоры о том, что оно отжило свой век, превратившись в ненужный анахронизм. Однако с гибелью либерал-императора и воцарением традиционалиста Александра III ситуация изменилась. Сближение власти с казачеством приобрело новые формы. Отныне казак на коне с нагайкой и шашкой наводил страх на внутренних противников монархии. Произошло своеобразное

превращение казачества в государственный институт, обладающий значительной мощностью — в начале XX столетия в России насчитывалось 13 казачьих войск.

культура: Немудрено, что на Дону и Кубани с болью и кровью пережили крушение империи и становление Советской

власти...
Фроянов: В 1917-м казаки сами заняли несколько отстраненную и выжидательную позицию. Большевики помнили их земель и освобождением от военной повинности. Казачья беднота после Октябрьского переворота часто становилась на сторону коммунистов. Но вскоре и та отшатнулась от новых властителей. Отсюда большевистская политика расказачивания, или уничтожения, нередко физического, этого сословно-политического образования.

культура: И все же казачество было реабилитировано еще в СССР...

Фроянов: Да, это началось после Великой Отечественной войны, где потомки казаков проявили себя настоящими героями. Выдающаяся роль в общественной реабилитации, кстати, принадлежит Михаилу Шолохову — «Тихий Дон» стал литературным памятником уникальному сословию. А жизнерадостная лента Ивана Пырьева «Кубанские казаки» нарисовала оптимистичный образ советского казака. Однако всерьез о казачестве заговорили лишь в перестройку. Хотя тогда, конечно, не обошлось без «перегибов» и пошлости.

культура: В глазах рябито от атрибутики, кто только не захотел почувствовать себя потомственным казаком...

Фроянов: Некоторые сочили это модой: нарядиться в шаровары с лампасами, надеть полюбившую форму, нацепить папаху, португую, нагайку, а то и шашку и, объявив себя казаком, принять установленные некие правила... И хотя подобные «ряженые» до сих пор встречаются в регионах, сегодня мы можем говорить о восхождении целой сети сословно-общественных организаций, где проповедуются исторические казачьи ценности, дополненные категорическим неприятием наркотиков, однополых браков и прочих либеральных гримас XXI века.

культура: Стоит отметить необычайную социальную активность и обостренное чувство справедливости сегодняшних казаков. Каким образом, на Ваш взгляд, казачий потенциал может быть официально востребован государством?

Фроянов: В какой мере стоит включать казачество в систему государственно-правовых отношений — решать руководству страны. Но, безусловно, это общественно-политическое объединение еще пригодится державе. И, быть может, следовало бы создать при правительстве (или даже внутри правительства) орган, координирующий и направляющий деятельность казачества. Несомненно, что многовековой опыт казаков по части служения Богу, Отечеству и государству может оказать помощь весьма кстати для защиты России от внешнего и внутреннего врага.

Казак казака позвал издалека

Станислав СМАГИН
Ростовская область

1 В холле Южно-Российского государственного политехнического университета, где проходил концерт. Казачьи колориты. Казаки донские, терские, кубанские, уральские, они же яшские... Побрякивание шашек, шаровары с разноцветными лампасами, чубы из-под папах, пышные усы и бороды. Кажется, вот-вот в толпе мелькнет Гришка Мелехов, а в углу обнаружится казак на бочке, изображенный на печати Войска Донского.

На что сразу обращаешь внимание — это русская речь. Я не о родном донском говоре и не о близком кубанском, и даже не о столичном или приднестровском — там ведь тоже есть казаки. А о той, что звучит с акцентом, временами довольно сильными, который при этом не мешает воспринять, а, наоборот, подчеркивает безупречное качество этой речи. Так сказать, века минувшего стиль.

Я лишь в преклонном возрасте впервые посетил родную землю, но каждую минуту жизни связан с ней мыслями и мечтами, — делится эмоциями Николай Андреевич Лукьянов из Сан-Франциско. — Для меня один из главных поводов для гордости — то, что я потомок атамана Войска Донского в 1697–1708 годах Лукьяна Максимова. Я в девятом поколении, дети — в десятом, внуки — в одиннадцатом. Мы никогда не забываем Россию. Расстояние велико, но кровь и дух едины.

Словам Николая Андреевича присоединяется Михаил Протопопов, благодатный Южного округа Австралийско-Новозеландской епархии Русской православной церкви за границей. Отец Михаила — из того рода Протопоповых, что дал России нескольких генералов и последнего дореволюционного министра внутренних дел. А вообще, в Новочеркаске, который именуют казачьей столицей мира, собралось в эти дни немало потомков славных фамилий.

Мы не отказывались от России и не допускали даже намека на охлаждение отношения к ней и в те времена, когда правила власть, изгнавшая нас с родной земли, — говорит священник. — Тем более радостно приехать теперь сюда вживую, увидеть братьев со всего света. Благодаря таким встречам казачество живо и ощущает себя единым целым, с какими бы трудностями ни приходилось сталкиваться.

Австралийская делегация многочисленна, здесь есть с кем поговорить. Вот отец Симеон, настоятель храма Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что в 68 километрах от Мельбурна.

— Моя семья из забайкальских казаков, — вспоминает батюшка. — У бабушки было 16 детей, по тем временам обычное дело. После революции бежали в Китай, где я и родился. Затем, когда в тамошней гражданской войне победили Мао, решили уехать и оттуда. Перебрались в

Австралию. Я вырос и выбрал путь служения Богу. Мой первый визит в Россию состоялся в 2008 году, и даже за прошедшие семь лет можно увидеть замечательные изменения. Тогда многие храмы были в строительных лесах, а сейчас они уже открыты, в них много прихожан. Немного завидую этим людям, тому, что они имеют счастье не быть оторванными от России. Мы, старики, свято храним свою русскую, чубы из-под папах, пышные усы и бороды. Кажется, вот-вот в толпе мелькнет Гришка Мелехов, а в углу обнаружится казак на бочке, изображенный на печати Войска Донского.

Как сохранить за границей, в окружении других культур и народов, свою аутентичность — вопрос, который беспокоит многих казаков, живущих вне пределов нашей Родины.

— Кстати, сохранению своей самости неплохо способствует недружелюбная среда обитания, — продолжает отец Симеон. — В Австралии отношение к России прохладное. Я в юности все недоумевал, что за названия у городов и деревушек — Севастополь, Балаклава... Уже в зрелом возрасте узнал, что австралийцы участвовали в составе британской армии в Крымской войне, и там им хорошо запомнилось, до сих пор саднит.

Другой австралийский Симеон — колоритнейший подъяесаул Симеон Бойков, возглавляющий посольский австралийский отдел Забайкальского войскового казачьего общества. Сейчас он обсуждает с собеседником из Белоруссии, какие русские земли должны вернуться в Большую Россию первым делом, какие потом и в какие геополитические альянсы надо вступать ради этой цели.

— Казачество — авангард Русского мира, который сейчас бьется за возрождение и воссоединение, — с ходу сообщают корреспондент «Культуры» Симеон Михайлович. — Главный фронт борьбы — в Новороссии. Каждый казак, где бы он ни находился, должен

Крест музею не помеха?

Впрочем, до идиллии в отношениях казачества и Церкви пока далеко. Об этом свидетельствует новость последних дней, растиражированная ростовскими СМИ. Во время недавнего фольклорного праздника в Старочеркасском музее-заповеднике казак Александр Прошкин выступил со сцены против передачи РПЦ ряда объектов музея. Затем было собрано еще примерно 250 подписей протестующих.

— Это ни в коем случае не является позицией казачества в целом, — пояснила «Культуре» начальник пресс-службы Всевеликого войска Донского Людмила Бондарь.

Тем не менее история получилась резонансная и вышла за пределы области. Казаки против Церкви — где такое видано?

Все портят, как обычно, материальные вопросы. На сайте правительства Ростовской области было опубликовано распоряжение областного минимущества о том, чтобы «приступить к подготовке предложения о включении в план передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения». В перечне оказались и объекты музея-заповедника. В частности, дворец атаманов Ефремовых и атаманская кухня. Противники передачи утверждают, что эти объ-

внести свой вклад в святое дело Русской Победы. Не призываю всех отправиться на передовую, но надо заниматься гуманитарной деятельностью, собирать пожертвования, продвигать, проводить акции в поддержку Новороссии. Ключевое направление — информационное. Наши прадеды воевали шашками, деды — трехлинейками, а мы должны воевать митингами, конференциями, печатными изданиями, теле- и радиопередачами, интернет-ресурсами.

И тут же рассказал историю про то, как тридцать казаков сутопогостов проучили.

— Когда в прошлом году президент России приехал на встречу G-20 в Канаду, западные «партнеры» стремились создать для него негативную атмосферу непосредственно на саммите. А местные украинские пробандеровские активисты при молчаливом одобрении властей — вокруг саммита.

В частности, наклеивали фото Путина на футбольные мячи и гоночные шлемы по улицам. Ну, мы, казаки, собрались, всего тридцать человек, и выдвинулись в тушубой. Недругов было намного больше, к тому же власти поддерживали их патрульными вертолетами, формально «следящими за порядком», а на деле — опекавшими бандеровцев. Но в итоге ребята скинули и присмирели, прекратили хулиганить.

Каким именно способом удалось добиться такого результата — внушительного вида австралийский подъяесаул скромно умалчивает. Наверное, негромким добрым словом...

К теме взаимоотношений с Украиной на конгрессе обращались не раз. Кстати, были на конгрессе и посланцы от запорожцев.

— Киевская власть пытается вывести свое происхождение от казачества, даже в гимне поется про казаков, — напомнил представитель казачества Украины и Новороссии Алексей Семиванов. — Но в итоге у них получилось нечто противоположное нашему духу — гадакое, глупое, раболопное к Западу. Нет ничего удивительного, что на стороне так называемой АТО нет ни одного казачьего подразделения, даже отдельных казаков на саммите. А местные украинские пробандеровские активисты при молчаливом одобрении властей — вокруг саммита.

Казачьи подразделения сыграла роль и в обеспечении безопасности Крыма. Когда в конце февраля — начале марта прошлого года в сторону полуострова с трех сторон двинулись отряды украинских правосеков, несколько сотен кубанских казаков и представителей других казачьих войск заняли оборону на крымско-украинской границе. Вырыли окопы и три недели, невзирая на дождь, снег, грязь и прочие «радости» ранней весны, ждали врага, пока угроза агрессии не исчезла.

Кроме того, казаки участвовали в блокировании украинских частей на территории Крыма.

Казачество не обделено вниманием государственных структур и СМИ, но обыватель с трудом понимает, что же сейчас представляет собой это сообщество. Реальный институт, способный принести пользу государству и нации, или кружок любителей славной старины? Ответы на подобные вопросы дают сами казаки — словом и делом.

— Самое главное наше достижение — в оценках казачества практически исчезло насмешливое слово «ряженый», — говорит атаман Кубанского войска Николай Долада. — Молодежь все активнее вступает в наши ряды. Жители Кубани одобрительно относятся к нашей деятельности, ведь, например, помогая полиции в охране правопорядка, патрулируя улицы, казаки никогда не рубят сплеча. Полицейский, увидев пьяного, обычно хватает его за шкуру и тащит в участок или выгрезывает. А казаку, знающему всех местных жителей, наверняка знаком и этот подвыпивший товарищ. Он ему поможет добраться до дома или позвонит жене...

На этих словах в зале добродушно загудело: видимо, знакомая ситуация.

Ближе к вечеру центр событий переместился в станицу Старочеркасскую, куда для совершения всенощного бдения в Воскресенском войсковом соборе прибыл патриарх Кирилл. Воскресенский собор — место знаковое для казачества и всей русской истории. До 1805 года он являлся главным храмом Войска Донского. Перед его алтарем можно увидеть металлические плиты, напоминающие, что здесь молились императоры и великие князья; как известно, с XIX века и до 1917 года каждый наследник российского престола был по статусу еще и почетным атаманом всех казачьих войск. А ранее патриарх посетил Старочеркасский мужской монастырь. На Руси между духовным служением монаха и ратным служением казака всегда была тесная связь, напомнил предстоятель.

А утром 14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, состоялось освящение после реставрации Вознесенского войскового всеказачьего собора в Новочеркаске, за величественные золотые купола называемого еще «вторым солнцем Дона». После торжественного богослужения Святейший обратился к собравшимся с просьбой (он назвал ее «мольбой») — не забывать дорогу в храм.

— Вот мой наказ казачеству, в первую очередь донскому, — произнес патриарх. — Это ваша святыня. Будьте верны своим предкам, построившим ее. Будьте верны вере православной, и тогда Господь преклонит к вам свою милость.

Казаки, люди внешне суровые, слушали патриарха, еле сдерживая, а порой и не сдерживая слез. Традиционное «Любо!» стало ярким свидетельством особых отношений Церкви и казачества.

— Атаманское подворье — наше казачье достояние, точка притяжения гостей со всей России и зарубежных стран, — сказал Прошкин. — Здесь проходят чествования ветеранов ВОВ, другие памятные мероприятия. Так, в этом году была выставка, посвященная Первой мировой, с фотографиями казаков, участвовавших в ней, другими экспонатами. Мне, правнуку воина тех сражений, это особенно близко и дорого. Я родился в Старочеркасской и все ее радости и боли воспринимаю очень глубоко. Сейчас столкнулся с попыткой отнять у казачества его сокровище. Мы, казаки, люди верующие, православные, но, считаю, Церковь должна быть вместе с народом, а не выступать в роли похитителя. Наша станица всегда была не монашеским, а казачьим местом! Мы написали письмо губернатору Ростовской области Василию Голубеву. Если он не прислушается — дойдем до Верховного главнокомандующего. Как, как не ему, понять чувства служивых людей?

Митрополит Меркурий призывает к разумному диалогу. По его словам, епархия не планирует закрывать музей. «Сталкивать Церковь и музейное сообщество я считаю неправильным. Никакой почвы для этого нет», — говорит он.

Окончательное решение властями Ростовской области еще не принято.

Что немцу «берг», то русскому «град»

Витрина России в Европе. Самая западная область страны. Со своей историей. И, как следствие, с особым менталитетом жителей.

Например, здесь просто помешаны на точности. Опоздания считаются дурным тоном. Даже девушки приходят на свидания вовремя. А что же — ордунг, скандинавская немецкая генетика земли. Есть специфика и в застолье. Вам предложат не виски и даже не местный коньяк (на французских, кстати, спиртах замешанный), а водку — да не пшеничную, россиянам привычную, а картофельную польскую. Даром, что отношения с соседом последнее время натянутые.

К метрополии здесь отношение особое. В какой еще области на вопрос: «Куда в отпуск ездил?» можно услышать ответ: «В Россию». — Это не потому, что мы не считаем себя Россией, — поясняет известный местный краевед Сергей Трифонов. — Просто у нас в подсознании живет ностальгия. Как у Штирлица, что ли. Географически мы все-таки в отрыве от «большой земли»...

К слову, в последние годы стали говорить не «в Россию», а «на материк». Прогресс. На острове, но все же не за границей. А вообще в Янтарном краю любят подчеркнуть свою особость, этакая фронда областного масштаба. Тайные знаки готовы видеть повсюду. Вот, например, автомобильный регистрационный номер у региона — 39. Выпади такой, например, на Томскую губернию — никто бы и бровью не повел. Иное дело здесь, на русской Балтике.

— Да они там, в ГИБДД, как специально подобрали, — оживает краевед Трифонов. — Ясно ж, как день: 39 — тридцатое царство. В самое яблочко получилось!

Как сказал с большой сцене кто-то из кавээнщиков: «Калининград, пожалуй, самый лучший город, отобранный когда-то у немцев». С ушедшей в народ шуткой здесь не спорят.

Чтобы понять калининградцев, россияне они или одной ногой «там», необходимо окунуться в прошлое. Когда 9 апреля 1945 года город был взят войсками маршала Василевского, не всем оставалось только 60 000 жителей. Все немцы. Им предоставили возможность выехать в Германию. Всего же из отошедших по условиям послевоенного мира к СССР прусских земель было депортировано 139 000 человек. Опустевший регион заполнили переселенцы — причем в предельно сжатые сроки. Кстати, в июле 1946-го Кёнигсберг стал Калининградом.

— Уже к августу 46-го в области проживало 86 000 переселенцев, — рассказывает директор областного историко-художественного музея Сергей Якимов. — Вадулять — в разрушенной стране организовать столь масштабную кампанию, помочь людям с обустройством...

В программу послевоенного переселения попала вся Белоруссия, а также 18 наиболее пострадавших областей РСФСР. По краям и всяем разъезжались агитаторы, призывая возрождать города из руин.

— Кто-то срывался с родного пепелища, не мог оставаться там, где погибли близкие, кто-то был одержим романтическим порывом отдать силы восстановлению мирной жизни, — продолжает Якимов. — Наряду с подвижниками были и другие. На предпринятия, например, спускалась разрядка послать на Кёнигсбершину трех человек. Кого посылали — предположить несложно. Ценные работники были нужны на месте. Вызывали разгильдяев, порой угрожали: или едешь, или тюрьма. Может, потому кадровая чехарда в новой советской области стояла тогда несуетная. Например, в Пиллау за август 1946 года сменилось три руководителя горисполкома. Последний исчез в неизвестном направлении вместе с городской кассой. Был и обратный отток: приезжали, не нравилось — уезжали. Но в целом стратегически важная для страны кампания прошла быстро и четко.

Европа рядом, Россия ближе

В западной губернии чтут своих земляков. Любый таксист покажет приезжему ресторан, где начинал карьеру Олег Газманов, или парк, где в детстве гуляла Людмила Путина. Заодно заверит, что сам в юности зажигал с Ладой Дэнс. На особом счету здесь

космонавты. На калининградской земле их выросла целая звездная плеяда. Юрий Романенко, Александр Викторенко, Виктор Пацаев и, конечно же, Алексей Леонов.

Не забывают и о знаменитых уроженцах Восточной Пруссии. Неугомонная общечеловечность уже который год собирает деньги на памятник знаменитому сказочнику Эрнсту Гофману, придумавшему Шелкунчика и кота Мурра. Но земляком номер один для калининградцев остается Иммануил Кант.

— Место захоронения философа партийные руководители, несмотря на то, что рьяно боролись со всем немецким, содержали в аккуратности, даже выделяли средства на хранителя могилы, — вспоминает старожил области Сергей Шестопалов. — Самого Канта они, наверное, не читали, но знали его знаменитое высказывание про звездное небо над головой и моральный кодекс внутри нас. Часто повторяли его в беседах с людьми. Думаю, это повлияло на характер жителей нашего края. Полуголодные переселенцы подкармливали немецких ребятишек, и даже когда рушили замки и кирхи (был такой период), ни одного памятника немецким солдатам Первой мировой снесено не было.

Кстати, в ходе многолетней борьбы с немецким наследием случались и курьезы. — В 60-х годах особо охраняемую балтийскую базу военных кораблей возглавлял контр-адмирал Олег Грумбков, — рассказывает Сергей Якимов. — Отважный флотоводец своей биографией не вызывал сомнений у бдительных органов. И только позже, по-

гей Ковалев, несмотря на кризис и санкции, предпочитают трудиться на родине.

Усиление российского притяжения подтверждают и результаты регулярных социологических исследований Балтийского федерального университета имени Канта. Кем вы себя ощущаете, спрашивали социологи. Если в 2001 году в первую очередь жителями области ощущали себя треть калининградцев, а россиянами — каждый четвертый, то за последние пятнадцать лет ситуация резко изменилась. Теперь уже более 42 процентов респондентов считают себя прежде всего гражданами большой страны.

С одной стороны, это отражение общего для всей страны патриотического порыва весны-2014, времени возвращения Крыма. С другой, связано с притоком населения из других регионов. Янтарный край, между прочим, входит в шестерку наиболее привлекательных территорий для внутренней миграции.

Ну и специальные программы свою роль сыграли. За счет областного бюджета школьников в каникулы отправляют на экскурсии по России. В основном Питер, Москва, Золотое кольцо. А с 15 мая по 15 октября действует льготный авиамост со столицы и Санкт-Петербургом. Слетать туда-сюда можно за 7000 рублей.

Короче, амба...

И все же здесь все делается по-русски. С привычным долям запрятием. А когда дело кажется совсем безнадежным, следуют ночные авралы и подвиги. Еще нынешней

ФОТО: ИРИНА ЧИВОНСКИ

зимой местные остроословы не уставали доминировать чиновников: где будете проводить «Голосащего КиВиНа» — не на пляже ли? Достроить и сдать за оставшееся время Театр Эстрады казалось делом невозможным. — Этот долготерпел мне седых волос прибавил, — признался «Культуре» губернатор региона Николай Цуканов. — Там у меня все правительством днелало и ночевало. Такой шанс для развития Светлогорска, да и всей области, упустить было бы непостижительно. Но все сделали в срок, фестиваль провели. Кавээнщики остались довольны. Так что теперь «КиВиН» получил постоянную прописку у нас.

Сейчас театр называется по-новому: «Амбер-Холл». В этом тоже отразилась двойственная сущность региона. «Амбер» в переводе — янтарь, но, с другой стороны, слово очень созвучно родному российскому «амба».

Кстати, Николай Цуканов — первый из калининградских губернаторов, родившийся на этой земле. О проблемах и успехах российского анклава нынешний глава может говорить бесконечно. Особенно про сельское хозяйство — регион стал одним из передовых в стране. К слову, бывший мэр Москвы Юрий Лужков здесь основательно развился: не только пчел, но и овец с конями стал разводить, гречиху посеял...

Сейчас все усилия местных властей направлены на подготовку чемпионата мира по футболу. Это для нас мундаль — яркие матчи с фанатами и голами, а для серьезных людей — точка экономического роста и возможность показать край гостям из других регионов. Моа, не Крымом единым.

Не похожий на тебя

Елена ТЕСАЛОВА
Тверская область

Совет депутатов Конаковского района Тверской области пополнился афрорессиянином. Жан Грегуар Сагбо — явление в отечественной политике уникальное. «Культура» попробовала выяснить, зачем иммигранту, прибывшему когда-то из экваториальной Бенина, понадобилось идти во власть, а также — как он вообще к нам попал и чем живет.

Жан приехал в далеком 1982-м, спасаясь от войны. К тому моменту «гражданка» в Анголе перешла в фазу прямой интервенции со стороны соседней «Ограниченный контингент» решили отправить в власти Бенина, поддерживавшие марксистскую Луанду. Началась мобилизация. Мама Жана, задейство-

односельчане любимой женщины? Этот вопрос не давал Жану покоя, и он уговорил супругу отправиться в Бенин.

Увы, но родина встретила неласково. Умный, получивший образование за границей — пусть даже в братском СССР — специалист был лакомой целью для контрразведки. Почти сразу, в результате чьих-то интриг арестовали, вменяя в вину «антикоммунистическую деятельность и пропаганду». Спустя шесть месяцев Светлана, которой так и не дали ни одного свидания с мужем, улетела домой.

...Жан показывает шрамы на руках и ногах. Целых три года он оставался в тюрьме. Основную часть заключения провел в железных кандалах, чудовищные отметины, по его словам, хранит все тело, особенно спина. Только в 1989-м родным удалось организовать побег. Сначала он оказался в Нигерии, откуда перебрался в Советский Союз. И сразу, конечно, поспешил к жене. В поселке ее все знали. «Это та, у которой чер-

статочко решать действительно насущные проблемы вроде замены счетчиков, ремонта труб и дорог. Я прикинул, что такие задачи мне по плечу, и согласился.

Буквально сразу, в тандеме с администрацией, Жану удалось наладить отопление поселка. Сооружение необходимо для этого котельной уже велось, но неожиданно обанкротился инвестор. Между тем рассчитаться со строителями требовалось до наступления холодов. Стало искать недостающий миллион, вернуть который предполагалось через три месяца из средств местного бюджета. И тогда Жан выложил на стол свои сбережения.

— До этого момента коллеги-депутаты не воспринимали меня всерьез. Но когда увидел, что я готов рисковать собственным благополучием ради сограждан, отношение резко изменилось, — рассказывает политик.

А в сентябре 2015-го Жану удалось шагнуть на уровень выше. В единый день голосования он победил в своем округе

вав имеющиеся связи, устроила сына на учебу в Советский Союз. Юноша тогда знал о нашей стране лишь то, что здесь абсолютное равенство, медицина, школа и вузы бесплатные, государство обеспечивает всех жильем и нет безработицы.

— Этой поэзией я ждал с нетерпением. В Бенине давали стипендию на оплату образования. Но денег не хватало, чтобы купить учебники. А как без них учиться? Вот и старался дружить с детьми из семей побогаче, — вспоминает Сагбо.

У нас его определили в Московский кооперативный институт, на факультет экономики и торговли. Надо сказать, Жан задал немало хлопот кураторам. В аэропорту он потратил миграционную карту, затем в течение суток потратил выданные на целый месяц 90 рублей «кормовых»: меню столовой его не вдохновило, пошел на рынок, купил мясо и овощи, устроил пиршество для земляков. Дальше — больше: смелел подружиться с русской девушкой, к тому же главной красавицей курса.

— Я заметил Свету на линейке 1 сентября, мы были одеты в одинаковые желтые рубашки с высоким воротником-стойкой, — улыбается Сагбо и продолжает: — Она была замужем, поэтому у меня и в мыслях не было непристойностей, ведь в Бенине за адюльтер предусмотрено уголовное наказание.

Однако руководство университета не особенно разбирались в тонкостях, последовало несколько предупреждений. Светлане настоятельно рекомендовали «прекратить вызывающе тесное общение с негром». Она не послушала, ее исключили. Муж, узнав, что ей пишут роман с чернокожим парнем, подал на развод. Девушка с трудом перевелась в Московский институт им. Плеханова. Она продолжила дружить с Жаном, и постепенно отношения переросли в нечто большее. В 1985-м молодые люди расписались, скоро у них родился сын. А спустя год молодожены получили дипломы, и пришло время думать о будущем.

В громадной Москве наш герой всегда находился в центре внимания — советские люди были просты и любопытны, могли подойти в магазине, потрогать или предложить выпить «за дружбу народов». Света же пришла из тверского поселка Новоавидовский. Как воспринимать его необычную внешность

на выборах в Совет депутатов Конаковского района, набрав почти 70 процентов голосов. На повестке ближайших месяцев — вновь извечные жилищно-коммунальные задачи. В Новоавидовском постоянно образуются долги за отопление, накануне зимнего сезона всегда нервотрепка: успеешь или нет? Жители платят исправно, но платежи поступают не напрямую котельной, а в муниципальное унитарное предприятие, которое оставляет какую-то часть на нужды местного самоуправления. Схемы расчетов при этом, как утверждает депутат, непрозрачные. Жан намерен биться за то, чтобы исключить посредника между народом и теплоцентралями. Кроме того, он недоволен и некоторыми другими вопросами сферы ЖКХ.

...Жан провозгает меня до железнодорожной станции, идем очень медленно, каждый встречный норовит обменяться с ним новостями. Он здесь совершенно свой человек, плюс ко всему представитель власти. Но среди березок средней полосы как-то с трудом верится, что мы не на съемочной площадке. Нельзя не спросить: — Неужели совсем не тянет в Африку?

Сначала, отвечает, тянуло, и очень сильно. Но в Бенине долгие годы оставался тот самый режим, который награждал Жана изменнической статьей. 20 лет он был в «списке невъездных», не смог даже проводить в последний путь маму, благодаря которой, по сути, и осел в России, встретил тут любовь и судьбу. Только в 2009-м Жан, наконец, получил добро, посетил места своего детства и... понял, что слишком обрусел. Именно тогда, вернувшись, он оформил гражданство РФ, позволившее ему вскоре претендовать на депутатское кресло. И, пожалуй, с этим приобретением наша страна точно не прогадала. Жан ведь не только человек дела, но и патриот, каких поискать. «Россия — великое, независимое и самодостаточное государство, — уверен начинающий политик. — И мы обязательно станем самой развитой и богатой державой: для этого есть все предпосылки: природные ресурсы, средства, интеллектуальный потенциал. Надо только собрать все это вместе и, конечно, работать. Но, главное, нельзя тушеваться перед лицом глобальных проблем. Просто начните с малого, и тогда никто в мире с нами не сравнится».

— Я, конечно, отказывался, но при этом уже тогда понимал, что людям нужны не слова, а дела. Причем им не надо обещать ничего сверхъестественного, до-

Александр Владимиров: «Россия и Сирия будут контролировать Средиземное море и газопроводы в Европу»

1 **Владимиров:** Был выбран момент, когда все стороны сирийского конфликта поняли: Асада «не свалить», его не смогут убрать ни американцы, ни ИГИЛ. Разброд и шатания в стане противника достигли максимума. Кроме того, стало очевидно, что политика Запада в сирийском конфликте себя дискредитировала на всех уровнях. Коалиция зашла в стратегический и военный тупик. Сегодня там эффективно воюют лишь подразделения нашей коалиции. Только на нашей стороне есть сухопутная компонента: это сирийская армия, часть ополчения, курды, иранские военные. У Запада нет союзника, который боролся бы с ИГИЛ на земле.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОСТАВЛАС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: А «Свободная сирийская армия»?

Владимиров: Это совершенно самостоятельный агент войны. Они сами не знают, чего хотят, кроме как грабить и «джихадить». Часть «Свободной армии» поддерживает Асада, часть — ИГИЛ. Определенная доля оппозиции признала Москву как единственную площадку для возможных переговоров с Асадом. То есть Россия своими действиями дала легитимность сирийскому президенту как полноправному субъекту геополитики. Это наше колоссальное достижение.

Благодаря стратегической и оперативной внезапности у Запада и ИГИЛ перехвачена инициатива. Мы получили максимум политических дивидендов на Ближнем Востоке. Теперь их нужно превратить в реальные результаты. И здесь еще много что требуется сделать. Война в Сирии не может окончиться компромиссом, но только победой одной из сторон и миром на ее условиях. Мы заинтересованы в военной победе Сирии, американцы же — в собственном усилении, чтобы потом формировать архитектуру Ближнего Востока по своему лекалам.

культура: ИГИЛ занимает сегодня около 70 процентов территории страны. Вытеснить его, видимо, будет сложно...

Владимиров: Сирия — практически пустыня. Война идет за дороги. Город Пальмира удерживается боевиками не как культурная столица — там важные перекрестки дорог. Их можно перерезать с помощью нашей авиации. Борьба идет и за нефть. Ключевые населенные пункты, вода — в руках сирийской армии. Часть приграничных нефтяных полей пока принадлежит ИГИЛ, однако это территория курдов. А они, думаю, наш могучий союзник. И если Россия заявит согласие на их государственность, они там перевернут ситуацию.

культура: По данным СМИ, наземные силы воюющих сторон примерно равны...

Владимиров: У кого лучше управление и разведка — тот и победит. Поэтому так важно для нашей авиации поразить пункты управления противника. Нам могли бы помочь американцы, но не хотят. Однако сделать это им все равно придется, потому что, кроме России и Асада, им не с кем разговаривать — все остальные зыбко и крайне ненадежно.

культура: Но вот недавно было сообщение, что США ответили отказом на наше предложение об обмене разведанными.

Владимиров: США всегда будут вредить нам, где и когда смогут. Конечно, мы заинтересованы в конструктивном сотрудничестве с их армией и разведкой и надеемся на здравый смысл, но в США продолжается порочная, еще с вьетнамской войны, практика управлять ударами войск из Вашингтонских кабинетов, где все решает выгода «простых американских мультимиллиардеров». Сегодня там не с кем говорить: все американские топы — рабы политической предвыборной ситуации.

культура: Нет ли опасности, что Сирия станет для нас вторым Афганистаном? Там, как, впрочем, и во Вьетнаме, все начиналось с постепенного наращивания сил, а затнулось на многие годы...

Владимиров: Не станет, поскольку Россия не имеет цели контролировать территорию Сирии. В Афганистане такая цель ставилась. Мы поддерживаем не одну из сторон конфликта, а официальное государство как таковое. Мы не бьемся ни с какой ветвью ислама, а боремся за справедливость и мир на этой территории, за народ. Заявления Путина о величии ислама, о его важности для России очень к месту. Все укладывается в позицию России как христианской цивилизации, которая не против ислама, а наоборот — против тех,

кто мешает ему развиваться. То есть против последствий либеральной фашизации арабского этноса и мусульманской цивилизации. Сирия — это настоящий союзник и важный геополитический актив России. Если мы остаемся в регионе надолом, то уже не Катар и США будут контролировать Средиземное море, а Россия и Сирия. В том числе газопроводы в Европу.

культура: Далеко не всем понятно, что такое ИГИЛ...

Владимиров: Как целевое формирование оно не существует. Это сетевое квазигосударство, которое не может воевать долго.

Армия ИГИЛ состоит из трех частей. Профессионалы-террористы со всего мира, работающие исключительно за деньги. «Пехота», бывшие солдаты, которым тоже нужно платить. И «ополчение» — оно воюет за свою деревню, а дальше не идет. С началом серьезных потерь от нашей авиации ополчение расплозлось по домам. «Пехота», если мы ограничим возможности продажи нефти и получения за это денег, тоже разбежится. Профессионалы же уйдут в другие страны: Пакистан, Афганистан... На этом ИГИЛ закончится.

культура: От чего еще зависит исход войны?

Владимиров: От климата и погоды. Как это всегда было на Арабском Востоке и в Северной Африке. Мы должны подорвать антисирийский потенциал именно сейчас: до середины ноября надо «мочить в сортире» всех, кто не заявит о своем нейтралитете или верности Асаду. В декабре — феврале, возможно, будет последнее генеральное наступление оппозиции. Сдерживать его — задача выполняемая. С февраля начинаются пыльные бури, когда ни авиация, ни сухопутные войска действовать не смогут. Разве что диверсионные группы. Этот период удобен для переговоров с суннитской оппозицией, лояльной сирийскому

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Генерал-майор Александр ВЛАДИМИРОВ — президент Коллегии военных экспертов России, член Совета по национальной стратегии, один из руководителей кадетского движения страны. Окончил Московское суворовское военное училище, Московское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию им. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба. Прошел все должности от командира взвода до начальника штаба общевойсковой армии. Служил на Дальнем Востоке в Группе советских войск в Германии и Вьетнаме. Автор двухтомной монографии «Основы общей теории войны».

государству. Разумная ее часть должна проявиться на фоне побед сирийской армии и российских подразделений. Все решится к весне.

культура: Можно ли уже говорить о каких-то результатах кампании для нашей страны, армии?

Владимиров: Россия хорошо подготовила операцию на удаленном театре военных действий. Заблаговременно создали группировку. Мы впервые опробовали управление взаимодействием разнородных и разномасштабных вооруженных сил. Испытана новая вооруженная. Отработаны действия в условиях пустыни, решены общие логистические вопросы, проверена ПВО района, выявлены возможности объективного контроля наших ударов из космоса и с помощью дронов.

Но главное — своими крылатыми ракетами «Калибр» из акватории Каспийского моря за полторы тысячи километров (а могли и за 2500, и за 3000 км) мы практически закрыли вопрос ПРО США в Европе. Их ПРО бессильна против крылатых ракет. Такие корабли с ракетами, как на Каспии, могут появиться где угодно, в том числе на Балтике, на Дальнем Востоке. Это даже не «Искандер», хотя «Искандер» — та еще штука и Искандер работает в ближней оперативной зоне. Катеров много, они от-

носительно недороги. Возьмите радиус 2000 км от Каспия — в этот круг попадает все! И что будет делать Польша с объектами ПРО США на своей территории? Куда теперь девать «новые американские атомные бомбы» в Германии? А Дальний Восток? Что там делать Японии с американскими «Иджисами»?

культура: Каковы наши ближайшие стратегические задачи?

Владимиров: Конечно, победить в Сирии. Используя благоприятные условия и наши добрые отношения с Ираном, курдами и Израилем, создать ситуацию, когда американцы станут там не нужны. При переустройстве арабского мира России достанется роль доверительного стратегического союзника для всех, и она сможет организовать заслон всякого рода террористам, чьими бы ставленниками они ни были.

Но вся эта «буза» с нефтью на Ближнем Востоке может быть закончена, когда будет решена вооруженным путем проблема монархических режимов Катара и Саудовской Аравии. Они уже всем надоели — сидят на нефти, плодят ваххабитов как государственную идеологию и терроризм. Топят Европу своими антропокатами.

С Саудовской Аравией и Катаром все равно придется воевать. В этом заинтересованы даже аме-

риканцы — такая задача сформулирована в одном из вариантов стратегии США. И лучшее время, чем сейчас, трудно выбрать. Любый ваххабитский теракт имени саудовский след — это может стать основанием для начала боевых действий. Задачу реально решить в ближайшие два года. Это тот случай, когда Россия может взаимодействовать с США.

культура: Возможно ли применение в конфликте тактического ядерного оружия?

Владимиров: Не вижу необходимости. А вот масштабы применения химического оружия в этом регионе будут нарастать. Асада, с нашей подачи, химоружием сдал. Отравляющие вещества, которые можно изготовить «в пробирке», в Сирии применит ИГИЛ. Я боюсь, что химическое оружие будет применено как барьер на пути беженцев из Африки в Европу. Просто другим путем остановить этот поток невозможно. Никакие квоты не помогут, выгонять боевые корабли дорого и неэффективно. Конкретных государств, способных применить боевые отравляющие вещества, сегодня вам никто не назовет. Но все заинтересованы в том, чтобы огромный человеческий поток с востока не разрушил Европу окончательно.

культура: А нелетальное оружие?

Владимиров: Нет такого вида нелетального оружия, котороеostonовило бы миллионы беженцев. Антропопоток — главное оружие гибридных войн. Оно стирает границы, сметает правительства. Организацией таких потоков мусульман в Европу занимаются США, чтобы навсегда похоронить возможность Старого Света соперничать с ней. Американцы подтвердили старый закон войны: ишак, груженный золотом, открывает ворота любой крепости. В свое время они на корню скупали окружение Садама Хусейна, расставили руководителей многих государств

Европы своих людей. Насильственное внедрение американцами демократии в их понимании приводит к стойкой неспособности государств принимать решения. В итоге европейская цивилизация на наших глазах гибнет.

культура: На Западе пишут о пагубности для России войны на два фронта — на Украине и Сирии.

Владимиров: Никакого второго фронта нет — мы не воюем на Украине. Мы там противостояем Америке и совокотному Западу, пытающимся создать санитарный кордон от Балтики до Черного моря, отделяющий Россию от Западной Европы, и не даем втянуть себя в войну. Все, что делается нами и в Сирии, и на Украине, — это наша стратегия, которая впервые имеет не ответный, а инициативный характер, и она успешна.

культура: Ирак просит Россию бомбить террористов на их территории. Надо ли нам это делать?

Владимиров: Ирак действует с оглядкой на США, как, например, и Германия. Когда начнем делить зоны ответственности, решим с американцами, кому бомбить террористов в Ираке. Скажет еще свое слово Иран. Его давнишняя мечта — присоединить район Басры и Бахрейна. Сейчас как раз идет реформирование (с нашим участием) архитектуры мира, начиная с Ближнего Востока.

культура: Как опыт сирийской войны можно проецировать на внутреннюю жизнь страны?

Владимиров: Необходимо помнить, что Россия «вошла в войну», и мы должны переходить к обязательной мобилизационным государственным практикам. Надо по возможности бычком удалять из власти в России «либеральную практикующую» людей: если ты воюешь, но исполняешь идеологию своего врага, ты, безусловно, ему проиграешь. Мы на это права не имеем.

В разведку с гастарбайтером

Андрей МОИСЕНКО

В Москве обезврежена банда, готовившая теракт в столице. В ее составе есть и выходцы из Средней Азии, воевавшие в Сирии на стороне ИГИЛ. Как российские спецслужбы противостоят исламским радикалам, есть ли «наши люди» в логове террористов — выяснял спецкор «Культуры».

Весь мир поражается, насколько precisely наши самолеты и ракеты разрушают инфраструктуру исламистов в Сирии. При этом не поврежден ни один гражданский объект. В отличие, например, от действий американских ВВС, разбомбивших больницу международной организации «Врачи без границ» в афганском Кундузе, тогда погибли 22 человека (среди них трое детей), еще 40 — ранены. Потом, правда, признали, что бомбили «по ошибке». Обама извинился, шумиха стихла. России бы такую «ошибку» не простили.

Авианаряд предшествует длительная и кропотливая подготовка. Конечно, в первую очередь это снимки из космоса и с беспилотников. А если объект хорошо замаскирован? А если в сотне километров от реального построена «фанерный» — как в Великую

Отечественную и наши, и немцы сколачивали ложные аэродромы?

— Без информаторов не обойтись, — уверен полковник КГБ СССР в отставку Сергей Шестов, президент Международной организации ветеранов органов безопасности «Вымпел», в 1980–1984 годах служивший в Афганистане. — Мощная агентурная сеть среди боевиков нужна не только для корректировки авиаударов, но и, например, для информирования о поставках оружия или предупреждения атак террористов на российский объекты. Ведь любой, даже самый ничтожный успех исламистов на этом направлении тут же обернется очередной атакой на Россию в информационной войне.

По словам полковника, в Афганистане у советской армии тоже были осведомители среди моджахедов.

— Но если в Афганистане отношения пришлось налаживать уже «по ходу дела» (до войны контактов по линии спецслужб практически не было), то с Сирией мы дружим давно, и, думаю, взаимопонимание между службами отличное. Наверное, делимся друг с другом информацией полностью.

Одним из первых, кто открыто заявил, что в Сирии среди мятежников действуют агенты, работающие в интересах России, стал Рамзан Кадыров. «У нас есть в рядах этих террористических полчищ хорошая агентурная

сеть. Это позволяет отслеживать передвижение тех, кто для нас представляет интерес. Более того, это дает возможность вовремя отправить в вечную командировку с билетом в один конец тех, кто хотя бы в шутку направляет ствол в сторону России», — сказал в одном из интервью глава Чечни.

Наличие нашей агентуры в Сирии — не блеф. Часть из них — это те, кто когда-то учился в СССР, был завербован нашими спецслужбами (а такая работа, надо полагать, проводилась) и с началом конфликта получил задание перейти в лагерь оппозиции. Наличие таких давно законсервированных «кrotов» наиболее вероятно среди штабных работников, духовной и политической элиты антиасадовских сил. Но, похоже, есть и более свежая агентура — те, кто попал в Сирию совсем недавно.

— У меня есть основания предполагать, что для отправки в Сирию наши секретные службы сейчас вербуют людей в среде гастарбайтеров, — рассказывает «Культуры» эксперт, имеющий отношение к спецслужбам и пожелавший остаться неназванным. — Очень хорошее прикрытие: человек работал в России, отсылали деньги домой в Таджикистан или Узбекистан, потом вернулся обиженным — мол, русские за собак не считают. Увелся радикальным исламом и через годик, глядишь, уже в рядах ИГИЛ с автоматом бегает. И это

не россиянин, а выходец из традиционной исламской страны — доверия к такому бою изначальное больше.

Но есть и обратная сторона медали: в России гастарбайтеры выдернуты из привычной жизни. Может, в родном кишлаке его уважали, знали его родители как порядочных людей, а тут каждый с подозрением косится. Ешь что попало, спишь где придется, а еще и русский начальник с зарплатой может «кинуть»... Такое отношение порой толкает людей в объятия подпольных радикально-исламистских ячеек. А в том, что они в больших городах уже существуют, никто не сомневается.

— Да они почти в открытую уже с оружием ходят, — возмущается глава частной военной компании «РСБ-Групп» Олег Криницын (люди из его фирмы осуществляют вооруженную охрану различных объектов в России и по всему миру, в том числе на Ближнем Востоке). — В прошлом году у нас на одном из российских объектов до стрельбы дело дошло с одной такой бандой. Я просто уверен, в назначенный час какой-нибудь эмиссар того же ИГИЛа даст отмашку и... Мало не покажется.

Так что, уввы, наши тихие незаметные дворники и прочие чернорабочие могут быть полезны не только спецслужбам, но и исламистам. Как пример можно привести «банду ГТА», разгромленную в прошлом году в Подмо-

сковье. 14 выходцев из Средней Азии долгое время грабили и убивали водителей на федеральной трассе «Дон» в Московской и Рязанской областях. При штурме частного дома в Подмошкове, где скрывались члены шайки, разгорелся настоящий бой. Бандитов брал спецназ МВД «Рысь». В схватке застрелили главаря — Рустам Усманова, киргиза из города Ош. А в коттедже потом было обнаружено несколько тайников с оружием и боеприпасами. Следствие еще не закончено, но, по одной из версий, «банда ГТА» — боевая ячейка исламистов, которая так «тренировалась» перед поездкой на Ближний Восток. И у них был иностранный куратор.

13 января 2015 года в интернете появился семиминутный видеоролик с записью казни боевиками ИГИЛ двух мужчин. Убийству предшествовал допрос, на котором те называют свои имена: Жанболат Мамаев (1976 г.р.) и Сергей Ашимов (1984 г.р.). Оба на русском признаются, что завербованы ФСБ. Их задачей было внедриться в ряды ИГИЛ и собирать сведения о русскоговорящих боевиках, а также ликвидировать одного из лидеров группировки. А в конце записи некий боевик, также по-русски (!), заявляет в камеру: «Аллах благодарен за службу безопасности «Исламского халифата» тем, что они задержали двух шпионов, которые

теперь находятся в руках львов халифата». После этого мужчина убивают выстрелами в затылок.

Журналисты выяснили, кто эти люди, их опознали родственники и знакомые. Сергей Ашимов родился в Караганде, русский, воспитывался в детском доме. В конце 2000-х уехал в Казань. Работал дворником, продавцом, водителем. Принял ислам, но, по словам знакомых, придерживался умеренных взглядов. В 2011-м совершил хадж. В 2013-м заочно окончил Российский исламский институт. Исчез в начале 2014-го. На видео он рассказывает, что до приезда на Ближний Восток 8 месяцев преподавал своим братьям-мусульман в России.

Жанболат Мамаев тоже родился в Казахстане. Там же, в поселке Мерке, и прожил до своего исчезновения. Отец — казах, мать — карачаевка. Бывал ли в России и когда ушел воевать — неизвестно. В соцсетях выкладывает гимны ИГИЛ. На видео рассказывает, что сотрудники ФСБ его шантажировали.

Так кто эти люди? Действительно ли наши агенты или правверные исламисты, которых свои приятели за чужих?

В российской ФСБ и спецслужбах Казахстана эту историю комментировать отказались. Так что точно ясно только одно: на видеоролике казни три человека (судья и обе жертвы) говорят на русском языке. Хорошего в этом мало.

Михаил Ковальчук: «Нам снова пора ставить стратегические цели»

существование государственной научно-технической политики, как было в СССР... Почему власти РФ так долго не могли сформулировать приоритеты?

Ковальчук: Беда в том, что со времен поздней перестройки, в силу сложившихся условий, обсуждались приоритеты главным образом тактические. Речь о направлениях краткосрочных, без которых не проживешь. Это конкретные продукты по отраслям и краткосрочное планирование. В отличие от них, стратегические приоритеты всегда средние- и долгосрочные и направлены на создание не продуктов, а

Природа не знает химии, физики, биологии. Это единый организм, который поразительно согласован, самодостаточен, в высшей степени эффективен. Наша техносфера должна стать природоподобной, вернуться в ее круговорот. Это стратегическая цель для всех земель, а значит, и для России.

Когда-то люди искусственно начали разделять на части единый окружающий мир, для лучшего его понимания, изучения. Тупик, в котором мы оказались, обусловлен в том числе узкой специализацией наук, непрерывно нарастающей со времен Ньютона. Мы дошли

культура: Можете ли Вы обозначить стратегическую цель для российской науки?

Ковальчук: Ее предельно четко сформулировал наш президент в своем выступлении с трибуны ООН. Упомянув о необходимости снижения вредных выбросов в атмосферу, он отметил, что это тактические меры, которыми кардинально не решить проблему. А далее — дословно процитировал: «Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающей среде, а существуют с ней в гармонии и позволяют восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой».

культура: И синтезом таких технологий Вы занимаетесь уже шесть лет в Курчатовском институте, в центре с магическим акронимом НБИКС?

Ковальчук: Именно так. Только магия тут ни при чем. Вокруг наших мегаустановок — специализированный источник синхротронного излучения, нейтронного источника, суперкомпьютера — естественным образом «наросли» молекулярная биология, белковая кристаллография, биотехнологии и наномедицина, микроэлектроника, IT-технологии, нейронауки, когнитивное и социогуманитарное направление и многое другое. Ученые тесно взаимодействуют, рождая принципиально новую — даже не меж-, а наддисциплинарную науку. Именно она позволяет создавать технологии, которые не «насилают» природу, а встраиваются в нее. Например, в Курчатовском НБИКС-центре разрабатывают робототехнические и микро-нано-электромеханические системы, ставят эксперименты с механизмами, управляемыми движением глаз, нейросистемами, распознающими сигналы мозга. Создана «белковая фабрика», где, в частности, выращиваются биокристаллы — перспективная основа вычислительной техники будущего и новых «умных» лекарств, включая средства их адресной доставки.

Курчатовский НБИКС-центр уникален своей универсальностью. Мы первыми организовали факультет конвергентных НБИКС-технологий в Физтехе, куда ежегодно набираем порядка 50 студентов. На базе Курчатовского института создана междисциплинарная образовательная система, включающая десятки школ, 14 базовых кафедр и три факультета, аспирантуру по 16 специальностям. Благодаря такому мощному «наосу» мы успешно решаем кадровую проблему, без чего все самые высокие технологии были бы бессмысленны.

культура: А что конкретно «Курчатинки» дает сегодня отечественной экономике?

Ковальчук: Приоритетом, конечно, остается энергетика. Если говорить про экономически зримые вещи, то мы создали систему восстановления отжига корпусов атомных реакторов для снятия эффекта радиационного охрупчивания металла. Ее применение позволяет продлить срок их службы до двадцати лет. В масштабах России это экономия миллиардов долларов. У нас успешно развиваются технологии сверхпроводимости, в частности, для новых ЛЭП, что дает почти нулевые потери при передаче электроэнергии. В НБИКС-центре мы научились делать искусственные кожу, трахею. Такие гибридные материалы для высокотехнологичной медицины, транспорта, связи, жилья, охраны окружающей среды, новой энергетики — одна из глубинных социальных целей конвергенции.

России нужно в ближайшие годы прочертить маршрут, по сути, в новую цивилизацию. И стать на этом пути пионером. Цель отнюдь не тривиальная, но реальная. А главное — не имеющая сегодня альтернативы.

1 Ковальчук: Последнее обусловило перенос в основном устаревших, а потом и других производств в «третьи» страны, где дешевле рабсила. А это, в свою очередь, привело к тому, что половина человечества, если считать Китай и Индию, была вовлечена в планетарную машину по истощению природных ресурсов. Грубо говоря, сотни миллионов человек разом пересели с велосипедов на автомобили.

Сейчас любому очевидно, что ресурсный коллапс — у порога, вопрос — наступит ли он через пять или пятьдесят лет. Если будем продолжать развивать ту хищническую техносферу, которую построило человечество, то получим череду войн за передел оставшихся ресурсов. Они уже, собственно, начались. «Золотому миллиарду», точнее, тем, кто от него останется в итоге, уже не понадобятся никакие смартфоны. Придется буквально возвращаться к истокам: огонь, колесо, плуг.

Есть ли альтернатива столь мрачному сценарию? Я считаю, да — обратиться к природе, к ее образцам и опыту в принципиально новой науке и технологиях. И Россия располагает реальным потенциалом, чтобы это реализовать.

культура: Даже в ее нынешнем состоянии?

Ковальчук: А какое такое у нас «состояние»? Мы — богатейшая страна. И одна из самых высокотехнологичных в мире. Например, полный цикл функционирования атомной энергетики есть только у нас. Наши источники научно-технической мысли не пересохла. После падения железного занавеса мы прочно вмонтировались в мировую науку. Глобальная научная система не может быть отстроена сегодня без России, ведь за прошедшие четверть века мы оказались связаны с миром тысячами «ниточек». Знаете, как заводились европейцы, когда только намек возник на переформатирование российского участия в мегапроектах, таких как CERN, ITER, XFEL? Наш вклад — финансовый, научно-технический, интеллектуальный — в них весьма значителен...

культура: Ну, а все-таки, что нам делать: заводы машиностроительные восстанавливать или 3D-принтеры внедрять да в наномир пробираться?

Ковальчук: Нужно и то, и другое, и третье. Скажем, активизация военных технологий в последние пять лет уже катализировала существенное возрождение промышленности. И это очень важно, но все же это частность. Необходимо правильно выбирать стратегические приоритеты.

Самый наглядный пример — атомный проект. В мае 1945-го после капитуляции Германии мы обладали сильнейшей армией, были державой-победительницей. Однако уже в августе, после варварских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, полосу силы резко сместился к США. Над нами нависла смертельная опасность. Если бы в Кремле не приняли решения еще перед войной вернуть исследование по атом-

ной тематике, то мы не смогли бы оперативно ответить на вызов. И Великая Победа над фашизмом оказалась бы бессмысленной. Потому что нас бы просто смели! То есть многолетние усилия, затраты и жертвы могут быть обнулены единственным научно-техническим достижением.

Из советского ядерного проекта выросла впоследствии не только бомба, но и вся мировая атомная энергетика. Первая АЭС была построена Курчатовым в Обнинске, за ней последовали атомные ледоколы, благодаря которым мы закрепились в Арктике, подводный атомный флот и перспективные ядерные установки для космических аппаратов. Следующим звеном в цепочке стал мирный термояд: курчатовцы первыми создали токамак (тороидальная камера с магнитными катушками — установка, удерживающая плазму для проведения управляемого термоядерного

синтеза, вместо этого их, дескать, реформируют...)

Ковальчук: Не вместо, а потому что. В советское время академия была правильной системой организации фундаментальной науки. Но надо трезво понимать: прежние принципы были эффективны при жесткой централизации экономики и административной форме управления. Когда внешние условия изменились, РАН необходимо было «подстроить» свою структуру, принципы управления. Но ее руководство этого не захотело или не смогло.

Члены академии — за исключением случайных людей, пробиравшихся туда в последние 10–15 лет, — это очень грамотные специалисты в своих отраслях. Они творцы великой науки, обогатившей страну. Их немного — всего две тысячи человек. А есть еще сто тысяч научных работников и обслуживающего персонала, ты-

Какие индексы цитирования были у Вернадского, Келдыша, Курчатова? Это не абсолютный критерий

синтеза. — «Культура»), который лежит в основе ITER — крупнейшего международного проекта термоядерной энергетики будущего. Не стоит недооценивать тот факт, что этот мегапроект реализуется по нашей идее и в нашей «техно-логике»...

культура: Прорыв несколько затянулся...

Ковальчук: Вообще проект ITER — это фактически переход к новым принципам овладения энергией, процессами ядерного синтеза, происходящими на Солнце, звездах. Такое трудно оценивать по каким-то шаблонам. Ведь поначалу никто не думал и об экономических выгодах атомной энергетики, а сейчас она основа современного энергетического развития. Поверьте, все пойдет гораздо быстрее, когда созреют внешние условия и необходимостью энергоперехода станет очевидной. Но мы создали уже большой задел для этого перехода.

культура: У стороннего наблюдателя за процессами в нашей науке возникает странное ощущение. В результате реформы РАН («большой Академии»), принципы которой в целом сохранились три столетия, уже нет. Зато возникли «Сколково», «Роснано», Национальный исследовательский центр, созданный на базе «Курчатника». Могут ли они заместить академические институты?

Ковальчук: Это неверно. Во-первых, никто не собирался «заменять» Академию наук. Потом, у перечисленных организаций совершенно разные цели. Скажем, «Сколково» — это крупный технопарк, бизнес-инкубатор фирм под конкретные инновации. Системно — все эти организации созданы правильно. Но нацелены на определенные сегменты, задачи. Нив «Сколково», ни в «Роснано» не занимаются разработкой мегазадач. **культура:** Однако же академик РАН как раз и сетуют, что государство не ставит перед

ними мегазадач. Вместо этого их, дескать, реформируют... Академия как экспертное сообщество «яйцеоголовых» должна сама формулировать и ставить перед государством мегазадачи. А чиновники пусть думают, как перевести их в практическую плоскость. К сожалению, РАН зачастую перестала эту экспертно-прогнозную функцию выполнять, сконцентрировавшись на своих внутренних проблемах.

Так что реформа давно назрела, и в ее нынешнем концепте есть, на мой взгляд, три стратегически правильные вещи. Первое — это междисциплинарность, куда логично вписывается и слияние трех академий, и объединение НИИ, с перспективой превращения их в крупные федеральные научные лаборатории. Второе — изыятие из ведения академиком не свойственной им, мешающей научному творчеству деятельности по оперативному хозяйственному управлению институтами. А третье — это возложение на академию прогнозно-экспертных функций. При этом наши ученые в своих рекомендациях должны не переписывать в прогнозах общемировые, зачастую западные тренды, а предлагать смелые нетривиальные ходы, ведущие к прорывам.

культура: Как же им нетривиальные ходы искать, если их несколько лет назад нацелили на высокие индексы цитирования в англоязычных научных журналах, пресловутый рейтинг Хирша и другие. Ведь без этого грантов не дадут!

Ковальчук: Все эти «хирши», с моей точки зрения, применительно к нашей науке — спорное, неоднозначное дело. Какие были индексы у Вернадского, Келдыша, Курчатова? Мы имеем дело с зарубежным коммерческим проектом. Научной деятельности нужно заниматься, но она — косвенный критерий оценки и не может считаться абсолютным мерилом научной

деятельности. Кроме того, есть гамбургский счет — экспертная оценка коллег и многое другое. Но это предмет отдельной беседы. А если мы подталкиваем наших ученых печататься в западных журналах, это, ко всему прочему, подрывает отечественную специализированную периодику.

культура: Либеральные массмедиа упорно нам рассказывают, что вся фундаментальная наука в США делается в Гарварде и Принстоне, а прикладная — в Массачусетском технологическом институте и в Силиконовой долине...

Ковальчук: Это глубокое заблуждение. Большая наука в Штатах делается не в вузах и не в корпорациях, а в 17 национальных лабораториях, в которых масштабное финансирование, жесткое планирование и отчетность. И еще — широкие междисциплинарные и университетские связи. Прорывные проекты реализуются в недрах таких центров — без шума и крика, с серьезными результатами для национальной безопасности и технологической независимости. Это то, что и мы всегда делали в Курчатовском институте.

культура: Многие называют главной нашей проблемой от-

прорывных технологий. Быстрых рыночных выгод от них никто не ждет. Бизнес-планов на атомную бомбу и полет человека в космос не рисовали.

Сегодня нам критически важно понять: что может стать новой парадигмой развития цивилизации? Со времен изобретения паровой машины мы начали выпадать из природного круговорота и «поедать» природу. Подсчитано: за все геологические эры существования Земли было потрачено 200 млрд тонн кислорода. И такое же количество O₂ мы сожгли за последние полвека! Или другой пример. Наш мозг — самое совершенное устройство в мире. Его энергопотребление составляет в среднем 10 ватт, как у лампочки накаливания. У некоторых в пиковые моменты он может потреблять до тридцати ватт. А суперкомпьютер (у нас в Курчатовском работает один из самых мощных в стране) съедает десятки мегаватт. При этом мощность всех компьютеров планеты только недавно сравнялась с аналогичным показателем мозга одного человека!

Налицо явное противоречие между созданной нами техносферой и биосферой. Получается, у нас не те технологии, не на тех принципах созданные?

до логического предела, разбивая единую природу на части — дисциплины и создавая на этой основе узкоспециализированную науку, образование, отраслевую экономику. Ныне настоятельно требуется синтез наук, переход к глубокой междисциплинарности, подобно античной натурфилософии. Только на новом уровне знания. Как говорится: время собирать камни.

культура: Что ж теперь: перестать углубленно изучать дисциплины? Время для физико-химико-био-нано-лирики?

Ковальчук: Нет, нужно по-прежнему идти вглубь в разные направления науки. Но процесс накопления знаний переходит в новую фазу — от анализа различных явлений, предметов, материалов — к их синтезу, который становится стратегией будущего. Устоявшаяся аббревиатура конвергенции наиболее прорывных направлений науки и технологий — НБИК: нано, био, информационные и когнитивные. Позже мы в Курчатовском добавили к этому «синергетическому узлу» еще и социогуманитарные дисциплины, представители которых также оказались нужны в общем процессе. В итоге получилось НБИКС.

БОРИС ГОДУНОВ. ПОРТРЕТ ИЗ ЦАРСКОГО ТИТУЛЯРИКА

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Борис и раньше был не прав?

Дмитрий ВОЛОДИХИН

В Московском Кремле 16 октября открывается выставка «Борис Годунов — от слуги до государя всея Руси». В экспозиции представлено около 150 раритетов — в том числе шапка Мономаха, трон Бориса Годунова, Годуновская псалтирь с уникальными миниатюрами. Музей Кремля впервые проводит выставку, посвященную этому незаурядному человеку, чей жизненный путь с давних пор привлекает историков и литераторов.

Борис Федорович Годунов принадлежал к видному боярскому роду, не относившемуся, однако, к самой верхушке аристократии. В качестве политического деятеля заявил о себе при Иване Грозном. Карьерному росту способствовало, во-первых, благоволение со стороны царя, а во-вторых, тот факт, что сестра Бориса Ирина стала женой царевича Федора. Когда тот вззошел на царство, Годунов занял место первого из вельмож, но его амбиции простирались дальше. Возможно, он стал бы хорошим государем, если бы законность его правления не вызвала вопросов. Однако способ, которым он воспользовался для восшествия на трон, был крайне необычным для Руси...

В 1598 году скончался царь Федор Иванович. Детей после себя он не оставил. Права на русский престол могли заявить и князья-риурковичи: Шуйские, Катырёвы-Ростовские, и князья-гедиминовичи Мстиславские и Голыцины — потомки древнего литовского государя Гедимины. Выставить сильного претендента могли бояре Романовы. Сам Борис Федорович располагал поддержкой приказного аппарата, некоторых кланов родовой знати, а также Церкви в лице патриарха Иова, чья помощь оказалась ключевой. Именно Иов высказался в пользу венчания Бориса на царство. Затем был созван Земский собор, на который прибыли представители из разных городов и областей. Собор от имени «всей земли» поддержал кандидатуру Годунова. Сторонники Бориса Федоровича работали на протяжении всего периода «выборов», как современные PR-специалисты, ни на день не теряя контроля над ситуацией.

В феврале 1598 года Борис Федорович дает согласие стать государем московским. Он ведет себя как щедрый и милостивый монарх. Радеет о просвещении, отсылает подданных на учебу в Европу.

На протяжении всего царствования Борис Федорович старается ладить со служилой аристократией. Годуновы помнят: они не в десятке и даже не в двадцатке самых знатных. Но все, кто знает, обдумывают вопрос: «Почему Годуновы, а не мы»? Отсюда недалеко и до другого: «Нельзя ли это исправить?»

В целом обстоятельства годовского правления неудачны. Несколько лет неурожая приводят к страшному голоду. Дороги наполняются нищими, люди гибнут тысячами. Недалеко от Москвы разбивается бунтовская армия Хлопка Косолапа, разбить ее удается с большим трудом. Наконец, в 1604 году в пределы Московского государства входит с отрядом наемников некий авантюрист, именуемый сейб царевичем Дмитрием, сыном Ивана IV и, следовательно, законным наследником престола.

Общественное сознание того времени не было защищено от самозванцев. На протяжении XVII–XVIII веков самые кровавые бунты проходят под их знаменами. Ведь если самозванец на самом деле является тем, чьим именем называет себя, то на его стороне истина, и грешно не поддержать его... Подлинного происхождения Лжедмитрия I историки не знают до сих пор. По одной версии, это беглый монах кремлевского Чудова монастыря Григорий Отрепьев, по другим — некий знатный человек. Но кем бы он ни был, ему удалось добиться расположения польско-литовской знати и, возможно, некоторых представителей знати московской, не сочувствовавших Годуновым.

К тому же многие русские были введены в соблазн бунта жутковатыми подробностями истории 1591 года, когда в Угличе погиб настоящий царевич Дмитрий, младший сын Ивана Грозного, а после того поднялся страшный мятеж. Следственная комиссия пришла к выводу: мальчик в припадке «падучей» сам нанес себе смертельную рану ножом. Однако глава комиссии князь Василий Шуйский позднее ставил под сомнение выводы, сделанные его же людьми под его же руководством. Многие говорят о том, что мальчик пал жертвой придворной борьбы. Предположительно, по приказу или, во всяком случае, без ведома Бориса Годунова. Правды в этом запутанном деле нет до сих пор. Появление в 1604 году «чудом спасшегося» царевича, идущего забирать «родительский престол», смutilo многих подданных Годунова, государя не природного, а избранного.

Весной 1605 года Годунов скончался. Недовольство угнетенных при нем знатных родов привело к перевороту. Они поддержали самозванца, и это предопределило исход борьбы. Российские воюющие перешли на сторону Лжедмитрия I, Москва открыла ему ворота, прежние недоброжелатели присягнули на верность. Федор, сын Бориса и наследник престола, был убит...

Династия Годуновых не состоялась. Почему? В любом обществе, не исключая современное, есть фундаментальные традиции, нарушение которых губительно. В Московском государстве сложилась традиция: государь должен быть царственной крови. Годунов не соответствовал этому требованию, но дерзнул занять престол. Ударил по древней традиции, он сам выкопал могилу своему роду.

Нильс ИОГАНСЕН Якутск

В Якутии скоро появятся живые мамонты... В республике заработала лаборатория, где древних слоноподобных будут клонировать... Подобные новости звучат захватывающе и фантастично. Корреспондент «Культуры» отправился в край алмазов и рекордных морозов.

Клонирование млекопитающих человеком освоило на рубеже веков. При наличии живой клетки можно воспроизвести организм, идентичный донорскому. Дело за малым: найти эту самую клетку. Но ведь именно в Якутии регулярно откапывают вмёрзшие в лёд и отлично сохранившиеся туши мамонтов... Проект по клонированию мамонтов в Якутии, действительно, реализуется, лаборатория существует. Вот только цели немногие.

— Мы ищем живую клетку ископаемого исполна, надеемся ее обнаружить в одной из замороженных туш. После чего биологический объект будет передан в Южную Корею нашим партнерам, которые и оплачивают всю программу. Непосредственно клонированием мамонта займется частный институт, его возглавляет доктор Хван У Сок. Они уже поставили процесс на поток, по заказам богатых клиентов воссоздают «копии» умерших домашних питомцев, собак и кошек. В РФ перспектив освоить данную технологию в обозримом будущем нет, — говорит директор Музея мамонта, кандидат биологических наук Семен Григорьев.

Две комнатки в здании местного университета. Микроскоп, еще пара немудреных приборов, три штатные единицы — вот, собственно, и вся «лаборатория по клонированию». Вуз сделал ремонт, аппаратуру предоставили корейцы. Российские затраты невелики, но и возможный «выхлоп» от данного проекта более чем призрачный. Дело в том, что контракт составлен очень хитро.

— В документе прописано, что на первом этапе все полученные научные результаты делятся сторонами поровну. А вот после того как клетку найдут и пойдет процесс клонирования, коммерческая составляющая будет оговорена отдельно, — делится Семен Григорьев. Уже известно, что доктору Хвану предоставляют целый островок у побережья Корейского полуострова, где построят некий аналог «Парка юрского периода». То есть это чистая коммерция. Восточный ученый-бизнесмен с неоднозначной репутацией явно рассчитывает на будущие огромные барыши. Перспективы России в этом проекте достаточно туманны.

Впрочем, говорить о каких-либо доходах пока преждевременно. Не факт, что искомым живой биологический объект вообще найдут. «При заморозке мамонта, ледя разрывают клетку, напором уничтожая ее содержимое. Исключение — организмы амфибий, которые вырабатывают «антифриз», они могут замерзать, а потом оттаивать и оживать. Хорошо сохранившихся туш мамонтов, действительно, находят немало. Из них даже течет сукровица, создается впечатление, что мороз их сковал чуть ли не вчера. Но живых клеток там нет», — объясняет главный научный сотрудник Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН, доктор биологических наук Геннадий Боесков.

Тем не менее ученые настроены оптимистично: в вечной мерзлоте Якутии скрыто множество тайн, все возможно... Мы идем по подземному коридору, вырубленному в толще смерзшегося песка и льда, в нишах стен лежат обнаруженные при проходке штреков реликвии, в том числе останки древних хоботных. Мой провожатый — научный сотрудник Института мерзлотоведения СО РАН Юрий Мурзин. По его словам, геологи здесь не раз сталкивались с удивительными и необъяснимыми фактами.

— Первому директору нашего института Павлу Мельникову — сегодня организация носит его имя — как-то принесли

кусок льда с вмёрзшим в него тритоном. Его доставили отсюда, с глубины 12 метров. Образец положили в тарелку. Академик куда-то вышел, а когда вернулся — лёд растаял, в посуде водичка, ящерицы нет: она ожила и сбегала. Было это еще в 60-е, — вспоминает Юрий Андреевич.

Байка? Пожалуй, нет. Подобных историй тут хватает, рассказывают их очень разные люди.

Наши предки если и убивали мамонтов, то только ослабленных. Мясо у них жесткое, малосъедобное

— Не так давно искали мамонтовой кости вырубали кусок льда, в котором находили сибирский углозуб, попростому — тритон. Образец был добыт в толще так называемой едомы, это гигантские наплывы смерзшейся воды и мелкой взвеси, данные отложения имеют возраст в несколько десятков тысяч лет. Так вот, ящерица сохранилась. Правда, вскоре умерла, а трупик поспешно выбросили. Очень жаль, нам так хотелось бы при помощи радиуглеродного анализа выяснить ее возраст, — сетует Геннадий Боесков.

Напротив, многочисленных рассказы о живых мамонтах, которые по сей день якобы бродят по безлюдным просторам бескрайней Якутии, точно фейк. Причем явно не местного происхождения.

— Нет у нас живых мамонтов. Я 15 лет проработал в краеведческом музее, знаю множество легенд и сказаний, про такое никогда не слышал. Да, территория региона огромная, на ней могут поместиться семь Франций. И людей мало, тоже факт. Но охотники ходят практически повсюду, они все видят, однако мамонтов не встречали. Да и в народном фольклоре якутском нечего про живых мохнатых слонов, не пересекались их дорожки, — разводит руками заведующий экспозиционным отделом Музея мамонта Сергей Федоров.

Почему вымерли мамонты — на сей счет мнения ученых расходятся. Согласно классической версии, древние хоботные, а вместе с ними и прочие обитатели теплых лесостепей северной оконечности Евразии — шерстистые носороги, саблезубые тигры, древние бизоны, олени и лошади — окончательно исчезли десять тысяч лет назад в результате резкого похолодания. Животным стало нечего кушать, вот они и пали. Не сразу, а постепенно. Данная теория возникла еще в XIX веке, и ученые не спешат от нее отказываться. Хотя многие данные ей противоречат.

— Ледниковый период не мог наступить внезапно. Вот американский палеонтолог Дэниэл Фишер и стал исследовать останки мамонтов на предмет изменений в их скелетах. Ведь бескормица должна была скакаться на состоянии костей. К его огромному удивлению, ничего особенного не обнаружилось. Получается, мамонты погибли одновременно, — рассуждает Сергей Федоров.

Антропогенная версия — что мохнатых слонов уничтожили «холом сапшен», — тоже не выдерживает критики.

— Были мы недавно на международном симпозиуме, докладчик вещал, как люди истребили мамонтов. Тут встал индийский профессор Раман Сукумар и обрушился на выступающего. По его словам, автор вообще не имеет представления о том, кто такие хоботные. В Индии слоны ежегодно убивают более 500 человек — обидели кого-то из них, так приходит все стадо, они очень умные, социальные животные. Вытаптывают поля,

разоряют деревни, а ведь мамонты были куда крупнее своих современных индийских сородичей — до 5,5 метра. Доктор Сукумар вообще уверен, что люди никогда не охотились на реликтовых слонов, — говорит Геннадий Боесков.

Адепты гипотезы истребления в качестве доказательства любят демонстрировать лопатку мамонта, пробитую ударом каменного наконечника копья.

Замерзшие трупы реликтовых животных наука тоже внятно объяснить, к сожалению, не в состоянии. — Под тонким слоем плодородной почвы был лёд, вечная мерзлота. Летом она подтаивала, и в эти промоины — так называемые термокарстовые полости, — падали мамонты, носороги и прочие древние обитатели. Замерзали, вот потому так и сохранились, — озвучивает «официоз» Юрий Мурзин.

Но как состыкуются тонкий слой почвы из смерзшейся воды с песком и лесостепи с буйной растительностью? Вышеупомянутые едомы, толщиной в десятки, а то и сотни метров, внутри которых находится тела погибших животных, тоже не поддаются умам ученых.

— Судя по всему, едомы образовались одновременно. В их структуре отсутствует слоистость, что возможно, только когда вся масса воды с включениями в виде супеси и камней замерзла сразу. Но почему и как это произошло, мы не знаем, — размышляет научный

сотрудник Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН Иннокентий Белолюбский. Между тем есть и теория, которая все объясняет. Имя ей — Всемирный потоп. Воспоминания об этом глобальном катаклизме сохранились в преданиях народов всей Земли: есть они и в Библии, и в якутских легендах.

Предположим, крупный метеорит ударил в поверхность планеты, земная кора «провернулась» на слое жидкой магмы, а побережье Якутии сдвинулось на север примерно на 10–15 градусов. При этом на сушу обрушилось гигантское цунами высотой в километры, которое тут же замерзло, — поднятые при ударе тучи пыли мгновенно затенили солнце, образовался эффект «атомной зимы» — катастрофическое падение температуры. Мамонты и прочие жители севера Евразийского континента были подвергнуты так называемой «шоковой заморозке» в быстро застывшей воде. Что, собственно, мы и наблюдаем.

— Да, гипотеза сдвига полюсов прекрасно объясняет массовую гибель животных. Вот только она не признана официально в научном мире, — осторожноichert Сергей Федоров. — Судя по нашим исследованиям, где-то около 12 тысяч лет назад произошло смещение полюсов Земли, сей факт научно доказан, зафиксирован и сомнений не вызывает. На сколько именно и по каким причинам — это неизвестно, — продолжает Иннокентий Белолюбский.

Российские ученые несколько лет назад смогли рассчитать и место падения небесного пришельца (Маринская впадина), и его траекторию, скорость, последствия удара. Все совпало. В том числе вектор движения метеорита с осями симметрии на карте вечной мерзлоты. Похоже, загадки вымирания мамонтов уже нет...

По сравнению с климатом, что царствовал 10–12 тысяч лет назад в Якутии, сегодня тут значительно холоднее. Хотя встречаются те же самые растения, которые ученые находят в жемчужках мамонтов, — 90 процентов флоры осталось неизменной. В так называемых рефугиумах — своеобразных оазисах, где температура почему-то держится выше, — наблюдается высокая трава, это последние сохранившиеся островки плейстоцена. Но их крайне мало.

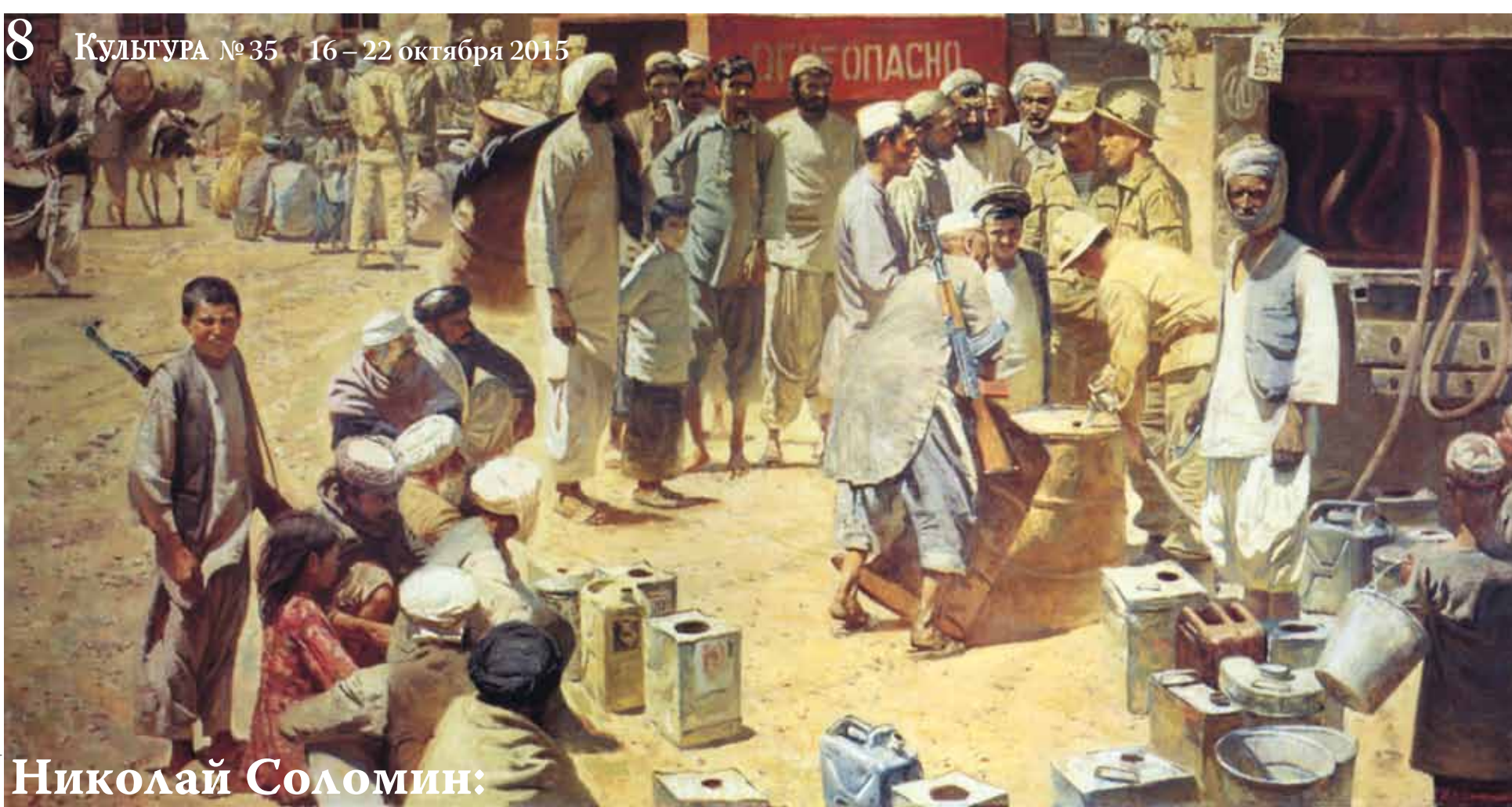
— Сегодня у нас в Якутии мамонты точно не выживут, они вторично вымерут — от бескормицы. Так что, если животных все-таки клонируют, их придется содержать в неволе и ставить на довольствие. Поэтому раскусывать о каких-то «мамонтах для народного хозяйства» бессмысленно. Как домашние животные они вряд ли окажутся полезными и востребованными, — смеется Семен Григорьев.

«Русские слоны» могут стать лишь объектом для изучения. Но только в том случае, если будут действительно настоящими. Тогда их поселят в так называемый «Плейстоценовый парк» — недалеко от побережья Северного Ледовитого океана под него выделены огромные площади, там уже живут овцебыки — современники мамонтов.

Вот только не факт, что удастся воссоздать настоящих. Как вариант рассматривается версия «генетического конструктора». Геном древних шерстистых слонов потихоньку расшифровывают, на основе этой информации ученые грозятся сконструировать некую ДНК. Получится гомункулус, точнее, «мамонтункулус» — синтетический гибрид, бесплодный для науки и годный лишь в качестве туристического аттракциона.

ФОТОГРАФИИ МАМАНТОВ СДЕЛАНЫ НИКОЛАЙ ПИЩЕНКОВ

Николай Соломин:

«Ни в Чечне, ни в Афганистане не боялся выходить с этюдником»

18 октября исполнится 75 лет народному художнику РСФСР, академику Николаю Соломину. Несмотря на захватывающую биографию — командировки в горячие точки, художественное руководство Студией имени Грекова, — центральной темой картин всегда была «милая Россия»: тихие пейзажи, храмы, деревенские дети, сочные натюрморты с грибами и ягодами. Живописец не скрывает: и в мирной жизни, и на войне его интересует только настоящее, нефальшивое. «Культура» побеседовала с Николаем Николаевичем накануне юбилея.

культура: Ваш отец — известный художник, Николай Соломин. Это повлияло на выбор профессии?

Соломин: Первые годы я папу, в общем-то, не видел. Он ушел на фронт добровольцем — как мои дед и дядя. Те с войны не вернулись, а отец попал в плен. Угодил в лагерь. Потом немецкая помещица забрала его на работы: здоровый парень был, вырос в деревне, косил хорошо. Нам пришла бумага, практически похоронка: «Пропал без вести». Вернулся он только в ноябре 1945 года. А мама молодая была — родила меня в 16 лет — и буквально за неделю до его при-

ШЕРЕНГИ ДЫМКОВО НА РЕКЕ СУСУХА, 1992

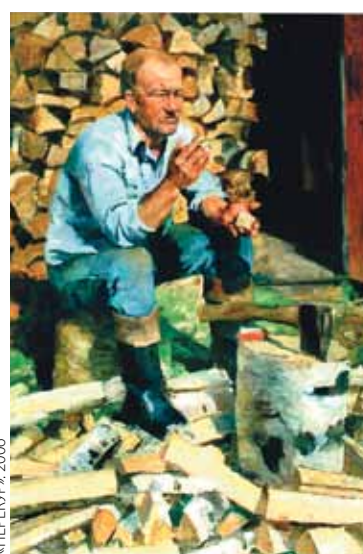
езда вышла замуж. Жить в одной квартире родители уже, конечно, не могли. Мама вместе с отчимом, военным, переехала в Ленинград, забрав меня с собой. Там я стал рисовать — чувствовал какой-то внутренний порыв. Записался в Дворец пионеров. Думал, попросят изобразить яблоко. А педагог говорит: «Нарисуй то, что видишь из окна». Нормальное, на самом деле задание. Однако наши окна выходили во двор-колодец. Я под-

мал: что же делать-то? И больше во Дворец пионеров не пошел. Не мог — с невыполненным заданием. Мама написала отцу письмо: «Николашка рисует». И папа ответил: «Присылай его». А у самого уже новая семья, дети (он женился на двоюродной сестре — быстро, думаю, от обиды). И много дел: Соколов-Скаля пригласил его восстановить «Оборону Севастополя» Рубо. Мы жили на даче, где я исполнял

роль няньки: а хотелось гулять, играть в футбол...

культура: Как поступили в легендарную МСХШ?

Соломин: Я был самостоятельный — отказался от отцовской протекции. Хотя папа и не собирался мне помогать: «Не надейся, что приду, замолваю за тебя слово». Но если бы вы дели меня и отца... Глаза бурвачиками. Ушастенькие. Волосы светлые. Просто одно лицо! Все знали, что я сын Соломина. Не

ПЕРЕСУХА, 2006

ГОДЯРИ ИЗ МИТА, 2000

культура: Позже Вы возглавили студию?

Соломин: Да. Жуков ко мне хорошо относился. Подписывал книги «Будущему руководителю Студии им. Грекова», когда к этому не было никаких предпосылок. А потом сказал: «Давай в армию». Я отнекивался, но он уговаривал. В любимцах у него ходил. Хотя и доставалось тоже. Когда развелся, он сразу вызвал: мол, чего себе жизнь портишь. А я, не моргнув, отвечаю: «Николай Николаевич, вы ведь сами во второй раз женаты!»

культура: Вы много ездили в горячие точки. Не страшно было?

Соломин: Ни в Чечне, ни в Афганистане не боялся выходить с этюдником. Всегда считал, что занимаюсь важным делом — рисую. Хотя предупредили — могут быть провокации: выстрелят, ножом пырнут... Давали солда-тика, который должен был меня охранять, но он тут же исчезал, боялся. Меня же плотным кольцом обступали местные, некоторые с автоматами. Пальцами в палитру лезли. Не знал, как с ними быть. Однажды девчонка потянулась, а я раз — и поставил ей краской пятнышко на лоб, как индианке. Она ахнула от восхищения.

культура: Чем еще запомнились военные командировки?

Соломин: Самая первая, кстати, пришлось на конфликт с Китаем на острове Даманском. Именно там я впервые увидел трупы, пошла война — вовсе не в галаухах и бантиках. Это тяжелая и страшная вещь. Но что-то меня в ней привлекало. Там люди меняются. И ценности совсем другие. Есть настоящая дружба, взаимовыручка. И презрение тоже. Не раз видел: трусов, обманщиков не терпели — они не могли служить и уезжали. В общем, на войне ясно: впереди враг, а рядом друг. Я чувствовал себя легко и свободно. А здесь никогда не понимаешь, кто есть кто.

Помню — ночевал однажды в модуле, походной палатке. Завтра — марш-бросок: будем искать таибов. Засыпаю, а мой сосед сидит в постели и стонет, плачет. Говорю: «Ты чего?» А он отвечает: «Знаешь, не хотел сюда ехать. Но мой отец, генерал, сказал, мол, если планируешь служить дальше, придется...» А этот парень работал в редакции корреспондентом. Здесь же на него повесили автомат, как и на меня: на войне балласт не нужен. И он все как на духу про себя рассказывал. Говорит: «Чувствую, все равно завтра убью». Я его успокаивал, ночь не спал. Утром сходили, остановили колонну с наркотиками. Он не погиб. Но боялся уже меня видеть. Ведь выложил то, что никому не говорил. Ради таких ситуаций я и ездию.

Фотограф с большой дороги

В Государственном Эрмитаже проходит выставка «Стив Маккарри. Момент беззащитности». Снимки одного из самых бесстрашных репортеров современности, члена агентства «Магnum», хорошо вписались в академическое пространство музея. Ведь Маккарри — не просто хроникер, а настоящий художник и тонкий психолог — ловец человеческих душ.

Главный совет, который он дает молодым фотографам, — бросить все и уйти из дома. И это не красивые слова. Маккарри вырос в одном из крупнейших городов Америки — Филадельфии, штат Пенсильвания. Изучал в университете основы театра и кино, однако затем подался в фотожурналистику. Проработал два года в местной газете, скопил денег и, уволившись, уехал в Индию. Так началось путешествие, которое длится до сих пор. Несмотря на далеко не юный возраст — мастеру исполнилось 65 лет, — он по-прежнему не готов успокоиться. Маккарри — там, где бедность, война, страдания, а также яркая природа, с удивлением взвизгивающая на людскую суету...

Первую славу ему принесла фотоздка в Афганистан в 1979 году. Уже тогда фотограф дал себе установку: он не военкор и не будет снимать

боевые действия. Маккарри куда больше интересовался судьбами людей, оказавшихся в сложной ситуации. В итоге «роман» с Афганистаном затянулся на два десятилетия. Самый известный кадр, который, кстати, можно увидеть на выставке в Эрмитаже, он сделал в 1984 году. По воспоминаниям Стива, это был обычный день: он работал в лагере для беженцев и попросил разрешения сфотографировать паатку, импровизированную школу, где учились дети. Одной из тех, кого уговорили позировать, оказалась девочка с необычными бирюзовыми глазами. Репортер и не подозревал, сколько шума наделает снимок, когда появится на обложке National Geographic: «Фотография была лишь одной из многих».

Некоторые критики сравнивают портрет афганской девочки с «Моной Лизой» — из-за неопределенного, неуловимого выражения лица. Шарбат Гула (так звали юную беженку) смотрит в камеру настороженно — ее фотографируют первый раз в жизни. И в то же время взгляд тверд и лишен иллюзий: маленькая взрослая недавно потеряла родителей. В тот день Маккарри не спросил имени девочки. Подробности ее жизни стали известны гораздо позже, в 2002-м, когда команда National Geographic после долгих поисков отыскала повзрослевшую Гулу. Так по-

явился второй снимок: тридцатилетняя женщина (точный возраст, впрочем, не знала даже она сама) с огрубевшим лицом и потемневшими, но по-прежнему кошачьими глазами.

К шумихе вокруг этой работы Маккарри относится с пониманием, шутит, что лучше уж быть автором одной популярной фотографии, чем множества безвестных. Однако другие его кадры заслуживают не меньшего внимания. И дело не только в героизме магнума: Стив посещал жуткие бразильские фавелы, работал в Камбодже, Тибете, Бирме, Йемене, Ливане. Подвергался нападениям и оскорблениям местных жителей, когда они думали, что он вмешивается в их дела, тонул, оказывался избит...

Его привлекает экзотический Восток, но при этом в портфолио можно обнаружить кадры из Соединенных Штатов или России. Он знает, как найти необычное даже в повседневном. Снимая задумчивую девушку в кафе в ЮАР, рифмуется ее изящно сложенные руки с узорчатой надписью на стекле. Вообще, Маккарри — настоящий поэт, «пишущий» светом и симметрией. Сам фотограф, правда, считает, что его главный козырь — интересная история, рассказанная снимком.

По мнению Стива, состояться может только «насмотренный» человек. Лично он многому на-

учился у Вермеера, выдающегося колориста, чьи яркие желтые и голубые краски стали легендой. При этом фотограф утверждает, что не гонится за цветом — хотя именно сочные, почти анилиновые оттенки являются его визитной карточкой: рыжая борода индийского старца, покрытое алой краской лицо мальчика, изумрудный хиджаб пакистанской девушки... В этой интенсивности колорита (а Стив не скрывает, что любит дополнительно поколдовать над снимками) — смакование жизни, отличающее творчество Маккарри. Даже там, где он — довольно редко — касается темы смерти и страданий (кадры с ранеными детьми или похоронный обряд в Индии), витальность все равно одерживает верх. В этом кроется одна из причин обаяния его фотографий. Другая — в том, что репортер добровольно взял на себя миссию документировать исчезающий и непонятный мир. Его работы сродни открытиям великих путешественников вроде Марко Поло, описывавших новые земли. Ощущающий наступление глобализации, Маккарри знает: каждый щелчок затвора фиксирует реальность, уходящую в прошлое. Отсюда, возможно, его вечные перемещения по земному шару — ведь в мире еще столько мест, которые должны быть запечатлены.

ШЕРБАТГУЛА ШАДИНЬСКИХ ЛЮБАС, 2004

ПРОДАВЕЦ ЛИБЕТОВ НА ОЗЕРЕ ДАЛ, 1996

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ШАРБАТГУЛА АФГАНСКАЯ ДЕВЧОНКА, 1984

Что в Нобеля, что по Нобелю

Михаил БУДАРАГИН

ДВА нобелевских лауреата 2015-го — одно сплошное недоумение. Кто это? За что? Почему? Премия мира за войну и премия по литературе за среднего уровня журналистику — это вообще как? Ответ лежит на поверхности, он прост и печален. Западная цивилизация, которая могла бы скорректировать позицию, видя катастрофические последствия политики США и ЕС в Северной Африке и на Ближнем Востоке, решила держаться до конца. Толпы беженцев, ночующих в палаточных лагерях, никого ничему не научили. В лоб, по лбу — просветления не наступают.

Итак, Нобелевская премия мира вручена именно за то, что стало катализатором жесточайшего геополитического кризиса. Не стоит обращать внимание на странное название организации («Национальный диалоговый квартал Туниса»), которая стала победителем, опередив папу римского, Эдварда Сноудена и Ангелу Меркель: подобных «надстроено» Запад наклепал так много, что все и не упоминать.

Эти неожиданные «мировотворцы» — Всеобщая тунисская конфедерация труда, Тунисская конфедерация промышленности, Тунисская лига по защите прав человека и Национальный ордер адвокатов Туниса — заняты вроде важным и полезным делом: как бы призывают расколотое общество к диалогу, который стране решительно необходимо.

«Арабская весна» захватила Тунис (здесь она называлась «жасминовой революцией») еще в 2011 году. События разворачивались под неуспешным контролем специально присланных эмиссаров — аналогичную историю мы наблюдали и на Ближнем Востоке, и в Киеве. Итогом свершения светских арабских режимов всегда был раскол, иногда — отнюдь не мягкий (так получилось в Тунисе), иногда — предельно кровавый (как в Ливии), но так или иначе кому-то ведь нужно примирять различные стороны.

Кому? Тому, кого определит «международное сообщество», развязавшее гражданскую войну. Производством почти безотходное. Многие представители западных «некоммерческих фондов» в том же Тунисе живут, как дома: сначала устроив переворот, затем проследи, чтобы началось гражданское противостояние, после этого отряды «мировотворцев», и, наконец, добейся, чтобы твои подопечные получили какую-нибудь премию.

Революции сытых обществ (Тунис, Египет, Ливия — все бунты там начинали вестернизированные горожане), впрочем,

не везде удаются одинаково легко. Несмотря на хорошо управляемый хаос, сорвалась с крючка Сирия, пробовали и в Белоруссии, и в России — технология иногда дает сбой.

Объяснившей этот сбой писательнице и выдала Нобелевскую премию по литературе...

К сожалению, я один из немногих, кто тексты новоиспеченного лауреата, Светланы Алексиевич, читал. Пересказать ее прозу сложно, ибо литературного труда там нет, любая книга — набор воспоминаний, скомпонованных так, чтобы выпятить страдания, показать, что грязный, не наступают.

Итак, Нобелевская премия мира вручена именно за то, что стало катализатором жесточайшего геополитического кризиса. Не стоит обращать внимание на странное название организации («Национальный диалоговый квартал Туниса»), которая стала победителем, опередив папу римского, Эдварда Сноудена и Ангелу Меркель: подобных «надстроено» Запад наклепал так много, что все и не упоминать.

Эти неожиданные «мировотворцы» — Всеобщая тунисская конфедерация труда, Тунисская конфедерация промышленности, Тунисская лига по защите прав человека и Национальный ордер адвокатов Туниса — заняты вроде важным и полезным делом: как бы призывают расколотое общество к диалогу, который стране решительно необходимо.

«Арабская весна» захватила Тунис (здесь она называлась «жасминовой революцией») еще в 2011 году. События разворачивались под неуспешным контролем специально присланных эмиссаров — аналогичную историю мы наблюдали и на Ближнем Востоке, и в Киеве. Итогом свершения светских арабских режимов всегда был раскол, иногда — отнюдь не мягкий (так получилось в Тунисе), иногда — предельно кровавый (как в Ливии), но так или иначе кому-то ведь нужно примирять различные стороны.

Кому? Тому, кого определит «международное сообщество», развязавшее гражданскую войну. Производством почти безотходное. Многие представители западных «некоммерческих фондов» в том же Тунисе живут, как дома: сначала устроив переворот, затем проследи, чтобы началось гражданское противостояние, после этого отряды «мировотворцев», и, наконец, добейся, чтобы твои подопечные получили какую-нибудь премию.

Революции сытых обществ (Тунис, Египет, Ливия — все бунты там начинали вестернизированные горожане), впрочем, не везде удаются одинаково легко. Несмотря на хорошо управляемый хаос, сорвалась с крючка Сирия, пробовали и в Белоруссии, и в России — технология иногда дает сбой.

Объяснившей этот сбой писательнице и выдала Нобелевскую премию по литературе...

К сожалению, я один из немногих, кто тексты новоиспеченного лауреата, Светланы Алексиевич, читал. Пересказать ее прозу сложно, ибо литературного труда там нет, любая книга — набор воспоминаний, скомпонованных так, чтобы выпятить страдания, показать, что грязный, не наступают.

Итак, Нобелевская премия мира вручена именно за то, что стало катализатором жесточайшего геополитического кризиса. Не стоит обращать внимание на странное название организации («Национальный диалоговый квартал Туниса»), которая стала победителем, опередив папу римского, Эдварда Сноудена и Ангелу Меркель: подобных «надстроено» Запад наклепал так много, что все и не упоминать.

Эти неожиданные «мировотворцы» — Всеобщая тунисская конфедерация труда, Тунисская конфедерация промышленности, Тунисская лига по защите прав человека и Национальный ордер адвокатов Туниса — заняты вроде важным и полезным делом: как бы призывают расколотое общество к диалогу, который стране решительно необходимо.

«Арабская весна» захватила Тунис (здесь она называлась «жасминовой революцией») еще в 2011 году. События разворачивались под неуспешным контролем специально присланных эмиссаров — аналогичную историю мы наблюдали и на Ближнем Востоке, и в Киеве. Итогом свершения светских арабских режимов всегда был раскол, иногда — отнюдь не мягкий (так получилось в Тунисе), иногда — предельно кровавый (как в Ливии), но так или иначе кому-то ведь нужно примирять различные стороны.

Кому? Тому, кого определит «международное сообщество», развязавшее гражданскую войну. Производством почти безотходное. Многие представители западных «некоммерческих фондов» в том же Тунисе живут, как дома: сначала устроив переворот, затем проследи, чтобы началось гражданское противостояние, после этого отряды «мировотворцев», и, наконец, добейся, чтобы твои подопечные получили какую-нибудь премию.

Революции сытых обществ (Тунис, Египет, Ливия — все бунты там начинали вестернизированные горожане), впрочем, не везде удаются одинаково легко. Несмотря на хорошо управляемый хаос, сорвалась с крючка Сирия, пробовали и в Белоруссии, и в России — технология иногда дает сбой.

Объяснившей этот сбой писательнице и выдала Нобелевскую премию по литературе...

К сожалению, я один из немногих, кто тексты новоиспеченного лауреата, Светланы Алексиевич, читал. Пересказать ее прозу сложно, ибо литературного труда там нет, любая книга — набор воспоминаний, скомпонованных так, чтобы выпятить страдания, показать, что грязный, не наступают.

А вот оспорить многие места из «Цинковых мальчиков», сборника об афганской войне, собранного Алексиевич, просто некому. Иных уж нет...

Как только советский опыт уважения к человеку и классический, литературный, опыт сострадания к своему герою отпустили белорусскую писательницу, она и смогла стать нобелевским номинантом. Пока во «Времени секунд хэнда» выданные скинхеды бороздят просторы Красной площади, обычные люди в основном пьют, вспоминают 90-е и, в общем, достойны только одного.

Правильно. По мнению Алексиевич, они достойны гражданской войны, раскола, повального кровавого смертоубийства, а потом — подачки от какого-нибудь собранного по такому случаю «Национального диалогового квартета», состоящего из правильных людей, с правильными генами, нужным опытом и хорошим бэкграундом.

«Русский человек никогда не был свободным. Была царская власть — тоже очень мощная авторитарная власть. Потом — советская власть. Это, в общем-то, диктатура. В разных вариантах, но это все-таки тоталитарный режим. Поэтому о свободе никто не имеет ни малейшего представления», — эта ставшая уже знаменитой цитата Алексиевич — не только про то, как она презирает наш народ, но также о том, кого точно не возьмут в «диалог». А возьмут — сливки рукопожатной оппозиции, с которыми Алексиевич, разумеется, дружна.

Однако чего-то пока для «диалога» не хватает. То ли гуманитарных бомбардировок жилых кварталов (так было в Сербии), то ли показательного убийства главы государства (так было в Ливии), то ли вооруженной до зубов радикальной «оппозиции», состоящей из набранных за границы головорезов (так было в Сирии), то ли привнесенных вовремя каким-нибудь американским чиновником печенек (так было на Украине)...

Не получается в России такого, как нужно, «диалога», народ не тот. Плохой народ, свободы не нюхавший. Надеюсь, так будет и впрямь... А пока Нобелевский комитет рассчитывает, что и в России однажды удастся создать какой-нибудь «Национальный диалоговый секстет», мы просто запомним: ничего не поняли, ничему не научились, одним албом — и во все ту же стену бьются.

Продолжение темы 13

Автор — публицист

Вскрытие показало

Егор ХОЛМОГОРОВ

ЗООПАРК датского города Оденсе вызвал международный скандал, пригласив детей на увлекательное мероприятие — вскрытие мертвого царя зверей, ранее усыпленного из-за перенаселенности заведения. «Приходите, когда один из сотрудников займется препарированием льва. Программа будет сопровождаться пояснениями, вы сможете посмотреть на сердце, легкие и другие части тела животного, при желании изучить их поближе. Весь процесс будет построен на диалоге», — сообщала юным натуралистам сайт зоопарка.

Все это звучит сравнительно прилично по сравнению с историей, не так давно случившейся в Копенгагене, где публично убили жирафа Мариуса, а затем скормили его львам. Но жестокие эксперименты датских зоопарков, претендующие на то, чтобы стать традиционными, изрядно утомили даже местную, воспитанную на толерантной вседозволенности общественность: в Оденсе прошли протестные акции. Которые, правда, отнюдь не изменили планы живодеров. Вскрытие состоялось в назначенное время. На нем присутствовали несколько десятков местных школьников. По словам журналистов, посетивших мероприятие, дети «выглядели шокированными и зажимали носы из-за запаха извлекаемых внутренностей»...

Российские СМИ часто упрекают в том, что они специально раздувают подобные зурядные истории, дабы слепить из Запада образ бесчеловечного врага. Мол, раньше там негров линчевали, а теперь мучают львов и жирафов. Эти нападки совершенно несправедливы. В дополнительном очернении Запад не нуждается. Достаточно перечитать список детей Донбасса, убитых украинской армией за полтора года с подачи США и ЕС. В случае с животными, когда речь касается не военных действий, а бытовой кровожадности, превращенной в увлекательное шоу, нам просто противно.

Существует фундаментальное психологическое различие между русской и западной цивилизациями по отношению именно к расчленению и кровопусканию — мы не испытываем от них пло-

тояного удовольствия. У нас вряд ли прижилось бы гладиаторские игры или хотя бы коррида. Этим же объясняется и услуга, оказанная европейцам русскими шеф-поварами в плане установления культурных застольных обычаев. В XIX веке в лучших домах Лондона и Парижа вошла в правило «русская разделка» мяса на небольшие съедобные порции прямо на кухне. К столу в Европе наконец-то перестали подавать большие туши, которые приходилось резать самостоятельно, забрызгивая соплепелую кровью и жиром.

Немецкий социолог Норберт Элиас считал этот новый для Европы (но не для Петербурга и Москвы) способ разделки мяса важным завоеванием цивилизации именно потому, что он подавлял чувство агрессии, создавал между психикой человека и трупными животными значительный барьер, от которого гораздо сложнее было перейти к подвигам Джека-потрошителя.

К сожалению, слишком часто забываю, что человеческая психика, тем более — детская, довольно хрупка. Демонстрация ребенку сцен насилия, порнографии и «расчлененки» может оказаться самым пагубным образом, привести к навязчивым воспоминаниям, рано или поздно стать причиной опасных ассоциаций. Представим, что в мозгу взрослого человека осталась давняя картинка расчлененного льва: кровь, внутренние органы, и рассказывающий обо всем «в режиме диалога» добрый дядечка-визитер. Самые неожиданные мысли и ситуации ведут к этому воспоминанию... Да это же готовый сюжет для добротного триллера вроде «Молчания ягтя»!

Безусловно, и в нашей жизни бывают ситуации, когда дети видят кровь и смерть. И, несомненно, это тоже очень травмирующий опыт. Так, одним из воспоминаний Алеши в «Зеркале» Тарковского является сцена, в которой его мать в ужасе убегает, когда ей приходится по-

Автор — публицист

Манифест и волки

Владимир ХОМЯКОВ

30 ОКТЯБРЯ (17 по старому стилю) Россия отметит одну из дат, обожаемых нашими либералами. В этот день 1905 года был опубликован знаменитый Манифест Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка». Манифест учреждал парламент, без одобрения которого не мог вступать в силу ни один закон, оставляя за императором право вето и право на роспуск Думы. Кроме того, провозглашалась свобода совести, свобода слова, собраний, союзов. Необходимые изменения вносились в основные государственные законы Российской империи. Нынешние либералы провозглашают это «первой российской конституцией».

Предвизав волну праздничных панегириков по случаю «дня рождения российского парламентаризма», не могу, однако, не задать вопрос: стал ли октябрьский Манифест шагом к свободе или именно он привел к грядущей катастрофе, вылившейся после 1917 года в кровавую и гибельную для страны Гражданскую войну?

Не секрет, что целью Манифеста было желание императора остановить захлестывающую страну смуту: в стране бастовали свыше 2 млн человек, в том числе и железнодорожники, что парализовало всю транспортную систему. Но смогло ли остановить стачки «дарование свободы» Манифестом 17 октября? Ничуть не бывало.

Начавший работу незадолго до этого Петербургский Совет рабочих депутатов фактически создавал в стране экономический коллапс, призывая всех не платить налоги и забирать деньги из банков. Московский Совет организовывал кровавое восстание, вспыхнувшее в декабре. Страну накрыла волна революционного террора: из 17 000 его жертв за период 1901–1911 годов 9000 приходится непосредственно на период революции 1905–1907 годов. К этому можно добавить прокатившуюся по стране волну еврейских погромов, как радикальную реакцию лояльного правительству населения на непропорционально сильное при-

сутствие евреев среди революционеров и боевиков-террористов...

Оправдал ли себя в качестве стабилизирующего фактора введенный Манифестом «русский парламентаризм»? Тоже нет. Первая Дума, «Дума народного гнева», главную силу в которой составляли либералы-кадеты и трудовики (в основном крестьяне), разделившие многие позиции эсеровской партии, проработала всего 72 дня и была распущена. Вторая Дума оказалась настолько «левой», что даже отказалась осудить революционный террор, это стало одной из причин ее роспуска. Только в 1907-м власть твердой рукой стала наводить порядок, революция, наконец, на сотрудничество с властью в деле прекращения смуты и сохранения страны от развала? Если бы... Крупнейшая либеральная партия России — Конституционно-демократическая (так называемые кадеты) — в момент выхода Манифеста как раз проводила свой учредительный съезд. И что же? Манифесту похлопали, после чего сразу выдвинули правительство новые, заведомо неприемлемые требования: отмену ряда антиреволюционных законов, созыв Учредительного собрания для выработки конституции и освобождения всех политзаключенных. Съезд приветствовал забастовочное движение, поддержал его требования, а на последующем банкете лидер кадетов Милоукоев заявил: «Ничего не изменилось, война продолжается».

«Война» либералов с государством продолжалась в скрытой форме до февраля 1917 года, когда именно думские лидеры, годами вымогавшие у царя одно послаб-

ление за другим, стали главными организаторами либерального переворота, позже названного Февральской революцией. Почему это стало возможным? Да потому, что со времен Петра I именно власть выступала в России в весьма спорной роли «первого европейца», пытаясь как-то совместить «вестернизацию» империи с недопущением логично вытекающих из этого процесса революции и перехода всей полноты власти от монархов и дворянства к крупному капиталу. То есть монархия хотела усидеть на двух стульях, что закончилось весьма печально для нее и для страны.

Есть такая детская сказка. Жили мужик да баба, имели доброе хозяйство и кучу живности. Повзрослел к ним волк, придет и говорит: «Мужик, отдай курицу, а то овцу съем!» Мужик поплакал миролюбивый и в ответ на ежедневный шантаж отдавал волку то курицу, то овцу, то корову. Пока совсем ничего не осталось. Тогда волк потребовал: «Мужик, отдай жену, а то тебя съем!» Только когда до мужа дошло, все закончилось хеппи-эндом. Хотя, будь герой поадекватнее, мог бы и хозяйство сохранить.

Примерно в той же ситуации находится сегодня наш президент. Группировки либералов, стоящих за ними финансово-промышленных кланов и «агентов иноземного влияния» ходят вокруг кругами, требуя то свободы слова и собраний, то госрегламентации бизнеса уничтожить на корню, то к НКО толерантно относиться, то сдать все ради «мира с Западом». Короче, добиваются «октябрьского Манифеста» о возвращении в 90-е. Так вот: нет ничего хуже, чем уступить шаг за шагом подобной публике. Ибо заканчивается это всегда одинаково: окрешный на подкачках либеральный волк ждет только случая, чтобы сначала вцепиться в горло власти, а затем без помех сожрать и страну.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Три веселых буквы

Лев ПИРОГОВ

РАНЬШЕ люди жили красиво. Персональным транспортным средством была карета. На запятках полагался лакей, а на дверце — герб. Герб нельзя было просто нарисовать. Его надо было раздобыть каким-нибудь сложным и извилистым способом.

Помните книжного Портоса, обладателя знаменитой фальшивой перевязи, автора афоризма: «Я дерусь, просто потому что дерусь»? Так это он только в первом романе так говорил, во втором — Портос дрался, чтобы заполучить баронский герб на дверцу кареты. И дрался, и скакал, и куда-то карабкался... А ведь уже не молодой человек был, за сорок.

В наше время средством личного транспорта является понятию что. Нарисовать на нем можно хоть алопарда с зубами, хоть женщину в ротатом шлеме без, так сказать, пиджака... Но все это лишь полсчастья. Нет в этом судьбы, нет настоящей удачи. Настоящие гербы сейчас не рисуют, их получают от официальной инстанции. Скажем, в соответствующем отделе ГИБДД.

Из подмосковного Зеленограда сообщают о небывалом наплыве желающих поставить на учет автомобиль именно в местном отделении дорожной полиции. Люди стекаются сюда со всей области, терпеливо выстраивают грандиозные очереди... (Помните — карабкающийся Портос?) А все потому, что в ГИБДД Зеленоградского округа поступили автомобильные номера серии «ВхххОР 777RUS».

И вот всем их хочется. Ну, не абсолютно всем, а тем, кто понимает. Кто умеет видеть тайные знаки, ощущать «тонкие властные связи меж контуром и запахом цветка», как в стихотворении говорится. «Вз-О-Эр» на номере — это же что выходит? «Вор». О, счастье. Скорее туда.

Понимаете ли вы, что значит ездить в автомобиле с номером «вор»? Какой это уважение и уважения от пацанов? Нет? Объясню.

В нашем обществе в «элиту» ведут всего несколько путей: через власть и деньги, причастность к преступному миру и работу на телевидении. Через общественно полезное дело — пока не очень. И коллективное бессознательное получателей автомобильных номеров это чувствует

ность, как ей и положено, переносит нас из горизонтальной парадигмы обыденности в вертикальное измерение мифологического трансперсонального опыта.

Трансперсонального — значит не обязательно твоего. «Говорила мене мать, не ходи с ворами, не ходи с ворами».

Автор — публицист, литературный критик

Руссо туристо — облично аморале

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Родина» — российско-болливудская психодрама от режиссера «Бумера» и «Высоцкий. Спасибо, что живой».

Нежна тропическая ночь. Внезапно тишину над Гоа взрывает рев турбин: самолет российского олигарха идет на посадку. Едва шасси касаются земли, по трапу сбегает дочь бизнесмена и скрывается в джунглях. Гарри (Андрей Смоляков) бросается за Евой (Любовь Аксенова). Но той уж и след простыл.

«В Гоа все теряются и все находят», — успокаивает родителя начальная полиция Дипак (Шив Субраманиян), объявляет беглянку в розыск и лично возглавляет поиски. Но девушка не желает находиться, прячется в бунгало «конкретных пацанов». Накокашенные подонки (Владимир Сычев и Максим Лагашкин) насилуют дауншифтершу.

Простому парню из Новосибира тоже сатори не светит — отпуск заканчивается, а Макар (Петр Федоров) мается в позе лотоса, но путь к себе так и не находит. Гуру Тимур (Сергей Бадюк) рекомендует обратиться за просветлением к диджею Космосу (Павел Личников). Последний оказывается наркочидером. Проглотив «дозу», Макар переживает психоделический трип и сжигает паспорт. Солидный чиновник Алексей (Александр Робаков) признается жене в любви — Кристина (Екатерина Волкова) решает остаться в Гоа и начать новую жизнь. Проходит несколько месяцев. Рыбаки вылавливают из воды татуированный труп и находят на песке пиджак с паспортом Гарри. Ева присоединяется к «пастве» Тимура. Макар открывает мастерскую по ремонту мотороллеров. Кристина становится наркочидершей. Но загоститься в «сказке» не удастся никому...

Издрка пересекаясь, чаще скользя по касательной, персонажи появляются и пропадают из вида, «самовыражаясь» — в кавычках оригинальной авторской диалектики. Бусловские «бяки» обызывают Родину Рашкой, толкают наркочу и хаят обаятельным аборигенам. «Буки» учатся тихо радоваться жизни, но, наскандалив, изгоняются из тропического рая. Но ни тем, ни другим не удается достичь бесстрастия, и приходится смириться с тем, что в гостях хорошо, а жить надо дома. Постичь эту печальную истину помогают клиентам Дипак и Космос — последний вербует наркочидеров, а затем сдает их копу, и тот обеспечивает дауншифтерам досрочную депортацию.

В сухом остатке «Родина» смотрится как скверный анекдот. Круговорот ненужных встреч, нелепых скандалов, жалких истерик и «приходов» выглядела бы забавным массовым помешательством, если бы хоть за кем-то из героев просматривалась жизнь и судьба. Но Буслов становится нищенской позу — приветствуя переосмысление ценностей, он пускается на поиски истинно сво-

«Родина». Россия, 2015
Режиссер Петр Буслов
В ролях: Андрей Смоляков, Петр Федоров, Любовь Аксенова, Александр Робаков, Екатерина Волкова, Павел Личников, Шив Субраманиян, Владимир Сычев, Максим Лагашкин, Сергей Бадюк, Кирилл Яро, Джей Тахар
18+
В прокате с 15 октября

бодного человека и терпит предсказуемое фиаско.

Решительно отказывая в доверии сентиментальной «тоске по березкам» и «любви к родному пепелищу», мрачно зубоскалив над фанатами нирваны, сансары, кокса и транс, Петру утверждает, что «работает с архетипами». С какими и как — неясно. Собирая из нелепых историй ассоциативный пазл, режиссер пытается достичь дна коллективного бессознательного и нащупать там универсальную скрепу — полюс притяжения Родины. А обнаруживает лишь старый добрый ленинский детерминизм: жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Даже на Гоа.

«страсти» и «войны». Им движет долг, ею — свобода. Он попадает в ловушку обстоятельств, она их презирает. Исподволь трамвайный круг напоминает арену для боя быков. Мотив корриды скрепляет постройку всего спектакля, начиная с увертюры и заканчивая прологом к финальным сценам. Высветленные контражуром силуэты мальчишек-подрастков-мужичков, орудующих стилизованными под быков строительными тележками, по идее режиссера и его соавторов (сценариста Владимира Арефьева и хореографа Татьяны Багановой) образуют композицию а-ля Пикассо (его цикл «Торо и торерос» как раз и отображал обстановку конца 1950-х).

Титель ставит мужской спектакль, в центре которого драма Хозе, чей железный распорядок разрушить может только женщина, презирающая любой регламент. В их гибельной корриде побеждает не ведающая законов страсть.

Всегда внимательный к деталям и штрихам, на сей раз режиссер выставляет их аккомпанементом к многоступенчатой партитуре взаимоотношений персонажей. Екатеринбургская «Кармен» зримо переключается с послевоенными кинолентами итальянского неореализма. Титель взял оригинальную партитуру Бизе — без дописанных и узаконенных после парижской премьеры 1875 года речитативов Эрнеста Гиро — с разговорными диалогами, обостряющими мотивы поступков пары протагонистов и усиливающими напряжение их смертельной любовной схватки.

Покалужу, прежде не приходилось слышать столь органичной разговорной речи у оперных певцов, вписывающих диалоги в «тело» вокальных партий, да еще на французском языке. Героями премьеры стали Ксения Аудиноква («Кармен») и Липарит Аветисян (Хозе). Оба приглашенные солисты — из Москвы и Еревана. Оба сумели наполнить свои лирические по природе голоса истовой страстью и напомнили мастерством легендарной Ирины Архиповой и Зураба Соткилавы. В тени дуэта-дуэли севиальских любовников остался Александр Краснов (Эскамильо), замешкавшийся в псевдопафосной традиции прочтенных ролей. «Пафос» этот отчасти разделил и оркестр, ведомый Михаэлем Гюгглером по накатанной за 140 лет со дня премьеры «Кармен» дорожке. Тем не менее трамвай, приехавший на сцену Екатеринбургской оперы, не сошел с пути.

Олег Погудин:

«Не стоит путать попсу с эстрадой»

Денис БОЧАРОВ

График певца, которого часто называют «серебряным голосом России», расписан буквально по минутам. Выступления, записи, репетиции... В середине октября вокалист дает ряд крупных концертов в Чебоксарах, Саранске, Нижнем Новгороде. А на 22-е число в Московском международном Доме музыки запланирована программа «Вертинский». И все же Олег Погудин нашел время ответить на вопросы корреспондента «Культуры».

культура: С чего началось Ваше увлечение музыкой? Были ли сомнения в выборе профессии? Какую роль в становлении певца Олега Погудина сыграли родители, которые, как известно, не музыканты, а ученые?

Погудин: Действительно, мама и папа — классические инженеры, окончили Бауманское училище (ныне — Московский государственный технический университет). Несмотря на то, что оба работали в научной сфере, в нашей семье всегда были богатые музыкальные традиции, что неудивительно: фамилия Погудин буквально означает «поющий». Ведь погулка — это песня. У отца великолепный голос, а два моих дяди и вовсе оперные исполнители — окончили Консерваторию. Дедушка тоже здорово пел, и в целом, судя по воспоминаниям родственников, вокальные традиции прослеживаются в нашей семье с очень давних времен. Что же касается моей любви к музыке, то здесь многое предопределили природные данные.

культура: А с какого момента ведете отчет профессиональной деятельности?

Погудин: Я тот самый случай, когда люди иронизируют: петь научился едва ли не раньше, чем говорить. У родителей сохранились записи, где я еще в двухлетнем возрасте довольно чисто интонирую. В восемь лет впервые вышел на сцену как певец, а еще через год начал регулярно выступать на ведущих концертных площадках в качестве солиста детского хора Ленинградского радио и телевидения. Пел в Большом зале филармонии, БКЗ «Октябрьский». На сегодняшний день

мой стаж на профессиональной сцене составляет тридцать семь лет.

культура: Ваше творчество крайне многообразно. А какой жанр наиболее близок?

Погудин: Конечно, я не классический певец в полном смысле этого слова, редко берусь за оперные арии и камерную музыку, которая требует исключительно академического подхода. Я эстрадный артист, просто это эстрада особого свойства. Стремлюсь исполнять произведения на достойном уровне — даже если это простые, незамысловатые композиции. Здесь главное — не запутаться в термине. В нашем языке под понятием «попса» подразумевают эстраду. Для меня же это совершенно разные вещи. В роли банального приложения к ритмическому рисунку не работаю.

Вообще, отношение к репертуару меня самое трепетное. Стараюсь следовать заветам великих — Лемешева, Обуховой, Шульженко. Последнюю, кстати, очень любила Галина Вишневская, у которой я имел счастье заниматься. Галина Павловна всегда ставила Клавдию Ивановну в пример и говорила, что именно она подтолкнула ее к выбору профессии.

культура: Что наиболее важно для певца: диапазон голоса, разнообразие репертуара, мощная «подача» или, как говорят, харизма?

Погудин: Самое главное — красивый тембр. Именно он позволяет устраивать самые разные вокальные эксперименты. В моем случае периодически вылазки на чужую «терри-

торию»: например, исполнение романсов и даже оперных арий. Хотя, повторюсь, на роль классического певца не претендую.

культура: Можете назвать себя полностью растворенным в музыке человеком? Каковы меломанско-слушательские предпочтения?

Погудин: Очень люблю симфоническую музыку. Если говорить о популярной, то она меня перестала увлекать. Электронная же не интересует вообще. Просто потому, что тембральный спектр инструментов, действовавших в области электроники, не вызывает во мне никакой ответной реакции. Эта музыка ориентирована прежде всего на ритмическое раздражение человека, на подергивание определенных рефлексов. В подобных произведениях мало мелодии — зачастую ее вовсе нет. А для меня без мелодии музыки вообще не существует.

культура: А к року как относитесь?

Погудин: Я бы не рискнул рассуждать об этом направлении сколь-нибудь профессионально. Для меня русский рок — это вовсе не музыка. Если она здесь хоть как-то обозначена — и на том спасибо. А аранжировки, увыв, традиционно уступают западным образцам. Поэтическая составляющая у нас куда важнее. Русский рок — своего рода продолжение традиций поэтов-шестидесятников, бардов, представителей КСП. Однако то, что некоторые фигуры в отечественной рок-музыке — крайне одаренные личности, сомнению не подлежит.

культура: Некоторые из них, кстати, как и Вы, уделяют пристальное внимание наследию Александра Вертинского — соответствующие программы есть у Бориса Гребенщикова, Александра Ф. Скляр... А в чем для Вас заключается секрет и притягательность этого человека?

Погудин: В самой его биографии, судьбе. А также в неповторимой манере исполнения и уникальной артистической сути. Вертинский — великодушный артист, здесь я ничего нового, разумеется, не сообщаю. По сути, творчество Александра Николаевича представляет собой изящный, оригинальный музыкальный театр. Музыкально-поэтические произведения Вертинского дают богатую пищу для ума и таланта исполнителей самых разных жанров.

Сергей КОРОБКОВ Екатеринбург

Екатеринбургский театр оперы и балета открыл сезон премьерой оперы Бизе «Кармен» в постановке Александра Тителя.

Титель начинал в Свердловске, за десять лет создал там отменный театр и с репутацией режиссера-революционера оказался в Москве, где в 1991-м возглавил оперную труппу Музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. В столице прославился скорее консерватором, нежели радикалом, и в стан апологетов «репереры» намеренно не вписался — не позволили ни образование (ГИТИС, мастерская Льва Михайлова), ни тонкий музыкальный вкус. Рано узнал цену успеху, рано сделался профессионалом, рано и счастье понял, сколь ответственно быть режиссером, интересирующим авторский текст. Научившись соединять традиции с новейшими театральными течениями, Титель предпочел не эпатировать зрителя перекариванием классических сюжетов на злобу дня, а искать и открывать новые смыслы в опоре на замыслы композиторов и либреттистов.

После томительной дремы, царившей на подмостках Екатеринбургской оперы до прихода директора Андрея Шилкина, Титель поставил в своем первом театре сначала «Бориса Годунова», а теперь — «Кармен». Оба спектакля стали событийными и добились интереса к уральской труппе, на глазах переживающей ренессанс.

В опере о табачнике и сержанте Титель просматривает «вечный сюжет»

и укореняет его в послевоенных годах прошлого века, в некоем пограничном городке, где под приглядом расквартированной бригады налаживается жизнь, еще недавно висевшая на волоске. На полупустынной главной площади мирно «уживаются» облепленный мальчишками американский танк и курсирующий по кругу трамвай, до отказа забитый в час сиесты желающими поглазеть на разомлевших от жары работниц табачной фабрики. Тема явлена столь же жестко, сколь и живописно: мужчины и женщины, перешедшие из войны в мир; страсть, безучастная и к войне, и к миру. Но устроенная по тем же правилам — на дистанции в один шаг между любовью и ненавистью.

Оба — и Кармен, и Хозе — в спектакле Тителя предстают людьми

Благословен и тьмы приход

Алексей КОЛЕНСКИЙ

После премьеры «Великой красоты» Паоло Соррентино — вольного ремейка феллиниевской «Сладкой жизни» — казалось, что от долгие виты остались лишь руины. Но в «Молодости» режиссер заглянул за кулисы старой Европы и обнаружил, что поторопился с похоронами фарниенты, Давос, VIP-пансионат, наши дни...

— Так Вы слуга ее Величества? — интересуется пожилой композитор Фред Боллинджер (Майкл Кейн) у директора Букингемского дворца.

— В некотором роде, да...
— А знаете, я люблю монархию.
— Любопытно, за что?
— Она такая хрупкая. Устраните одного человека, и все посыплется. Как в браке. Но, увыв, я не могу принять Ваше предложение в силу личных причин.

Отчего композитор не желает встать за дирижерский пульт на юбилее принца Филипа, станет понятно лишь в финале «Молодости». На первый взгляд, отказ объясняется просто: больше всего старик ценит покой и уединение — завтра на лужайке, моцион по альпийским лугам, спа, массаж, концерт классической музыки под звездным небом... В размеренный досуг вносят разнообразие лишь беседы со старым другом, кинорежиссером Миком Бойлом (Харви Кейтель). Этот мастер не спешит на заслуженный отдых, дни напролет кропает сценарий фильма-защита «Самый последний день».

— Я все забываю. Не могу вспомнить даже лица родителей, — как-то признается ему Фред, — но жалею только об одном. Я б отдал двадцать лет жизни за секс с Гильдой.

— Гильдой из фильма Чарльза Видора?

— Нет, с актрисой Гильдой Блейк. У тебя с ней что-то было?

— Настоящая трагедия в том, — отвечает Мик, — что я не могу этого вспомнить.

Время от времени компанию старика составляет голливудская звезда Джими Три (Пол Дано), готовя-

щийся к съемкам блокбастера о Второй мировой. Остальные персонажи ведут автономное существование. Распоивший, смахивающий на Марadona футболист коротает дни в бассейне с кислородным баллоном. Тибетский монах медитирует на лужайке. Навестившая приют Мисс Вселенная (Мадалина Диана Геней) дефилирует по купальням в чем мать роди-

Идиллию прерывает визит дочери композитора. Лену (Рэйчел Вайс) только что бросил муж — сын Мика Джулиан (Эд Стоппард), он не находит себе места и изливает раздражение на отца. Выясняется, что вся жизнь великого композитора состояла из бесплодных творческих поисков и супружеских измен, подорвавших душевное здоровье преданной жены. Крыть Фрэду нечем. Так же, как и Мик, которого навещает кинодива — Брэнда Морель (Джейн Фонда). Она обзывает его последние фильмы унылым дерьмом и наотрез отказывается сниматься в «Самом последнем дне». Понимая, что денег на кино больше не дадут, Мик кончает с собой. А Фред решает принять предложение британской королевы и исполнить «Простые мелодии» — реквием по последнему другу.

«Молодость» Паоло Соррентино — эглетическая комедия положений, которую можно было бы назвать геронтологической, если бы не серьезность авторских намерений. Отправляясь с лирическим героем на поиски утраченного времени, режиссер позволяет

старика заглянуть немного дальше и обрести избирательное сродство угасающего сознания с романтизмом легкомыслием. «Поэзия, прости Господи, должна быть глуповатая», — заметил Пушкин. И закат жизни, если в ней был поэтический смысл, тоже — доказал современный классик.

Но есть в «Молодости» и злободневный подтекст. Творцы высокой культуры и кумиры миллионов оказываются в одной лодке не по доброй воле, а в силу рыночных законов новейшей истории, для которой пять минут славы и жизнь в искусстве представляются одинаково условными величинами. Как и всякий публичный акт самовыражения, творчество подлежит монетизации, вследствие чего любой изысканный становится дилером востребованного «продукта» и может снимать пенки с «простых мелодий» хоть весь остаток жизни. А пробуждать чувства добрые и быть любезным народу — лишь частным образом, в специальных отведенных местах. Например, на колючем в нейтральных водах комфортабельном давосском ковчеге.

Серой пахнет

В электротретье «Станиславский» рассказали про 62 способа подпереть голову рукой.

Спектакль «Макс Блэк, или 62 способа подпереть голову рукой» сочинил Хайнер Геббельс (ближе к премьере превратившийся в Геббельса) — немецкий композитор и музыкант, по совместительству — режиссер. Пространство, им придуманное, напоминает мрачный бункер, надежно изолированный от всего живого. Большая черная комната заполнена приборами, тросами, коробками. Над сценой свисают святилища аквариумы. На столах теснятся метрономы, проигрыватели, деки музыкальных инструментов, склянки и кофбы. На дальнем плане — пианино, а ближе к зрителям — перевернутый велосипед. Из стен вырываются наружу рычаги и рубильники. Что-то из агрегатов напоминает орудия пыток. Все просто: здесь — лаборатория ученого,

вопрос — куда направить удар? Оказывается, что наиболее эффективным способом мыслится тот, когда следует дать младенцу в лоб, над глазом, если не ошибаюсь. Пытливый эрудит, сделанный героем спектакля, пытается анализировать все и вся: от процесса заваривания кофе до противопожарной инструкции. С кофе хоть как-то можно разобраться. С инструкцией все сложнее. Если очаг возгорания справа — надо спасать левую стену дома, стоящего справа, или наоборот. Почему? И система доказательств: право — лево — очаг — стена, вперед — к абракадабре. Актер замокает, уступая главным на театре место иным «действующим лицам» — свету, механизмам и даже запахам.

Оживает пламя (пиротехнические фокусы с огнем особо занимают публику), вспыхивая в руках отчаянного на электротретьево-эксперименты Александра Пантелеева. Он, кажется, вступает в соревно-

ваний верхних конечностей. Анализ не дается, выводы не сходятся в научные формулы. Наука, говорит спектакль, бессильна изменить порядок вещей. Герой в отчаянии: «Я ничто... ошибка мироздания...» В одной этой реплике и прорывается артист, которому на протяжении целого спектакля отводится функция «перформера», персонажа вне характера, морали, социального статуса, культурной почвы, национальных корней итд. Ничего этого режиссеру не надо. Он творит новую визуальную реальность, перемещенную на сцену по случаю, он бы предпочел заброшенные заводские цеха и пустые «винзаводы», осваиваемые европейскими фестивалями и замещающими в отечестве нашем то, что до недавнего времени именовалось словом «театр».

Геббельс-Геббельс не скрывает, что традиционный театр ему безразличен. Виртуозные световые трюки и мощная шу-

Любовь во время чумы

Во Дворце на Яузе «Современник» представил премьеру молодежного «Декамерона».

«Современник», отмечающий в нынешнем сезоне солидную дату — 60-лет, стремится по-прежнему соответствовать своему имени. Галина Волчек, формируя репертуар, заведомо идет на риск, но отдает сцену молодым режиссерам. Один из них, Кирилл Вытоптов, собрал бойкую театральную молодежь, чтобы разыграть коротенькие истории, смешные и печальные, написанные почти семь веков назад. Из ста новелл итальянца Джованни Боккаччо о человеческих пороках на подмостки вынесли восемь, развернув истории с неверными мужьями и лукавыми женами, королями и священниками, рыцарями, монахами, ангелами и даже эмбрионами и медведем.

Под режиссерский прицел попала двойственность и противоречивость Возрождения: романтизированное представление об эпохе как лихом свободном празднике Вытоптов уравнивает трезвыми размышлениями о болезненном пересмотре средневековых идеалов. Дает понять, что Возрождение — отнюдь не только свежий ветер Ренессанса, но и извечные Медичи, цинизм Макиавелли и разборки Челлини. Режиссерские зарисовки сливаются в серию эскизов на заданные темы и производят впечатление симпатичного дипломного спектакля, отправленного на большую сцену, до которой пока не дотягивает. Не хватает крупного замеса. Вытоптов с легкостью меняет направления, идет туда, куда ведет его фантазия, бросает намеченные было темы ради новых, забывая расставить акценты.

Тема чумы, важная для Боккаччо, звучит в прологе спектакля, и только. Потом забыва-

ФОТО: АНДРЕЙ БЕЗКОЛЬДИН

в уединенном местечке и, короткая история, рассказывают друг другу занимательные сюжеты. Молодежь «Современника», покидая «чумной город», не без кокетства демонстрирует свою фактурность, когда проходит сквозь светящиеся рамки металлоискателей, чтобы подвергнуться досмотру и санобработке. А заодно позволяет рассмотреть достойные подиумов наряды из летящих шелков и тонких шифонов, придуманные художником Наной Абдрашвили. Ей же при-

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

от имени мужчины произносит монолог, и слова разлетаются, как птицы от свиста, не более того. «Смрадность греха» в дамском варианте не звучит злобеще. Только мощный актер-мужчина способен сыграть безнравственное чудовище, которому не страшен даже ад. Самой совершенной из восьмерки миниатюр вышла «Алатиэль». Современная девица (отличная роль Виктории Романенко) рассказывает про трудную жизнь своей героини — дочери султана. В гомерически смешном монологе

надлежит оформление сцены: в душе дорогого спа-салона девица нежится под струями воды, картины в массивных рамках на тему «святого семейства» напоминают о великой эре итальянского искусства, ложе под балдахином оборачивается пыльным склепом. Парадоксальное сочетание хайтека с экраном, титрами, шелонгами, словно взятыми напрокат с новехоньких пляжей Сочи, и архаических подробностей старинного театра — то, что надо для ироничной интонации «Декамерона». Роль негодяя Чапеллетто — сэра нетрадиционной ориентации, издевающегося над таинством исповеди, доверена Марине Хазовой. Талантливая актриса

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

к другу юности за соколом для заболелшего сына, и оказывается, что жареную птицу она вкушает за обедом... Дробность режиссерского мышления лишает беспоконный и шумный спектакль сквозного действия, без которого этюды не складываются в законченную картину. Семнадцать молодых артистов творят вдохновенно и самоотверженно, правда, ирония и юмор Боккаччо даются им легче, чем глубина мирозерцания и муки веры. В «Декамероне» ярко, экспрессивно дебютировал сразу в нескольких ролях «новобранец» труппы Дмитрий Гирев, оставивший питерский «Балтийский дом» ради московского «Современника». Аплодисментами встречает зал пластичного и обаятельного актера-мужчину способного сыграть безнравственное чудовище, которому не страшен даже ад. Самой совершенной из восьмерки миниатюр вышла «Алатиэль». Современная девица (отличная роль Виктории Романенко) рассказывает про трудную жизнь своей героини — дочери султана. В гомерически смешном монологе

о собственной красоте — виновнице похищений, сражений и смертей, как в зеркале, встречаются откровенная оторва XXI столетия и исполненная пряной чувственности «скромница» из раннего Возрождения.

Замечательно начата миниатюра «Честнейшая из жен», где Дарья Белоусова щеголяет лукавым темпераментом и изощренным интеллектом, завершается набором штампов из разряда бодрых капустников. На легкой анекдотической волне пролетает «Сокол», где герои Николая Клямчука и Елены Козиной обходят стороной притчевый смысл новеллы. Федерико — ее герой, впа в бедность, потратив все свое состояние на пышные праздники, которые устраивал в честь дамы сердца. Она его отвергла. Остался у Федерико только прекрасный, лучший в мире сокол, помогающий в охоте. Спустя годы одолевшая возлюбленная приходит

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

за соколом для заболелшего сына, и оказывается, что жареную птицу она вкушает за обедом... Дробность режиссерского мышления лишает беспоконный и шумный спектакль сквозного действия, без которого этюды не складываются в законченную картину. Семнадцать молодых артистов творят вдохновенно и самоотверженно, правда, ирония и юмор Боккаччо даются им легче, чем глубина мирозерцания и муки веры. В «Декамероне» ярко, экспрессивно дебютировал сразу в нескольких ролях «новобранец» труппы Дмитрий Гирев, оставивший питерский «Балтийский дом» ради московского «Современника». Аплодисментами встречает зал пластичного и обаятельного актера-мужчину способного сыграть безнравственное чудовище, которому не страшен даже ад. Самой совершенной из восьмерки миниатюр вышла «Алатиэль». Современная девица (отличная роль Виктории Романенко) рассказывает про трудную жизнь своей героини — дочери султана. В гомерически смешном монологе

ФОТО: АНДРЕЙ БЕЗКОЛЬДИН

чью роль ведет Александр Пантелеев. Собственно роли в привычном понимании нет. Персонаж Пантелеева произносит отрывки из записных книжек служителей науки. В рассуждения философа и математика Макса Блэка (он уроженец Баку по фамилии Черный, и его семья покинула Российскую империю задолго до того, когда младенец станет профессором) вкраплены фрагменты из Поля Валери, Людвиг Витгенштейна, Георга Кристофа Лихтенберга.

Ученый разговаривает сам с собой, лелеет любую из пришедших в голову мыслей, и мысли его влекут, и никого и ничего, кроме них, ему не надо. Тараторит формулы, потом надолго замокает, а дальше снова — поток слов, приводящий к абсурду. Сентенции наподобие «Стул не думает» или «Стул не растет» ничуть не уступают любым другим — например, о целесообразности асимметрии мозга. Достичь асимметрии просто, если ударить новорожденного. Другой

вание с самим Дэвидом Коперником: языки огня ползут по полу и взмывают ввысь — искры, пар и дым заполняют сцену. Свое назначение и у звуков, извлекаемых не только из пианино или остова некоего струнного инструмента. Тренькают и звенят велосипедные спицы, коробки и рычаги. Звуки неидеально множатся, погружая зрителя в полный хаос. Палитра запахов им под стать. Забивает все резкий запах серы, о чем предвещает театр: аллергиям стоит остережться.

Изобретенный режиссером мир не провоцирует, но и не умиротворяет. Взамен исследования высоких материй, поименованных Станиславским «жизнью человеческого духа», нам демонстрируют постановочные возможности сцены.

Ближе к финалу герой Пантелеева все больше начинает походить на безумца. Разгадка гольствует о 62 способах подпереть голову рукой на основе семи разновидностей дви-

мовая партитура слагаются им в псевдоинтригу — визуальную и акустическую одновременно. Актер в поле этой интриги не нужен. Не случайно в послужном списке режиссера значится спектакль-инсталляция («Вещь Штифтера»), где вообще нет людей — только механизмы. Но стирая жанровые рамки между драмтеатром, музыкой, танцем, живописью, сводит к минимуму роль слова и заменяет жизнь человеческого духа инсталляцией, где есть место всему, кроме человека, не значит участвовать миру и размышлять о нем всерьез. Если все это и было актуальным, то без малого двадцать лет тому назад. Мировая премьера «Макса Блэка» состоялась в конце минувшего века в Швейцарии. В веке нынешнем реконструированный в центре Москвы театр отчего-то захотел показать, что и он не лаптем щи хлебает, потому и называется «электротретье». Даром, что имя ему — «Станиславский».

Зимняя роза — эмблема печали

«Новый балет» показал спектакль «Зимняя роза».

Горько признать: театр этот — невезучий. Упрямо не соответствующий своему имени — за четверть века ничего нового создать здесь не удалось. Напротив, спектакли упорно демонстрировали дурной вкус (выносили на сцену картинки с лицами святых, падали ниц перед хоругвями, размахивали цветными полотнищами), устаревшую хореографию (бег, заламывания рук, падения и валиние по подмосткам) и необъяснимую страсть к эфемерным материям («стоящий идеалом, ускользающей красоте, гармонии мироздания»). Несколько лет назад труппу возглавила новая команда. С обновленным без малого на 90 процентов составом артистов выпустили несколько спектаклей, из которых один привлек внимание. Поставивший его приглашенный хореограф-итальянец Франческо Вентрилья перевел название «Fortuna vis lucem» как «Поймать луч Фортуны». Показалось — поймали. Однако «Зимняя роза» повернула время вспять.

Из Петербурга вызвали молодого хореографа Константина Кейхеля, чьи работы («Путь Харона», «Вакансия») в конкурсно-фестивальном пространстве вызвали резонанс —

на фоне откровенного дефицита свежей хореографической мысли. Увы, Кейхель оказался на удивление старомодным и в хитлых рядах новаторов, кажется, потерялся совсем. Выбрал нежную и печальную сказку Оскара Уайльда «Соловей и Роза», написанную ирландским денди для своих детей. Помните, студент влюблен в Дочь профессора, а капризница его испытывает, обещая танец на балу только в том случае, если бедняга достанет ей красную розу. Как назло, куст красных роз замерзает, причитания Студента слышит Соловей, поет всю ночь, прижавшись грудкой к шипу. Кровь оживляет цветок, но стоит птахе жизни. Жертва Соловья оказывается напрасной — девушка не принимает подарка, и роза гибнет на холодной земле.

В сказке, да и в либретто, есть балетное «зерно»: два мира (людей и природы), противопоставление Соловья Студенту и не признающей его подруге, путешествия сладкоголовой птички в поисках красной розы. Но Кейхель повороты сюжета в расчет не берет, предпочитая философствовать в духе Байрона и Шекспира. Судите по выданной к спектаклю аннотации: «Вечные темы Красоты и Страдания, Любви и Жертвы, Искусства и Смерти оказываются понятиями не только рав-

ноценными, но и взаимообусловленными. Писатель открывает нам непросто взаимоотношения между Искусством, Природой и Жизнью». «Погрузить зрителей в прекрасный мир красоты, эмоций и вдохновения» решили под барочные «Времена года» Антонио Вивальди. Партитура, перекошенная под нужды хореографа, сопротивляется изо всех сил: программная изобразительная музыка обваливает драматургию и не дает провести через весь спектакль темы героев. В отсутствие собственных музыкальных характеристик Дочери профессора (Наталья Кочегарова), Соловья (Андрей Остапенко) и Студенту (Егор Маслов) приходится подлаживаться под мелодии разных месяцев.

Никаких «сюрпризов» и «фокусов» извлечь из фабулы хореограф не стал. Дважды Соловей «встречается» с розовыми кустами, и дважды распутившиеся бутоны оказываются не того цвета. Тут бы вызвать гамму чувств аккордно: радость, надежда, разочарование, душевные страдания — что за простор для эмоций! Но хореографу гораздо интереснее «чистый», практически стерильный танец, откуда с пуристиким усердием он изымает все намеки на эротическую природу балета. Желтая роза не отличается от белой, а о том, что красная больна,

можно узнать только из либретто. Маленькая серенькая птичка на сцене оперилась под старательного и видного артиста, одетого в грязно-коричневый комбинезон с хвостом-шейфом. Волнообразные движения партии усилены стандартными классическими прыжками. Студент в синем страдает изо всех сил до Дочери профессора, больше похожей на современную провинциалку с рабочей окраской. Красная роза (Диана Мухамедшина) наивно трепещет и умирает от людской жестокости.

Ученические ошибки преследуют хореографа по пятам, его не заболит логика выстраивания драматургии, пластический язык каждого героя банален, давно опробованные комбинации (волны — руками и телами, поддержки с опорой на ноги партнера, усыпляющие покачивания торсами) подгоняются под новый текст. Из самоцитат komponуются дуэты, трио и массовые танцы, сам сочинитель боится пауз, распределяя движения на каждый музыкальный такт без цезур и акцентов. Где люди, где растения, где птицы — понять сложно, все мельтешит одинаково уныло, и потому ближе к финалу хореограф решается подать жару. В руках артистов появляются красные салфетки, символизирующие и кровь Соловья, и лепестки увядшей розы одновременно.

Полосу подготовила Елена ФЕДОРЕНКО

Максим Никулин:

«Под фанеру» по канатам не пройдешь и в клетку с тиграми не залезешь»

1 культура: Вы пришли в цирк после убийства заместителя Вашего отца. Не страшно было?

Никулин: То преступление до сих пор не раскрыто и вряд ли когда-нибудь будет. В любом случае, как вы догадываетесь, убивают из-за денег. А что до страха — нет, не страшно. Может, я просто не очень понимал ситуацию, в которой оказался. К тому же ни в каких процессах до того не участвовал, начал здесь работу с чистого листа. Образно говоря, меня можно было и убить, но это ни для кого ничего не изменило бы.

культура: А с отцом спорили по рабочим моментам?

Никулин: Конечно. Какие-то вещи приходилось доказывать. Иногда получалось, иногда нет. Папа был человек чудовищной доброты и мягкости, но до определенного предела. Он обладал внутренним стержнем — не согнуть, не сломать, коли что-то решил. Хотя странно, если бы этого не было у человека, прошедшего две войны... В основном спорили о вещах, с которыми отец раньше не сталкивался — например, о деловых отношениях. Мне проще, я моложе, из другого времени. Объяснял ему — да, верить людям следует, но не безоглядно, надо и себя обезопасить. На дворе ведь стояли 90-е, жуликов было полно. Многие из них связывались с цирком, организовывали гастроли. Случалось, артисты по пять-шесть лет сидели за границей, не могли выехать — их кидали, и они оставались без денег, с животными... Нас, слава Богу, эта чаша миновала.

культура: Вы как-то сказали, что Ваш отец был очень хорошим артистом и великим человеком.

Никулин: Я с осторожностью отношусь к эпитетам «великий», «гениальный» применительно к профессии. Ну, как сравнить величину дарования артистов Никулина и Леонова? Один гениальный, второй чуть меньше? А вот если скажу «великий человек», то никого не обижу. Человечность ведь нельзя оценивать по каким-то критериям. Это то, что вы чувствуете. Когда называю отца «великим», прежде всего имею в виду его отношение к другим — к детям, ко мне, к маме, родственникам, однопольчанам, совершенно незнакомым людям. Всем нам приходится как-то подстраиваться под ситуацию, тщательнее подбирать слова или раскрепощенно себя вести — в зависимости от того, с кем беседуем. А у отца таких моделей не было. Он говорил одним и тем же языком с артистами, министрами, президентом, шофером... Даже был такой случай. У него в кабинете снимали выпуск «Спокойной ночи, малыши!». Передача отмечала юбилей, и вот Хрюша со Степашей пришли в цирк. Когда закончили съемки, режиссер сказал отцу: «Смотрю на Вас и удивляюсь — Вы с ними, как с людьми, разговариваете!»

культура: Вы росли цирковым ребенком, но артистом стать не захотели. Оттого, что видели закулисные, знали, какой это каторжный труд?

Никулин: Просто не было внутреннего посыла. А цирк мне до сих пор интересен, иначе бы здесь не работал. Помню, в детстве мы с двоюродным братом регулярно сюда приходили, выбирали реквизит, рылись в гардеробе, пытались гримироваться... Но тяги к публичности у меня не было.

культура: Тем не менее Вы снялись в «Бриллиантовой руке» — в роли «идущего» по воде мальчика.

Никулин: Моей заслуги в том нет. Просто болтался под ногами на съемочной площадке. Нужен был типажный ребенок, тощий, белообрый — каким был я. Уже на третьем дубле понял, насколько тяжело артистам

хлеб достается — меня все время пинали под зад и сбрасывали в воду. Потом случайно пригласили сняться в эпизоде в фильме «Точка, точка, запятая...» Там нравилось, потому что на время съемок давали освобождение от школы.

культура: Говорят, Гайдай совсем не соответствовал образу комедиографа.

Никулин: На моей памяти многие знаменитые люди вели себя совсем не так, как мы представляем. Например, мой любимый писатель Фазиль Искандер. Я несколько раз встречался с ним в разных компаниях. Когда к нему обращались, он смущался, записался, подбирая слова... А ведь проза сносшибательная! Что до Гайдаи — Леонид Иович был, скорее, мрачным человеком. Погруженным в себя. На юмор реагировал своеобразно. Когда ему рассказывали анекдот — этим отец в основном грешил — он никогда не смеялся. Молчал, а потом говорил: «Да, смешно». Из его уст это был комплимент. Считай — расхотелся.

культура: А Ваш отец, получается, не слишком отличался от экранного образа — наивного и простодушного человека.

Никулин: Понимаете, образа никакого не было. Он вообще не играл, не бутафорил. В этом-то и успех его ролей. Отец, как я понимаю, обладал высшим даром — перекалывал свое отношение к жизни на ту ситуацию, в которую попадает его герой: как бы он, Никулин, повел себя в тех же условиях... И в манере то же самое. Там читались его наивность, неспортивность, обаяние. У него была гиперскренность, гиперчестность. Поэтому люди так тянулись к нему. Не потому, что замечательный артист и клоун — а человек.

культура: Раньше билеты в цирк покупали во многом ради Никулина и Шуйдина, Карандаша, Олега Попова. Эпоха великих клоунов прошла?

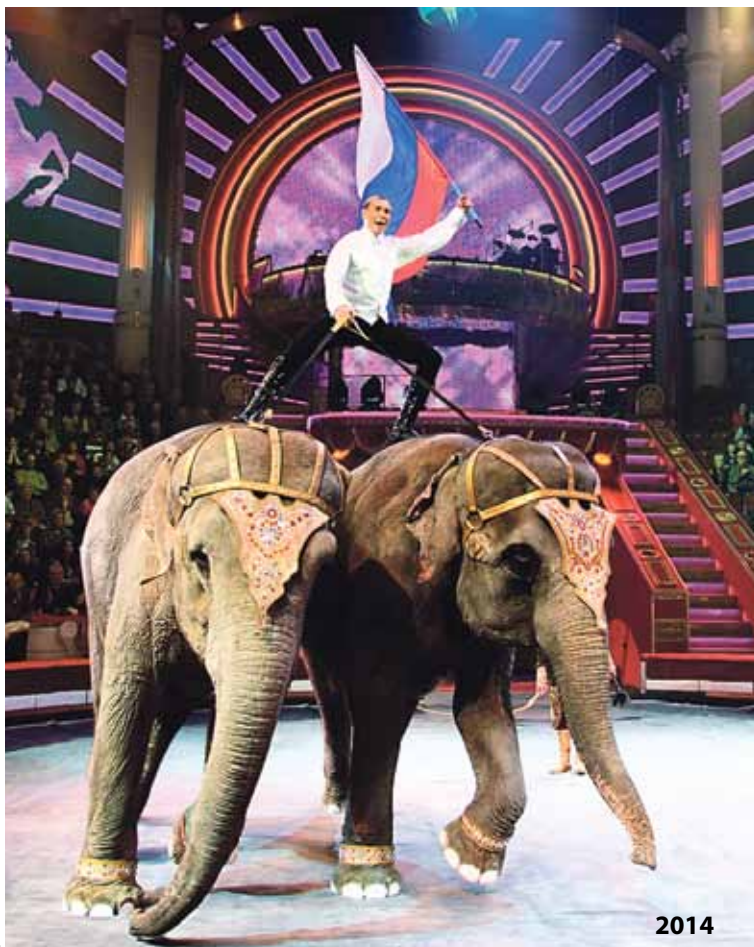
Никулин: Слава Богу, возвращаются времена, когда ходили на личности. Клоунов сегодня мало, но когда у нас работает, например, Володя Дерябкин, идут именно на него. То и дело слышу: «У вас Деряба выступает, надо пойти». По несколько раз смотрят одну и ту же программу Гии Эрадзе. Покупают билеты ради Корниловых — дрессировщиков слонов, Василия Тимченко с морскими львами. Имена надо создавать, один человек, пусть он семи пядей во лбу, сам себя «сделать» не может. Ему нужно помогать, вкладываться в него. Прежде этим занимались в государственном уровне. Был специальный отдел — Всесоюзное бюро пропаганды советского циркового искусства. Заклеивали города афишами, снимали телепередачи, художественные фильмы — «Полосатый рейс», «Укротительница тигров», документальные картины — «Парад-алле», «Солнце в авоське» про Попова, «Юрий Никулин» про отца... Вся страна знала цирковых артистов — они были действительно народные. Сегодня у государства нет интереса к цирку. Обидно, когда видишь, как встречают спортсменов с медалями, и вспоминаешь, как равнодушны к цирковым.

культура: Тем временем ваши артисты регулярно получают «золото» в Монте-Карло.

Никулин: Мы ежегодно получаем награды, и не только из Монте-Карло. Сейчас ребята завоевали медали во Франции. Пару недель назад — в Китае. Вот китайский цирк, кстати, живет при поддержке государства. Но там другая история, я бы такого не хотел. У них совершенно иная культура. Их артистов и нами сравнивать нельзя. Я всегда говорю, что мы с китайцами произшли от разных видов обезьян. Они делают то, что европеицы физически не могут по-

Дрессировщица Людмила Суркова с тигром в шоу «Королевский цирк». 2015

2014

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин в программе «Мечте навстречу». 1972

культура: Цирк — как секта?

Никулин: Скорее, клуб. Не мажорская ложа — нет тайных знаков, кляты, закона молчания. Сюда очень просто войти. А выйти сложно, отсюда в основном выносятся. Кто попадает — застревает навсегда. Но если человек не цирковой, то это место его отторгает. На моей памяти такое бывало: люди хотели или считали, что могут работать в цирке, а 13-метровый круг их не пускал. Я не мистик, но это реальные вещи.

культура: У Вас, кажется, особое отношение к числу 13?

Никулин: У цирковых это вообще счастливое число. Диаметр манежа — 13 метров. Адрес у нас — Цветной бульвар, 13. И троллейбус сюда идет 13-й.

культура: Цирковые — люди суеверные?

Никулин: До какой-то степени. Но, наверное, не более, чем остальные. К примеру, нельзя сидеть на барьере спиной к манежу, считать не заработанные деньги, грызть семечки за кулисами... А так ничего особенного. Может, кто-то в черных кошках верит, но это личное дело каждого, цирк тут ни при чем.

культура: А травмы часто бывают?

Никулин: К счастью, нет. Потому что цирковые вырастают с чувством ответственности и осознанием — есть черта, через которую переходить нельзя. Конечно, люди они безбашенные, но точно знают, вернее, ощущают, чего делать не надо. Никому не придет в го-

фанеру» по канатам не пройдешь и в клетку с тиграми не залезешь. Люди по-прежнему рискуют жизнью, сжигают себя на глазах у публики. Все по-честному, без дураков.

культура: А насколько русский цирк конкурентоспособен в мире?

Никулин: На сто процентов.

культура: То есть приезжают наши, и все ахают?

Никулин: К сожалению, не приезжают. Это одно из направлений, в котором я работаю. Задача — вернуть миру русский цирк. Пускай чересчур амбициозная, но этим нужно заниматься. Пока мы ездим с гастролями только в Японию. Там нас знают, любят. В принципе, у них есть и свое цирковое искусство, но оно мало на что претендует. Я как-то спросил своего японского партнера: «Есть ли в Японии цирк?» Он честно сказал: «Есть, но я не хочу, чтобы ты его видел».

Понимаете, в любом серьезном цирковом проекте мирового уровня очень много российских артистов. Без нас куда. В Cirque du Soleil вообще сто с лишним процентов наших... Технологии, которые они используют, тоже придуманы в России и вывезены отсюда. Вот только сам цирк у нас «не звездный». Три года назад я на свои деньги организовал гастроли во Франции. Там все восхитались, радовались, что русский цирк вернулся. Но для продолжения нужны средства. Надо несколько лет вкладываться, чтобы проект стал регулярным,

Номер Ольги и Виктора Кудрявцевых «Медвежьих гонки». 2002

Карандаш с Манюней. 1967

лову просто рискованно. Например, у полетчиков закон — если перед прыжком мелькает мысль «Зачем я это делаю?», надо уходить, иначе травмы не избежать. Есть жанры, где страховка вообще не предусмотрена. Там — только партнер и четкое понимание того, что ты делаешь. Но, к сожалению, травмы случаются. Несколько лет назад у нас ребята упали, Юля и Саша Волковы, сильно полопались. Но через год уже вернулись в цирк. Я этого не понимаю. Когда их везли в «Склиф», Юля без сознания была, а Саша пришел в себя и первое, что спросил: «Когда работать смогу?» Врач посмотрел на него и говорит: «Ты лучше спроси, когда ходить сможешь и сможешь ли вообще». А они выздоровели и полезли обратно...

культура: Вы где-то сказали, что у цирковых артистов «мутация на генетическом уровне»...

Никулин: Я это придумал, чтобы как-то объяснить для себя этот феномен. Что заставляет человека несколько раз за день рисковать жизнью? Не понимаю. В них есть нечто, чего нет в других. Такие люди икс. Тут случай — один на миллион — позитивная мутация. В цирке нельзя работать, не будучи цирковым.

прижился. Там ведь свои проблемы. Например, мы столкнулись с саботажом.

культура: Со стороны местных?

Никулин: Конечно. Когда советский цирк перестал выезжать, все вздохнули с облегчением — отпадал очень серьезный конкурент. Теперь там все поделено. Чтобы занять место, нужно влезать, толкаться локтями. Им наше появление невыгодно. Поэтому случались разные вещи. Например, нам выделяли территорию под шалитю. Приезжаем, а площадка за ночь заняли цыгане... И так поступают не только с русскими. Лет семь назад один итальянец решил привезти во Францию свой цирк. Ему предоставили место. Приходит туда утром и видит — стоят три катафалка. Спрашивает: «Что происходит?» Ему отвечают: «А это на вашу фамилию заказали». Он все понял, собрал вещи и уехал в Италию. Мне французские журналисты на пресс-конференции напомнили этот эпизод. Товору им: «Да хоть десять катафалков. Я же из России, меня этим не запугаешь. Сам кому хочешь пришло катафалк». В самом деле — мы через 90-е прошли, а они нас этой шпаной страшат. Русских пугать бессмысленно (смеется).

А если серьезно, ищем деньги для организации гастролей. Это нужно не только для русского цирка, но и для улучшения имиджа России. Цирком проще доказать, что мы не агитеры из искусств, самое честное. Ведь, кроме добра, там ничего нет.

Зарубежные эксперты: «Алексиевич просто выполняет задание Запада»

Глеб ИВАНОВ

Едва получив Нобелевскую премию по литературе, Светлана Алексиевич тут же начала ее отрабатывать. На пресс-конференции в Минске писательница подчеркнула, что война в Донбассе — это «иностранный вторжение» и «оккупация», а «в России 86 процентов рады убийству людей в Донецке». Эти заявления вызвали одобрение глобальных СМИ. Тем важнее голос тех наших западных друзей, кто не согласен с подобной чудовищной оценкой. «Культура» попросила зарубежных экспертов прокомментировать высказывания новоиспеченного лауреата.

Джон ЛОКЛЕНД, британский политолог, историк и философ, профессор Кембриджского университета и Сорбонны:

— Я совсем не согласен с тем, что Россия вторглась или даже оккупировала Украину. Эта страна сама распалась на части в результате государственного переворота, точно так же, как это было в 90-х годах с Югославией. Российские войска обеспечили мирную смену власти в Крыму, поскольку иначе мог быть реализован кровавый сценарий.

Что касается присутствия российских войск на востоке Украины, никаких доказательств этого до сих пор не предоставлено. Подобные заявления делают украинские националисты, чтобы переложить всю вину за происходящее в их стране на Москву. На самом деле, события на Украине имеют собственную динамику и никак не связаны с Россией. Их главными причинами стали преступные украинские политики и фанатичные националисты в западных областях. Не представляю, откуда у Светланы Алексиевич взялась цифра в 86 процентов россиян, которые якобы радуются тому, что в Донбассе гибнут люди. Человек, апеллирующий к такой поразительно точной статистике, сам же и выставляет себя на посмешище. И, в общем-то, заслуженно. Нобелевская премия обычно очень политизирована. О Светлане Алексиевич на Западе, по сути, никто и ничего не слышал, пока ей не присудили премию. Можно с уверенностью предположить, что такое решение комитета было политически мотивировано.

Йохан БЕКМАН, председатель «Антифашистского комитета Финляндии», преподаватель Хельсинкского университета:

— Разумеется, я не согласен с выводами нобелевского лауреата. Госпожа Алексиевич, к сожалению, ничего не знает о том, что происходит в Донбассе. Она абсолютно некомпетентный человек для комментариев по этим событиям. На самом деле, это вовсе не «российская оккупация» или «вторжение», но оборонительная война Донецкой и Луганской народных республик против агрессии киевской хунты. Сейчас, конечно, перемирие. Но, к сожалению, со стороны украинской армии оно постоянно нарушается.

Летом 2014-го мы с коллегами — такими же волонтерами, как и я, — открыли представительство ДНР в Финляндии. Главной своей задачей считаем просветительскую: мы рассказываем финнам о том, что появились такие республики и как они живут.

Мы не могли спокойно смотреть на обстрелы мирных городов. Мы выслали гуманитарную помощь, армейскую форму. Вели работу по отправке финских добровольцев, хотя, повторяю, я надеюсь, активных боев больше не будет. Один из таких добровольцев — Петри Вильякяинен — был в конце сентября ранен в спину, когда украинская армия нанесла бомбовый удар по позициям ополчения. Это произошло во время перемирия, поэтому мы считаем, что это не просто нарушение Минских соглашений, но и целенаправленное преступление и по финскому, и по международному законодательству. Мы уже потребовали возбудить уголовное дело против командования в Киеве. Необходимые доказательства переданы финской полиции.

Джульетто КвЕЗА, итальянский журналист и писатель, экс-депутат Европарламента:

— Госпожа Алексиевич получила Нобелевскую премию за свои высказывания, не имеющие ничего общего с реальностью. Премия понадобилась для организации нападения, во-первых, на Лукашенко, во-вторых, на Россию и Путина. Так что очевидно: Алексиевич выполняет задание, вот и все. Это была политическая операция, никак не связанная с литературой.

Насчет Донбасса моя позиция известна. Это вообще не региональный кризис. Это предвестие заката американской империи и признак ее неспособности осознать свой конец. Вашингтон не может отказаться от имперских амбиций, поэтому и решил напасть на Москву, используя Украину как инструмент. Это очень опасная игра. Уже возникли предпосылки для начала мировой войны, но я считаю, ее можно избежать. Большинство людей на Западе, например в Италии, до сих пор не представляют, что происходило на Украине. Они уверены, что весь народ Украины выходил на евромайдан, поскольку мечтал примкнуть к Евросоюзу, а Россия в ответ оккупировала Украину. Вся пресса говорит одно и то же: агрессивная Россия напала на Украину, Украина защищается. Но на самом деле, Украина пережила расцвет нацизма, причем этот нацизм — продукт производства США. 5 миллиардов долларов, о которых упоминала помощница госсекретаря Виктория Нуланд, были потрачены на культивирование нацизма. Поколения людей, выросшие на Украине в последние двадцать лет, были воспитаны в духе русофобии. В результате мы увидели массовые убийства людей в Одессе и в Донбассе...

Пол ГРЕНЬЕ, американский политолог и писатель:

— Светлана Алексиевич сказала, что любит «добрый русский мир, гуманитарный русский мир», но не любит генерала Шойгу. Она также не любит Сталина и Берлио. Насчет последних — более или менее понятно. Но при чем тут Шойгу? Получается, что Россия, в отличие от других крупных стран, должна обходиться без армии, без обороны? Без жизненно важных геостратегических интересов? И без генералов, которые должны их защищать? Я абсолютно согласен, что нужно резко и честно критиковать все, что плохо в России, как и в любой другой стране. Тем не менее простая логика подсказывает, что прежде чем быть «хорошей» и «доброй», страна должна вообще существовать.

Я уже говорил в одном из интервью про это заблуждение современной русской интеллигенции. Оппозиционно настроенная часть русской либеральной среды концентрирует внимание на вопросе: «Чем наша страна плоха?» Этим она похожа на интеллигенцию в Америке: «Раз наши правители нам отвратительны и врут, значит, их оппоненты — ангелы».

Вполне возможно, что г-жа Алексиевич — одаренный писатель. Но ведь это не значит, что она обладает какой-то особой проницательностью, например, в геополитике. Мне чужд ее упрощенный взгляд на события в Донбассе. Тут я, скорее, согласен с ведущим американским специалистом школы геополитического реализма Джоном Миршаймером: для него, как и для меня, первопричина конфликта на Украине — слепота и безрассудство США...

Марина Влади: «Вещи не имеют для меня значения, поэтому я легко с ними расстаюсь»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Бронзовая посмертная маска Владимира Высоцкого и автограф его последнего стихотворения будут выставлены на аукцион, который пройдет 25 ноября в парижском аукционном доме Drouot.

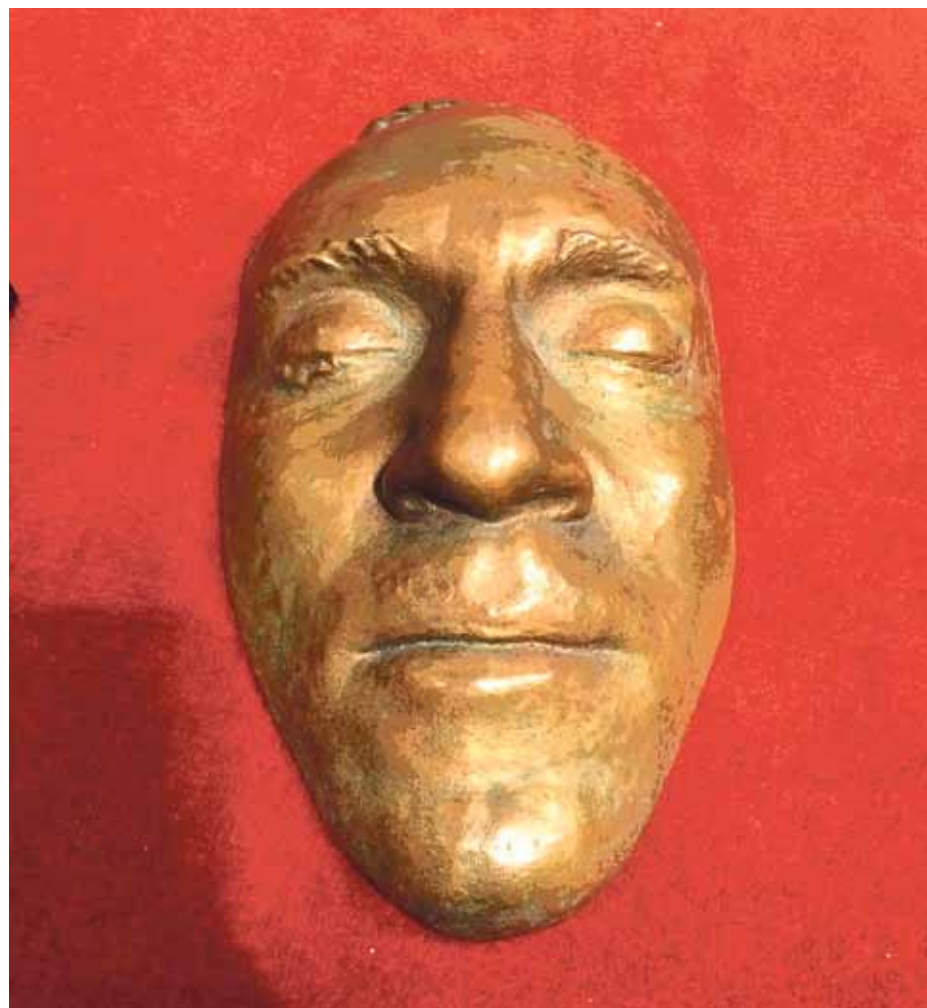
Маска оценена примерно в 30–50 тысяч евро, а строки «я жив, тобой и Господом храним» — в 10–15 тысяч евро. Всего же с молотка уйдет около 160 предметов из личной коллекции Марины Влади: картины, иконы, литографии, скульптуры, фотографии, книги, драгоценности.

— Эти вещи, в основном связанные с их совместной жизнью, — рассказывает «Культуре» эксперт Эли Моранж, который будет вести аукцион. — В частности, преподнесенные им подарки. Например, икона, маленький бюст Ленина, подаренный капитаном теплохода «Грузия» во время их свадебного путешествия по Черному морю, а также два рога для вина. На торгах будут представлены фотографии, где запечатлен Высоцкий в театре, а также снимки из семейного архива. Кроме того, среди личных вещей Марины — очень красивый изумруд эпохи Екатерины Великой.

— Что касается посмертной бронзовой маски, то она была изготовлена в трех экземплярах, — отмечает Эли Моранж. — Первый хранился у Марины. Прежде чем отдать слепок на аукцион, она заказала себе копию. Также мы выставляем множество работ российских художников из коллекции Влади и Высоцкого.

С молотка пойдет и тульский самовар XIX века, непосредственный участник спектакля «Три сестры», где Марина Влади играла вместе со своими родными сестрами.

Вызывают интерес две тетради с рисунками и рассказом «Мариночка» известного режиссера Жан-Люка Годара. Он был безумно влюблен во Влади, добиваясь ее руки и даже специально прилетел с этими рассказами в Токио, где она в то время снималась. Марина ответила

отказом, что, правда, не помешало ей через несколько месяцев сыграть в фильме Годара «Две или три вещи, которые я знаю о ней».

— За небольшим исключением я отдаю на аукцион все, что у меня было связано с Россией, с театром и кино, — рассказывает Влади «Культуре». (Напомним, впервые о предстоящей распродаже актриса поведала нашей газете еще три месяца назад.) — Мое решение связано не с материальными соображениями, а с тем, что я продаю дом в Мезон-Лаффит и переезжаю в небольшой квартиру в пригороде Иври-сюр-Сен. Вещи не имеют для меня никакого значения, поэтому я всегда легко с ними расстаюсь. Кроме того,

мне бы хотелось перевернуть страницу и, как говорится, «нырнуть в будущее». Тем более, что сейчас я снова много снимаюсь — в сериале для телеканала ТФ1. Впереди роли в двух кинокартинах. В начале октября в Париже прошел мой кинофестиваль.

По словам Моранжа, актриса расстанется с этими предметами и потому, что для ее трех сыновей они не имеют никакой ценности. Общая выручка от торгов, полагает эксперт, будет в пределах 100 тысяч евро.

— Вопреки дошумным домыслам, никаких архивов у меня не осталось, — подчеркивает Влади. — Вся нашу переписку с Володей я давно передала в РГАЛИ. Ее

откроют после моей смерти. Там много интересного — в письмах я выплескивала все свои чувства.

— Аукцион вызвал огромный ажиотаж, — сетует актриса. — Меня достают с утра до вечера. Возвращаюсь домой после стемок в четыре утра, а в семь уже начинают названивать телефоны. Но я отказываюсь отвечать на вопросы. Распродажа открыта для всех. Сама я на аукцион, конечно, не приду.

Моранж убежден, что торги привлекут внимание множества россиян — поклонников великого барда, коллекционеров со всего мира, а также представителей «Дома Высоцкого», Театра на Таганке. Вскоре на сайте Drouot появится каталог. Учитывая исключительный интерес к предстоящему событию, места в зале можно забронировать заблаговременно.

Влади собирается перебраться на новое место жительства в конце декабря — начале января. Двухэтажный особняк в Мезон-Лаффит выставлен на продажу. Актриса приобрела его больше 60 лет назад на первые гонорары, заработанные на съемках в Италии. Здесь она жила со всем своим огромным семейством — мамой, тремя сестрами, детьми и племянниками. Здесь останавливался Высоцкий, когда приезжал во Францию. Порой создается впечатление, что Марине было бы приятно, если бы ее семейный очаг приобрел кто-то из россиян.

Железная леди Британского уезда

Вадим БОНДАРЬ

90 лет назад, 13 октября 1925 года, родилась одна из самых неоднозначных правительниц западного мира. У нас больше известная как «железная леди». На родине ее называли менее комплиментарно: «ведьма» и «молочная ворковка». Это Маргарет Тэтчер — типичная англичанка и символ западного мира.

Типичной она была во всем. В происхождении — папа владел двумя бакалейными лавками (вспомним Бонапарта, который называл англичан нацией лавоч-

Принцип третий: деньги — главное после Бога. Одно из ее любимых изречений на этот счет звучит примерно так: «Никто бы и не помнил о «добром самаритянине», если бы у него были только благие намерения. У него были еще и деньги». Объединенные вместе эти три основополагающих принципа являются краеугольным камнем современного неолитерализма, продвигаемого по миру глобальным Западным проектом.

Тэтчер, как и Черчилль, с которым ее нередко сравнивают, искала себя в различных науках, в юриспруденции, но это ей быстро наскучило, и она занялась политикой. В 1949 году Маргарет (в девичестве Робертс) стала самой молодой из претенденток на место в британском парламенте от консерваторов Дартфорда. Голосов не хватило, но для новичка результат был неплохим. Летом 1950-го познакомилась со своим кумиром Уинстоном Черчиллем, от которого многое переняла как во взглядах, так и в манерах. От выборов к выборам ставшая уже миссис Тэтчер Маргарет прибавляла. Основательно подготовившись, в 1958 году она сумела опередить почти 200 конкурентов-консерваторов и в 1959-м стала самым молодым британским парламентарием. За 16 следующих лет она поднялась до лидерства в Консервативной партии, а еще через четыре года стала премьер-министром.

За это время коллеги и рядовые британцы имели возможность познакомиться с ней поближе. Для первых ее визитной карточкой стали безапелляционный тон и, простите, изрядная стервозность, а среди вторых — такие нововведения, как отмена раздачи бесплатного молока школьникам, за что Тэтчер и окрестили «молочной ворковкой» (Thatcher — milk snatcher). Подчиненным Тэтчер и ее правительству было сродни нашей «шоковой терапии» 90-х. Развернулась безжалостная кампания по наступлению на социальные права работников, студентов, всех категорий льготников. Массовая приватизация, сокращения. Тэтчер ужесточила

налоговую политику. Не шла на переговоры с забастовщиками, демонстрации безжалостно разогнала с помощью конной полиции. Ее ненавидели бедняки. Студенты окрестили ведьмой, а аристократы — выскочкой. Последние не могли простить ей почти ленинского высказывания: «Каждая женщина, знакомая с проблемами ведения домашнего хозяйства, близка к тому, чтобы понимать проблемы управления страной».

Во внешней политике Тэтчер была ястребом, каких поискать даже среди матерых генералов. Она утроила ядерные силы Британии. Ни секунды не задумываясь, пошла на войну с Аргентиной из-за Фолклендских островов — скалистой гряды за тридевять миль от Британии. В период ее правления в большей степени Англия, а не США стала штабом по разработке концепции ослабления и уничтожения СССР. В 1984 году она неожиданно для всех приглашена в Лондон мало известного перенала как во взглядах, так и в манерах. От выборов к выборам ставшая уже миссис Тэтчер Маргарет прибавляла. Основательно подготовившись, в 1958 году она сумела опередить почти 200 конкурентов-консерваторов и в 1959-м стала самым молодым британским парламентарием. За 16 следующих лет она поднялась до лидерства в Консервативной партии, а еще через четыре года стала премьер-министром.

Перенесла несколько инсультов, в 2013 году в возрасте 87 лет баронесса Тэтчер скончалась. Ее уход, как и вся политическая карьера, не оставил англичан равнодушными. Сотни людей вышли на улицы, держа плакаты, самым благопристойным из которых был «Маргарет Тэтчер умерла. Ура!». Как же надо было настроиться против себя представителям христианского мира, чтобы они написали такое. Но для политэкономического истеблишмента западного мира Тэтчер была и остается неизменным символом правильности курса, стойкости принципов, слова и дела.

Сибирь зажигает огни

Дарья ЕФРЕМОВА

«Сибирские огни» — один из самых почтенных российских «толстяков». Альманах так прочно стоит на ногах, что, кажется, к нему все еще применима формула «напечататься и проснуться знаменитым». Здесь в свое время начинали Сейфуллина, Шукшин, Распутин, Астафьев, Яновский, Шишков. Об упрямом сибирском характере, нервных, но искренних современных талантах и способности сеять при любой погоде мы поговорим с главным редактором, писателем Михаилом ШУКИНЫМ.

культура: Издание выходит с 1922 года. Как все началось?

Шукин: «Огни» — это костер, разложенный в тайге в то время, когда еще хлестал свинцовый дождь Гражданской войны. Костер был разложен в чрезвычайно трудных условиях, на снегу, тут же, у пустых окопов, — вот так образно написала о создании журнала его редактор и талантливейший прозаик Владимир Зазубрин, автор первого советского романа «Два мира». Написал очень верно и точно. Действительно, представьте, едва закончилась война, маленький городок Ново-Николаевск (старое название Новосибирска) только-только начинает привлекать к мирной жизни, кругом еще видны следы разрухи, но уже 22 марта 1922 года выходит первый номер «Огней». Это был второй «толстый» журнал новой России, после «Красной нови», появившейся в Москве. Редакция и авторы «Сибирских огней» — молодые люди, большинству нет и тридцати, но они успели много почитать, пережить, им было что сказать читателям. Уже в первом номере публикуется повесть Лидии Сейфуллиной «Четыре главы». Со временем она станет известным советским автором. И не только она. «Сибирские огни» тех лет можно сравнить со взлетной полосой, давшей старт многим писателям, составившим гордость отечественной словесности.

Совсем недавно, совместно с Новосибирской областной библиотекой, мы завершили большую работу: оцифровали все номера с 22-го по 40-й год. И когда увиделись воочию все богатство, явленное на страницах журнала, невольно подумалось, что это в каком-то роде не только хрестоматия сибирской литературы, но и учебник по отечественной истории. Непредвзятый, достоверный. Вместе со страной журнал прошел тяжелый путь, бывали времена, когда пламя костра, разложенного не снегу, грозило погаснуть, но — нет, горит оно и сегодня. И это, конечно, налагает большую ответственность, потому что прошлое живо лишь тогда, когда оно прирастает днем нынешним. Что касается имен, для которых «Сибирские огни» стали взлетной полосой, то даже в сокращенном

виде список займет слишком много места. Но я все же попробую... Итак, в нашем журнале в разные годы были опубликованы: первая часть эпопеи Вячеслава Шишкова «Угрюм-река», рассказ «Алкины песни» — первая большая публикация Анатолия Иванова, романы Василия Шукшина «Любовины» и «Я пришел дать вам волю», повесть Виктора Астафьева «Кража» и Валентина Распутина — «Деньги для Марии»... В этом году мы издали переписку Валентина Григорьевича Распутина с редакцией, когда повесть готовилась к печати. Удивительные письма! Молодой автор («Деньги для Марии») — его первая большая публикация)

тактично, но очень твердо, неуступчиво отстаивает свою точку зрения. Сразу виден крепкий характер будущего классика. И коль зашла речь о наших классиках, не могу не упомянуть еще об одном проекте: начиная с прошлого года мы публикуем переписку Виктора Астафьева и Николая Яновского, которая длилась на протяжении многих лет. Николай Николаевич, известный сибирский критик и литературовед, занимавший в свое время пост заместителя главного редактора «Сибирских огней», знаковая фигура для нашей словесности. Не зря Игорь Золотусский назвал его «Нестором сибирской литературы». Очень точное сравнение. Так вот, переписка Астафьева и Яновского — взволнованный, искренний диалог двух талантливых людей о писательском труде, времени, литературе и жизни...

культура: Когда говорят «писатель-сибиряк», возникает некий образ — почвенник, «деревенщик», соответствующие характеристики жгут и от текста — яркие народные образы, характерные диалоги. Крепка ли сейчас эта традиция или корневая суть неизбежно размывается актуальными жанрами — городским гротеском, нуаром?

Шукин: Конечно, у сибирской литературы есть свой колорит, особый языковой пласт, но для журнала это никогда не являлось каким-то решающим и неизменным правилом при отборе рукописей. «Сибирские огни», образно выходясь, всегда исповедовали многоцветность. И это, мне кажется, очень плодотворный подход, потому что альманах, выходящий в провинции, не может себе позволить следовать только одной, определенной линии. Он должен представлять свои страницы для всех, кто талантлив, чист перед читателем и перед временем. Другой важный момент — хорошие писатели идут не только от традиции, но и от собственного, непростого житейского опыта. Именно этот пласт и дает настоящую прозу, в которой бурлит реальная жизнь, слышится стук неравного сердца.

культура: Вы определили критерии качества текста.

А чего не любите?

Шукин: К сожалению, огромный массив — это малоизвестные филологические языки и порою меня это даже бесит, уничтожительное отношение к своим героям. Мало втоптать в житейскую грязь, надо еще и погулять. Получается, что во всем этом «огромном и яростном мире» есть только один приличный и умный человек — сам автор. И еще. Написано это так скучно, так нудно, даже занудно, что читать невозможно даже за заработную плату. Но тенденция не иссякает, наоборот, получает своего рода «индивидуальности», мол, это литература не для всех, а только для избранных.

культура: «Сибирские огни» по-прежнему являются организатором литературного процесса? Редакторы московских альманахов часто жалуются, что сегодня журналов практически не читают.

Шукин: «Толстяки» действительно переживают сложный период. Это реальность. На то много причин — и экономических, и творческих, и издательских. Не так давно в Екатеринбурге проходила фестиваль «Толстяки на Урале», где были представлены многие журналы страны. И там об этих проблемах говорили довольно подробно. К сожалению, тревожных вопросов было больше, чем ответов. И все же я уехала с чувством надежды. Не зря ведь говорят в народе — «помириться собирайся, а рожь сей». Сейчас надо при любой погоде — такова уж крестьянская судьба. Главный вывод, который для себя сделала (говорю только о «Сибирских огнях», не претендуя на нечто общее), заключается в следующем: мы должны помнить, что журнал наш не только литературно-художественный, но и общественно-политический. Иными словами, у костра «Сибирских огней» должны собираться все, кто талантлив, все, кто искренне болеет за свою страну, кто делает реальное дело, а не только вздыхает о тяжелой судьбе. Хотим мы или не хотим, но нужно идти в ногу со временем, а значит — делать более интересным и разнообразным наш сайт, активно работать в социальных сетях, устанавливать тесные контакты с неформальными творческими объединениями. В Год литературы совместно с областным министерством культуры и Новосибирской областной библиотекой удалось организовать «Писательские десанты» — выезды сотрудников и авторов журнала в сельские районы. Признаться честно, поначалу опасались, что приедем, а люди не придут... Пришли! И оказалось, что есть читатель — благодарный, вдумчивый. Объехали уже десятка полтора сельских районов, и везде — добрый прием. После одной из встреч я услышала: «Почему вас столько лет не было? Мы ведь здесь тоже живем, думаем, читаем». Для думающих и читающих стоит работать.

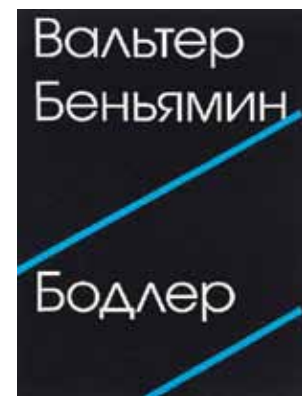
Книжная ПОЛКА

Прекрасная пора, стихов очарование. Кажется, осень настраивает издателей на романтический лад — в «Молодой гвардии» вышел пятитомный поэтический сборник под редакцией Захара Прилепина, а в «Ad Marginem» — новеллы Бенямина О Бодлере. Магические законы слова действуют в идиллической антиутопии Виктора Пелевина. Лирическим настроением проникнута энергичная биография Шукшина, опубликованная в серии «ЖЗЛ».

Библиотека Захара Прилепина. Поэты XX века. Совместный проект издательства «Молодая гвардия» и писателя Захара Прилепина, 2015

Может показаться, что год, объявленный литературным, уж слишком щедр на подобные проекты. «Книги моей жизни», в рамках которого Говорухин, Сатановский, Мацуев, Кобзон и Жириновский рассказывают о своем читательском опыте, актерские чтения Чехова в МХТ (ругловский «Чехов жив») и даже Толстой digital, превративший «Анну Каренину» в виджет для смартфонов. Однако «Библиотека Захара Прилепина» — другое сочинение. Эта антология не для тех, кто ленится читать. Она — для литературных гурманов. Знаменитые строки Есенина соседствуют с малоизвестными, что наглядно отражает творческую эволюцию поэта. «Спутник Есенина» и автор не всегда достоверных мемуаров Анатолий Маринигоф открывается как мастер лирических миниатюр и талантливый драматург. Комсомольский поэт Борис Корнилов, прославившийся «Песней о встречном», оказывается тонким лириком, глубоко осознающим хрупкость человеческого бытия. Также читатель может познакомиться с редкими текстами Павла Васильева, чей «растущий из почвы» дар высоко ценили современники, и одного из самых ярких поэтов 1930-х годов Владимира Луговского.

Вальтер Бенямин. Бодлер. «Ad Marginem», 2015

Шарль Бодлер умер за четверть века до рождения Бенямина, но немецкий философ-марксист писал о нем так, будто они вместе задавали шороху в веймарском Берлине. Поэт олицетворял для Бенямина явление модерна как таковое. И сквозь его фигуру, словно сквозь призму, просвечивает сеть беняминовских понятий-метабол, раскрывающих реперные точки стиля. Искусство ради искусства, сплин, богема, девушки из кабре, ненавистная буржуа, равнодушная толпа, фланер...

Кстати, о толпе. «Бескрайняя людская масса, в которой никто не может рассмотреть другого со всей ясностью, но и не остается скрытым от других» — явление, рожденное в городской среде второй половины XIX столетия. Тогда же возникает понятие фланера — персонажа, занятого праздными прогулками, очарованного повседневной суетой мира, проносающегося мимо; героя, чей предмет интересов — толпа и витрины магазинов, а комфортная среда обитания — городской ландшафт. Фланер протестует против целенаправленного движения и его ускоренного ритма: «Году в 1840-м хорошим тоном считалось выгуливать черепах в пассажах. Темп, заданный черепахой, вполне подходил фланеру. Будь его воля, то и прогрессу пришлось бы освоить черепаший шаг».

Виктор Пелевин. Смотритель. Том 2. Железная бездна. «АСТ», 2015

«Хоронили Кижя. За лакированным гробом на лафете несли ордена, шел полк с опущенными знаменами, ехали кареты. Рыдала безутешная вдова. Отдавал честь малыш сынишка. Толпа напирала со всех сторон», — траурную процессию по анекдотическому фантому (Кижя — персонаж юмористической повести Тьянова, усредненный петербургский прапорщик — не лишенный хитрости, туповатый пьяница, еще и склонный к распутству) описал Павел Петрович Романов, к тому моменту уже материализовавшийся в другом издании. Версию про табакерку, как мы помним из первого тома, придумали придворные «пирарчики», чтобы дурить народ. Латинские дневники Павла Алхимика изучает нынешний патрон «Идиллиума» Алексис де Кижя, и делает это не из простого любопытства. Рафинированный представитель правящего истеблишмента стыдится сомнительного происхождения: «Чей же я потомок? Лабораторный крысы?» — вопрошает он Ангела Воды. «Ты потомок Павла Великого», — утешает тот. Второй том «Смотрителя», вышедший спустя месяц после первого, практически не был замечен критиками. Может, оно и к лучшему — никаких босхемских чудес, злобы дня и прочих напастей. Вполне исторический, местами даже куртуазный роман в «фирменном» пелевинском дискурсе. «Крысы, котятка, голуби, стрекозы, мухи — все они выглядят здоровыми, но дух не желает входить в их тела. <...> Краткий миг их бытия мимолетен».

Шукшин. «Молодая гвардия», ЖЗЛ, 2015

Братшва из алтайского села, один из тех, кого можно спросить, где сейчас живет товарищ Белинский? — в Москве или в Ленинграде, актер, сценарист, режиссер, лауреат Госпремии, писатель, обвороживший своими печками-лапочками и светлыми далами всю Россию. Варламов начинает биографию Шукшина с хрестоматийного эпизода — поступления во ВГИК. Солдатские сапоги, косоворотка, «войну и мир» не читал — только у толстая она, неожиданное покровительство Ромма. Как «сермяжный морячок» стал всеозоной знаменитостью, по каким дорогам помолота его шальная юность, каким образом складывались отношения с властью, литературным и кинематографическим окружением и, наконец, что удалось и не удалось сделать Шукшину? Известный прозаик, историк литературы ищет ответы на эти вопросы, опираясь на письма, рабочие записки, архивные документы. «Шукшин взял высоту с первой попытки, что, конечно, нельзя не расценивать как чудо, но надо уточнить — он сделал все, чтобы оно состоялось, — приходится к выводу автор монографии, — и вообще, вся его жизнь, начиная с демобилизации, есть образец невероятно точной стратегии человека, который стремится к успеху с неотвратимостью идущего на нерест лосося. Шукшин — двигатель внутреннего сгорания с почти стопроцентным КПД. Или — если вспомнить его рассказ «Упорный» — вечный двигатель, созданный вопреки законам физики».

Дарья ЕФРЕМОВА

Чистый лист

Дмитрий РОМАНОВ

О РОМАНЕ «Преступление и наказание» я узнал в первом классе. Когда к нам приехал из Рязани дядя Андрей и пыхтел за столом, как толстый самовар — шутками да прибаутками.

— Знаете, — говорит, — отчего у рязанского мужика пузо накрывает? Потому что топор из-за пояса подпирает.

Я говорил, что хочу топор на день рождения. Он сулил мне разбой на большой дороге. И добавлял между прочим: — Сразу видно — корни старообрядческие.

А то было верно, и знать о том я начал с пеленок. Первые воспоминания мои касались затертых листовок прабабки, читающей толстую пахучую книгу на малопонятном языке. Она крестилась в пол на черные лики с красного угла, хлебные телеса святых в тяжелых окладах; дядя Андрей макал горбушку в шпротное масло, и я вспоминал горбатые их телеса. И прабабакино: «Ешь, не балуй, Боженка накажет!»

— А почему топор и старообрядцы? — спрашивал дед.

— Ну расколники же, — и пыхтел красным надсадом. И все пыхтели.

В романе «Преступление и наказание» господин Свидригайлов сравнивал ад с деревянной баней — «закоптелой, а по углам пауки». Этого я знать в ту пору не мог, а позже ощутил дистанцию между взглядом господина Свидригайлова и нашими корнями.

Общественная баня тогда доживала последний год. Фарфоровый завод умер вслед за Страной Советов, как раб, залканный вместе с почившим фараоном. И так вышло, что работягам вроде как больше и не нужно было мыться. Закрыли баню: дров-то сколько жрет! А так — она вовсе не была закоптелой, и не было никаких в ней пауков. Те селились в уютных

домах, охраненные поверьем, что убьешь паука — отсохнет рука.

В четверг день рыбный, и мысли бабы. В пятницу мужской разгуляй тял в парах, и жар останавливал от иной рюмки или забирал в сон, когда мозолистая усталая рука обычно тянется к бутылке. Выходило, что муж домой и чистый и трезвый — всем хорошо, и кобыле легче.

Дед с большим тазом, я в веннике, гул и шорох... И уж раз речь пошла о воспоминаниях, то скажу так: ничего я не помню, кроме...

Тяжелая дверь открывается с плювком — и следом растворяется в пару десятков лиц: кто щерится из-под венозного лба, кто распыляется, смеется шепотом, хрюкает и матерится. Это там парилка, место мне совсем не по душе. И я остаюсь в большом тазу, в углу мочечного зала.

ПАХНЕТ мылом, и бороды на лицах, и гораздо ниже — стекают, тянутся и пенятся. Я тут самый младший и даже будто не существую, потому весь вниманье.

Ходит жердистый, до потолка, дядя Степан, милиционер. Один раз самолет летел так низко, что если бы дядя Степан встал на нашу крышу — достал бы его рукой. Он молчал, и наш сосед Князьков уносит свой таз с его лавки, удрученный, что не нашел в нем собеседника. Находит его рядом — в лице деда Еропланова. Мне видно, как его силпы кадры рвет кожу на горле в надсадном смехе. И Князьков, стараясь его до конца задуть, травит новый анекдот. В мочечную заходит трое братьев, швыряют мочала в ведро, чешутся с вечерних комаров, и уже их нет — растворены в парилке. А из нее выплывает дед Гриша. Ползет ко мне, и мне страшно, что он меня задавит. Оказывается, моя купель у самого крана с водой. Пока он дышит, набирая воду и забирая воздух, мне вдруг становится понятно — воздуха тут

не хватит, ведь зал невелик, а дышат все. И все боятся сквозняков, закрывая двери и окна. Дед Гриша растет и упорно пучит ноздри, красный, с лиловыми наколками на плечах — «Кавказ», гора и солнце морщинистых лучей.

— А я ему, слышь, двести с утра — и чтоб, говорю, духу твоего не стало вечером... Большой красный рак, зачем ты хочешь нас всех задуть?!

Он ставит ногу в таз, и смородиновые гроздьи на его икрах — последнее, что я вижу перед тем, как дед забирает меня в парную.

Все голоса, чтобы не держали открытой дверь, и мне приходится быстро принять решение — шагнуть через порог. Как огромные мокрые куры, сидят мужики на ярусах, облепленные листвой. Бурый свет лампы почти не доходит к ним. Из полумрака хрюкает и стонет мне, чтоб смелей заходил.

И я вижу главную силовую точку всего пространства. Это то, чего так испугался Свидригайлов, который никогда не ходил в баню, — черный зев печи. Лепестки сажи исходят из него на белые кирпичи.

Жухлая лампа за решеткой света, полата с сидящими мужиками — тоже. А между ними — тьма и бездна сухого невидимого огня. Там в ней ничего нет, но само это ничто — есть. Мой дед, три брата, Еропланов, прочие — сливаются в одну массу, задор которой так сложно вяжется с мучкой испепеления.

— Ну проходи, чего мерзнешь! Ща мы для затравочки-то... давай ковш... иди садись, Митька.

ВОЗНОСЯТ ковш на длинной, в локоть, ручке. В нем трясется кипяток, и суковатая рука уже тычет им в адскую пасть. Я забираю последнее дыхание — больше его не будет, все отнял красный великан. И прыгаю впритирку к деревянной стене, к полатам, навстречу чьим-то

рукам. Меня подхватывают, и уже воеет в ухо драконова пасть. Я не закрываю глаз и краем заглядываю в ничто — и там ничего нет. А через миг оттуда вырывается свист, и все мое рады. Их лица сводит мука, оскальи ярче, вены толще, и две руки сажоют меня в безопасный угол внизу. С полтолка черный человек летит на двух пылающих венниках, осыпая чужие жилы брызгами.

Ничего я не помню, кроме...

— Дедушка, а почему у дяди сиси? Беломаясь Савелий, смущенный, уходит в другой конец раздевалки. За свекольными щечками его раскосое лицо ничего не выражает. Хлопая полотенцами, смеются мужики, из трешлитровой банки сливают в ковш квас.

А что до мира насеконных... Баня — это дыхание. Она распаривает. Дух распаривает, как дверь. Выстроили собственную, с просторным предбанником, где, лежа на скамье, я подолгу мог наблюдать капели конденсата с потолка. Ядро тепла в сугробах трескающей ночи. Раз в глухозимые у лампы со стены затрепетала тень. Совершенным чудом отогрелась бабочка, с осени, должна быть, дремавшая где-нибудь в углу. Согретье крылья вынесли крапивницу на порог. Она то и дело мелькала рядом, появлялась и исчезала из поля моего зрения. Собравшись пропахать горячим телом снег, я отворил дверь на улицу, и мороз по ту сторону потянул теплый воздух из бани. На волне этой тяги вынесло за дверь и маленькую психею. Она взяла бойкий разлет на свободу, к звездному небу. И там летнее дитя попало на иглы колючих звезд. Не душная, не вишневая ночь позвала ее — но мертвый январь.

Автор родился в 1986 году, в поселке Томилино Московской области. Учился в Литературном институте им. А. М. Горького. Печатался в журнале «Юность». Живет в Москве.

Теймураз Габашвили: «Отдых от ракетки — диван и хачапури»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Александр ЛЮБИМОВ

17 октября в спорткомплексе «Олимпийский» стартует Кубок Кремля. Ассоциация теннисистов-профессионалов (АТП) трижды признавала московский турнир лучшим по организации. Неудивительно, что многие известные игроки с удовольствием приезжают в столицу России. В этом году в соревнованиях принимает участие и состав ракетки страны Теймураз Габашвили.

культура: Домашний турнир накладывает особую ответственность. Справитесь с психологическим давлением?

Габашвили: Волнение присутствует обязательно, в большом спорте без этого куда. Но я уверен в собственных силах, горжусь, что представляю Россию. К тому же на Кубке Кремля потрясающе болят. Когда был ребенком, старался не пропускать ни одного соревнования. Атмосфера в «Олимпийском» завораживала, в такой обстановке спортсмен способен на подвиг.

культура: В тридцать лет проводите лучший сезон в карьере. В чем секрет?

Габашвили: Раньше мешал переизбыток эмоций, в ключевые моменты поединка уровень адреналина зашкаливал. Сейчас стал спокойнее. Но это не значит, что играю академично, по-прежнему предпочитаю агрессивный теннис.

культура: С тех пор как Вас тренирует Гильермо Каньяс, результаты пошли в гору. Кстати, аргентинец тоже был весьма импульсивным на корте...

Габашвили: Зато теперь он — скала! Сдружился, еще когда Гильермо выступал. Каньяс помог найти внутренний баланс, изменить стиль игры. На это потратили полтора года.

культура: Раньше в Вашем возрасте теннисисты вешали ракетки на гвоздь: признанные отечественные лидеры Евгений Кафельников и Марат Сафин — не исключение. В последние годы ситуация изменилась, хватает игроков, которым за тридцать. В чем секрет спортивного долголетия?

Габашвили: Тоже задавался подобным вопросом. Самая простая версия — покрытие кортов. Оно стало «медленнее», мяч после подачи летит не столь быстро. Взрывная реакция и скорость, которые в первую очередь уходят с возрастом, уже не столь необходимы, а выносливость может сохраняться и до сорока лет. Правда, для этого придется скрупулезно следить за физической формой. Десять лет назад теннисисты смеялись, когда слышали слово «режим». Но с появлением Роджера Федерера и Новака Джоковича все поняли, каких потрясающих результатов можно добиваться, если на сто процентов профессионально подходить к подготовке.

культура: Сезон длится одиннадцать месяцев — родные не забыли, как выглядит глава семейства?

Габашвили: Теннисисты — бездомные ребята. Постоянно переезжаем с места на место. Есть три недели в году, когда могу забыть обо всем и спокойно побыть с женой и дочкой.

культура: В таких условиях, наверное, не просто обзавестись семьей?

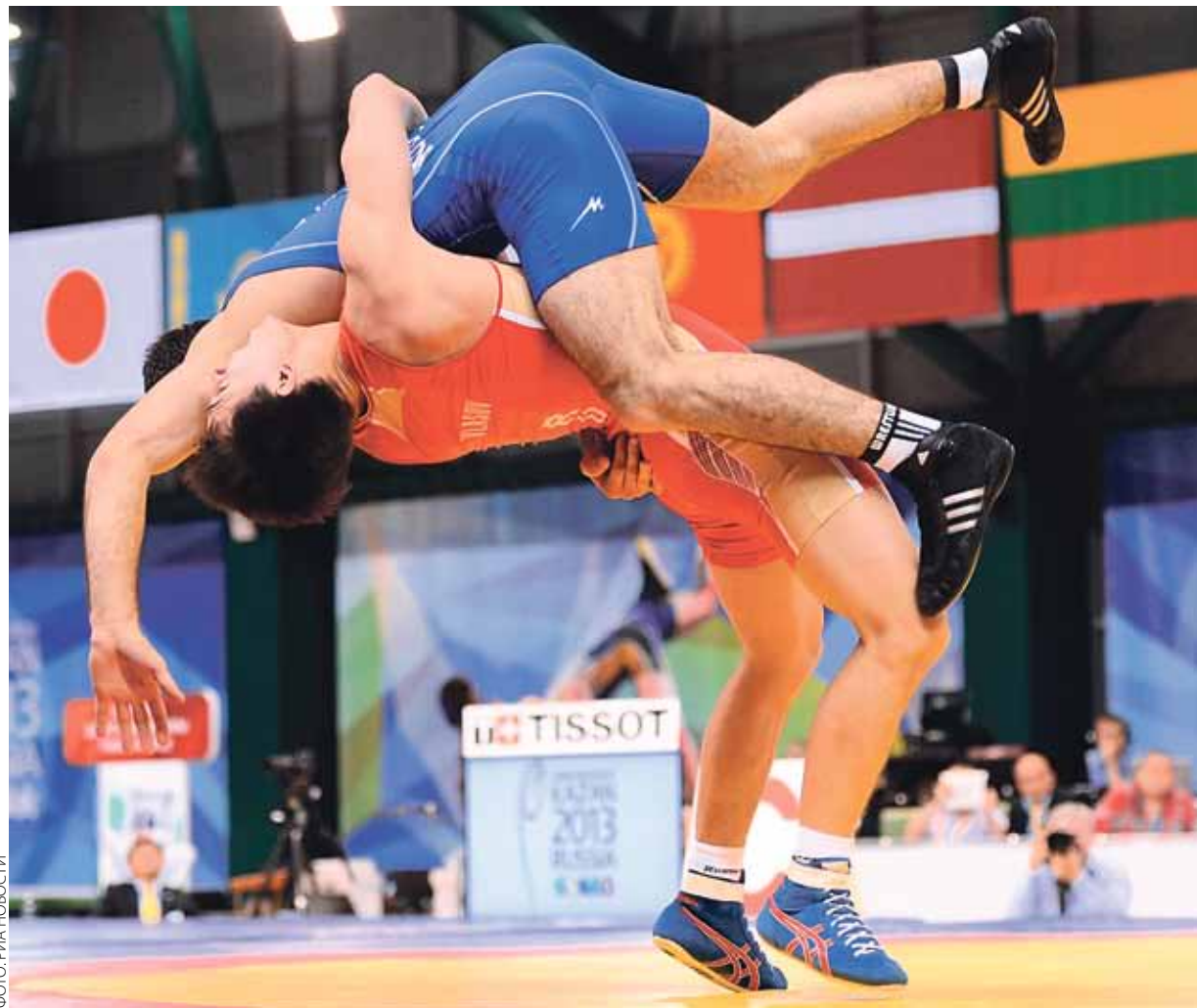
Габашвили: Мне повезло. С Марией познакомились в теннисной академии в Валенсии. Когда пересекались, разговаривали на разные темы, но более. Спустя два года встретились в самолете. Я спешил из Москвы на турнир в Ташкент. Наконец-то обменялись мобильными номерами, начали постоянно созваниваться. Мария покорила воспитанием, добротой и, конечно же, красотой. Нам хорошо вместе, всегда есть, что обсудить. Не понимаю, как можно находиться рядом с девушкой, с которой не о чем говорить? Зачем подвергать себя таким мукам?

культура: В теннисных спаррингах кто чаще побеждает?

Габашвили: Жена периодически подначивает, но я отказываюсь. Во время отпуска рядом не должно быть ракеток. За последний год не расстанешься с ними ни на минуту, поэтому на отдыхе хочется пообщаться с семьей, поваляться на диване и отведать грузинской кухни. Хачапури, мясные блюда — пальчики оближешь! В Европе практически нет грузинских ресторанов. Знаю один в Париже, но там ужасная еда. К счастью, в Москве таких проблем нет. Обязательно загляну в любимые места.

Роман Власов:

«Сильные и достойные люди на Руси не переведутся»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Александр ЛЮБИМОВ

16 октября начнется традиционный турнир по греко-римской борьбе — Гран-при «Иван Поддубный». Олимпийский чемпион Роман Власов, побеждавший на этих престижных соревнованиях трижды, и сейчас не собирает отдавать соперникам высшую ступень пьедестала. В Тюмень, кстати говоря, лидер отечественной сборной прибыл спустя несколько недель после триумфа на чемпионате мира в США.

культура: В Лас-Вегасе Вас «пресовали» по всем направлениям: не пустили в Штаты президента национальной федерации, мушкетеры с жеребьевкой, «работали» с судьями. Вы успешно преодолели все препяности, но во время церемонии награждения вместо российского гимна услышали уставшую мелодию Глинки...

Власов: Был порядком удивлен, поскольку на турнире столь высокого уровня нельзя допускать подобные ляпы. Демарша решил не устраивать, будучи на подиуме, попытка жестами привлечь внимание организаторов. Через некоторое время они догадались о допущенной ошибке и включили гимн России. Этот эпизод не смазал впечатление от победы: выиграть предолимпийский чемпионат мира дорогого стоит! Этот триумф для меня очень важен. Неудачный 2014-й заставил многое обдумать. Пришлось еще больше «режимить» и пахать на тренировках. После «золота» лондонской Олимпиады аишний раз убедился: остаться на вершине намного сложнее, чем на нее подняться.

культура: В Америке потратили уйму сил. Не было желания пропустить выставочный турнир?

Власов: Ни в коем случае. Всегда спешу в Тюмень с удовольствием и борюсь с полной отдачей. Поддубный служит примером для многих поколений

отечественных атлетов. В свое время посмотрел фильм «Борец и клоун», снятый в середине прошлого века, где подробно рассказана история выдающегося борца. В начале 2000-х участвовал в соревнованиях в Ейске, где Иван Максимович прожил много лет. Побывал в парке Поддубного и его мемориальном музее. Тогда окончательно укрепился в мысли, что сильные и достойные люди на Руси не переведутся. Кстати, в детстве очень любил мультфильмы и киноленты об Илье Муромце, Алеше Поповиче, Добрыне Никитиче. Были герои — собирательный образ, в нем отразились характеры и судьбы многих мужественных людей, которые защищали родную землю от врагов, охраняли границы, а в мирное время становились пахарями, кузнецами, плотниками. Богатыри — пример того, как надо любить Родину.

культура: После услышанного не приходится удивляться, что Вы связали жизнь со спортом сильных и смелых...

Власов: На мой выбор повлиял земляк, трехкратный олимпийский чемпион Александр Карелин. Однажды он пришел в нашу новосибирскую школу на встречу с учениками. В присутствии прославленного мастера состоялись показательные выступления начинающих спортсменов. Мальчишки продемонстрировали акробатические упражнения, прыжки и броски. Программа продолжалась всего пять минут, но я был впечатлен, наблюдал за происходящим с открытым ртом и затаив дыхание. Карелин рассказал о влиянии греко-римской борьбы на его жизнь, терпеливо отвечал на многочисленные вопросы. По окончании мероприятия Сан Саныч призвал всех желающих прийти в спортивный комплекс «Динамо». Упросил старшего брата, который уже занимался борьбой, взять с собой на тренировку. Мама дала добро. Дело в том, что она растила нас одна. В 90-е было непросто, ей приходилось вкалывать на двух работах, да еще за мной, сорванцом, присматривать. А так я оказывался под присмотром в теплом зале. Брал с собой игрушки — плюшевого зайца и усаживал на полку, чтобы он смотрел, как занимаюсь. Первое время меня не особо нагружали. Шесть лет — рановато для греко-римской борьбы. Бегаю, кувирался, отжимался, старался повторять упражнения, которые выполняли старшие ребята. Так все и началось.

культура: С момента первой встречи с Карелиным прошло двадцать лет. Поддерживаете отношения?

Власов: Постоянно. В Новосибирске вместе тренируемся у одного наставника — Виктора Михайловича Кузнецова. Карелин — пример для каждого, кто хочет добиться успеха в спорте и обычной жизни. Сан Саныч дает простые, но действенные советы: верь в себя, трудись, будь жаден до нагрузок на тренировках, ищи знаний, никогда не останавливайся, занимайся самообразованием. После победы в Лондоне пожелал повторить успех еще несколько раз. В этом весь Карелин. В фонде, который носит его имя, многое делается для развития борьбы и сохранения победных традиций. Поэтому, не сомневайтесь, на смену и нашему поколению придут не менее талантливые ребята.

Андрей Тихонов:

«Хотел бы просто пожать Путину руку»

Дмитрий ЕФАНОВ

Исполнилось 45 лет знаменитому капитану футбольного «Спартака» Андрею Тихонову. Благодаря таланту, феноменальной работоспособности и честному отношению к профессии он влюбил в себя миллионы «красно-белых» болельщиков. В среде фанатов Тихонов считается «неприкасаемым», к его мнению прислушиваются и никогда не критикуют. Покаяники других команд тоже относятся к спартаковской легенде с уважением. Ранее подобного отношения удостоивался, пожалуй, только всенародный любимец Федор Черенков.

культура: Какие планы на юбилей?

Тихонов: Еще когда играл, привык к «выездным» праздникам. «Краснодар», где работаю тренером, проводит два-три матча в неделю, плюс тренировки. Отмечать некогда. Лучшие дни рождения — в кругу семьи, поэтому веселых историй о нетрезвых похождениях не ждите. Другое дело — Новый год. Один из них жена до сих пор вспоминает. Накануне праздника подарил ей шикарную шубу и дорогую шапку. После боя курантов вышли на улицу. Супруга надеда обновку. Погода неприятная, мокрый снег. Тем не менее настроение хорошее, из динамиков звучит музыка, люди танцуют. Решили присоединиться. На эмоциях подхватил Надежду на руки, но поехала нога, и вместе упали в лужу. Шубу отчистили, а шапку спасти не удалось. На ней кто-то потанцевать успел.

культура: Вину долго заглаживали?

Тихонов: Да нет. Надя на подобные пустяки внимания не обращает. Были в жизни ситуации и потруднее...

культура: Например?

Тихонов: После армии хотел завязать со спортом, собирался работать грузчиком. Жена уговорила вернуться в футбол, верила, что способен на многое.

культура: В отличие от большинства коллег, Вы проходили службу не в спортивной роте, а в более сложных условиях...

Тихонов: Попал в Красноярский край на охрану тюрьмы. Зона представляла собой огромный гараж, где ремонтировались лесовозы. С эсками нормально общались. Вместе в бане парились, с едой им помогали. Вообще, места там суровые. Климат любопытный — зимой минус сорок, летом плюс сорок. Весны и осени практически нет. Комары столь огромные, что мы их лыжами называли. Пришлось и гепатитом переболеть. Было туго, но я не жалуюсь. Армия закалила характер, научила преодолевать трудности. В спортивной карьере эти уроки пригодились. Трудолюбие всегда выручало. Чем сильнее тренеры доверяли, тем больше вкалывал. Не было моментов, которые можно назвать подарком судьбы, ничто не доставалось даром. А если что-то случайно «прилипло», вскоре теряла многого больше. Родители всегда говорили: «Андрей, не важно, какой путь в жизни выберешь, главное — оставайся хорошим человеком». Они всю жизнь честно трудились. Мама — воспитательницей в детском саду, а отец на ткацкой фабрике сорок лет станки ремонтировал. В 90-е в «награду» получил копейную пенсию. Родители далеки от спорта, но моим футбольным заня-

тиям не препятствовали. На тренировки сам ездил, в советское время ребенка спокойно отпускали на общественном транспорте. Кстати, когда попал в «Спартак», на базу в Тарасовку из родного Королева пешком ходил. Тридцать минут — и на месте.

культура: О Вашем переходе в самый титулованный клуб страны можно кино снимать...

Тихонов: Согласен. Не каждый день тренер чемпиона лично приглашает молодого парня из коллектива второй лиги. В 1992-м мой «Титан» из Реутова играл с дублем «Спартака». На матч пришел наставник московской Олет Романцев. Через неделю я уже примерял красно-белую форму. Сначала отправили во вторую команду, где сразу удалось себя проявить. На следующий день после встречи с «Рекордом» пришел на базу, ребята постарше спросили результат. Узнав о победе со счетом 8:0, одобриительно закивали. Один из них сниходятельно спросил: «Гоа хит забил?». И получил ответ: «Да! Восемь!». После этого наступила немая сцена. Так же не бывает...

культура: В Тарасовке жили в одном номере с Федором Черенковым?

Тихонов: Федя тогда уже болел. В свободное время в основном лежал, телевизор смотрел — тихий, спокойный. Зато на поле такие вещи выделял. Закачаешься! Феноменальный мастер, каких поискать.

культура: В «Спартаке» поиграли на многих позициях, в том числе и на воротах постоянно.

Тихонов: В 1996-м Романцев сосредоточился на работе в сборной России, многие ведущие футболисты уехали за границу. В молодую банду Георгия Ярцева никто не верил, отправляли на десятое место. Мы же к осени пой-

мали кураж, выиграла чемпионат страны и достойно смотрелись в еврокубках. В домашнем матче с датским «Силькеборгом» в первом тайме забил два гола, игра шла по нашему сценарию, но карты спутало удаление голкипера Руслана Нигматуллина. К тому моменту вела с преимуществом в один мяч, все замены были сделаны. Пришлось принимать решение. Надел вратарские перчатки и отстоял на «ноль».

культура: О Вашем благородстве ходят легенды. Говорят, однажды отказались бить пенальти, посчитав его несправедливым?

Тихонов: Считаю — правильно поступил. Надо уважать не только соперников, но и себя. Нельзя добиваться успеха любой ценой.

культура: Среди известных персон есть люди, которые вызывают у Вас чувство особого уважения?

Тихонов: Из тех, с кем встречался, в первую очередь Армен Борисович Джигарханян. Великий актер произвел неизгладимое впечатление своей открытостью, мудростью, душевной теплотой. Общение с ним надоело запомнилось. Еще хотел бы встретиться с Владимиром Путиным — просто пожать руку.

культура: В 2000 году Олег Романцев произнес знаменитую фразу: «Резать надо по живому». И предложил покинуть клуб, даже не пустив на базу за личными вещами. Тяжело переживали разрыв с любимой командой?

Тихонов: Первое время присутствовал даже не обидя, а досада. Понимал, что мог преодолеть спад и дальше служить верой и правдой «Спартаку». С годами эмоции улеглись. Став тренером, осознал, что иногда наставник должен действовать резко. Романцев многое дал, за-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Андрей ТИХОНОВ родился 16 октября 1970 года в городе Калининграде (ныне Королев) Московской области. **Клубы:** «Вымпел» (Королев), «Титан» (Реутов), «Спартак» (Москва), «Маккаби» (Тель-Авив), «Крылья Советов» (Самара), «Химки» (Московская область), «Локомотив» (Астана). **Достижения:** восьмикратный чемпион России, двукратный обладатель Кубка страны, лучший футболист России 1996 года, член Клуба бомбардиров Григория Федотова (127 мячей), дважды признавался футбольным Джентльменом года.

ложил хорошую базу, которая позволила еще одиннадцать лет выступать на высоком уровне.

культура: Впервые самостоятельно возглавили клуб три года назад. Полезный опыт?

Тихонов: Безусловно. В Щелково создали интересный проект под названием «30 спартацев». Своего рода реалисти-шоу. За нами неотступно следовали камеры. За несколько лет «Спарта» из команды третьего дивизиона должна была превратиться в од-

ного из сильнейших представителей премьер-лиги.

культура: Смахивает на «Нью-Васкуи» у Ильфа и Петрова...

Тихонов: Итог похожий. Было обидно, ведь на протяжении года вкладывал в работу душу. В коллективе царил прекрасная атмосфера, ребята прогрессировали, были полны энтузиазма. А потом по виде некоторым людям все рухнуло. Поэтому, им накучила «игрушка», и они потеряли к ней интерес.

культура: В «Краснодаре», где сейчас работаете, подобная ситуация возможна?

Тихонов: Нет, конечно. Владелец клуба Сергей Галицкий не только прекрасно разбирается в футболе, но и создал внутри структуры очень творческую атмосферу. Над спортсменами не висит драконья система штрафов, отношения построены на доверии. Игроки отвечают взаимностью. В «Краснодаре» получают удовольствие от футбола, а не просто работают за деньги. База команды и детская академия приводят в восторг многих зарубежных гостей. Скоро откроется красавец-стадион, город получит суперсовременное сооружение. Приятно иметь отношение к подобному проекту.

У нас была «манежная» эпоха

Ю. МАНЕЛИС, А. РУБЦОВ, О. БОКАЛЕНКО, «РУССКОЕ ПОЛЕ», 1980

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В музее-заповеднике «Царицыно» открылась обновленная постоянная экспозиция «Искусство Большого стиля», занимающая 900 квадратных метров. Она посвящена произведениям, которые эстеты презрительно называли «манежными». Показанные здесь предметы (а это декоративно-прикладное искусство 1961–1991 годов) в свое время побывали на главных выставках страны. Советское правительство тратило огромные

деньги, чтобы купить лучшие из них. Затем, в постсоветский период, работы были заклеены как официозные, скучные, конформистские, а художников обвинили в том, что они «подсади на иглу госзаказа».

В экспозиции более 400 экспонатов: вазы, гобелены, причудливые сервизы, декоративные панно, забавные фарфоровые статуэтки, изображающие, например, очистку свеклы. Темы, которые поднимаются в работах, соответствуют духу времени: Великая Отечественная война, любовь к Родине, завоевание космических пространств, культ молодости и спорта и даже просвещение населения.

Созданные после эстетической революции рубежа 1950–1960-х, произведения никак не связаны со сталинским ампиром. Наоборот, их отличают строгая, лаконичная форма и символическое, подчас туманное содержание. В подобной ситуации название выставки выглядит почти провокацией — сознательной, как подтвердили организаторы. Ведь

Б. СМЯРНОВ: «ЧЕЛОВЕК, КОТОНЬ, СОВАКА, ПТИЦА», 1975

А. СОННИКОВ: «СОКОЛ»

Л. ЦУПГАЙТЕ: «ЛИБЕТИШЕЕ ПОЛЕ», 1981

под «Большим стилем» обычно понимается искусство 1930–1950-х, на фоне которого работы следующих десятилетий кажутся скромными. Возможно, имелось в виду другое: сама эпоха, когда государство позволяло себе тратить на масштабные проекты. Как бы то ни было, передать моменты истории — от футуристических 1960-х до закатных 1980-х — кураторам удалось. А экспонаты смогли пройти проверку временем и не потеряться вне идеологического контекста.

Девушка с Севера

Денис БОЧАРОВ

16 октября в столичном «Крокус Сити Холле» состоится выступление голландской группы Within Temptation. Их принято называть лидерами направления симфоник-метал. Или симфоник-рок. Готик-метал. Лав-метал. Гот-рок... Впрочем, это не столь важно.

Вокалистка коллектива Шарон ден Адель, вот уже без малого двадцать лет работающая в окружении пяти угрюмых патлатых мужей в составе «Искусителей», не любит, когда музыку группы относят к какому-то конкретному стилю. Не то, чтобы это не работало на пользу команде — просто подобные клише и определения не раскрывают всех жанровых и сценических особенностей Within Temptation. Декларация, лучше слушайте музыку и не углубляйтесь в словесные дебри...

А углубляться все же придется. Поскольку группа, хоть и замечательная, но все же является частью определенного направления, четко обозначившегося примерно четверть века назад преимущественно в странах Северной Европы. Именно в конце 80-х — начале 90-х финны, шведы, датчане и голландцы, в силу осо-

бенностей климата — сырого, мрачного, сурового — создали характерный саунд, который сегодня, по прошествии лет, спутать с каким-либо иным сложно. Его основные отличительные особенности: меланхолический, на грани несбыточной мечты и вселенской тоски мотив; ленивые, однако вот-вот готовые проснуться гитары; в меру спокойные, а-ля «горячие финские парни», темпы композиций; непременно минорные тональности и главное — запоминающийся, полузаунывный-полузаунывный, но (и это очень важно) мощный, профессиональный вокал.

Вышеупомянутые слагаемые проложили дорогу к успеху таким группам, как HIM, Rasmus, 69 Eyes, The Gathering, Theatre Of Tragedy, Nightwish, и многим другим. Казалось бы, героям предстоящих московских выступлений в свое время ничего не оставалось, кроме как следовать проторенной предшественниками дорогой. Но своя «фишка-изюминка» должна быть в любом случае. В данном случае ею стала очаровательная брюнетка-фронтвумен. На сегодня Within Temptation выпустили шесть студийных и два концертных альбома. Своим европейским триумфом (на группу обратили внимание сразу же после выхода дебютника, символично названного «Enter», в 1997-м) коллектив во многом обя-

ФОТО: ДАВЫДОВ ГЛУХОВИЧ/МАГАС

зан Шарон ден Адель. Ее естественная манера держаться на сцене, запоминающиеся костюмы и недожужжающие вокальные данные обеспечивают как минимум половину успеха записям и выступлениям WT. В середине октября голландцы представят на суд московской публики программу своего последнего альбома «Hydra»...

Если немного сменить общую интонацию и отойти от словословий, то небольшую ремарочку, имеющую отноше-

ние к подобного рода подчеркнута благородной нордической симфо-гот-рок-эстетике, сделать все же следует. Любопытный меломан, то есть человек, не погруженный в данную музыкальную нишу с головой, при прослушивании записей большинства из вышеупомянутых групп поймает себя на мысли: а ведь здорово, профессионально, красиво... Но чему некоторые время делает очередное открытие: однообразно, излишне помпезно и по-

рой назойливо. Да, в этом и заключается основное коварство «северного» тяжелого рока: он очаровывает, рисует в воображении мистические картины и причудливые сказочные образы, но, увы, стиливым разнообразием не отличается.

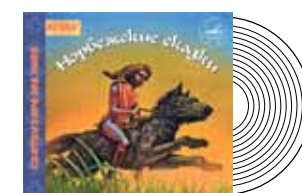
Полтора часа сета Within Temptation — это и есть та самая «гомеопатическая доза» нора-энд-ролла, которая никому не повредит. Особенно с учетом неумолимо приближающейся зимы.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Kogan, Ivanov-Kramskoy
Мелодия

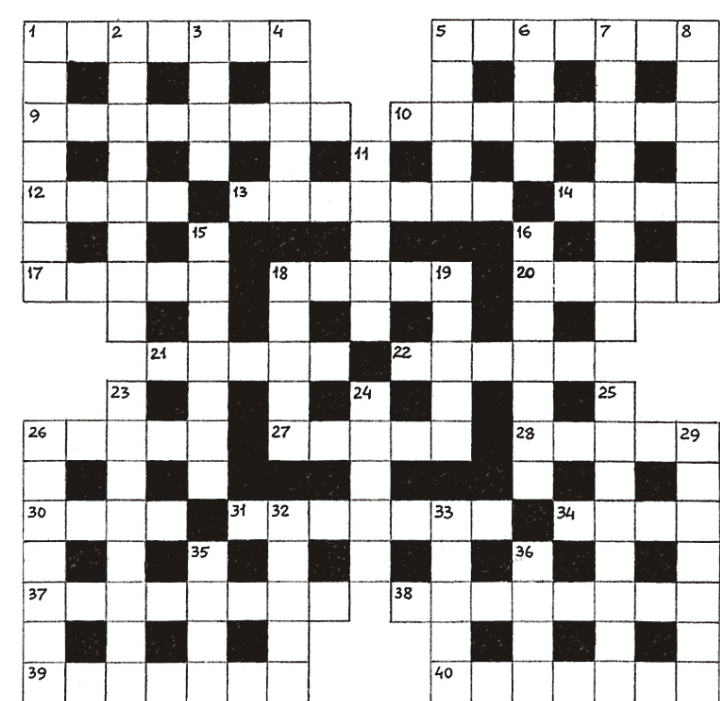
Среди многочисленных записей прославленного скрипача Леонида Когана есть один небольшой, но весьма ценный репертуарный раздел, который ни до, ни после не затронул ни один большой мастер. Это итальянская преромантическая музыка для скрипки и гитары, созданная на рубеже XVIII–XIX веков. Произведения композиторов-гитаристов тогда были популярны везде, где имелась гитара и находились хорошо владеющие ею музыканты.

Музыка композиторов-гитаристов не претендует на особую глубину и емкость содержания, но отличается особым колоритом. Изящество, легкость, воздушность, помноженные на виртуозность исполнения, создают удивительную «атмосферу красоты». На диске в исполнении Леонида Когана и, пожалуй, самого известного русского «классического» гитариста Александра Иванова-Крамского звучат произведения Филиппо Граньяни, Мауро Джулиани и Никколо Паганини. Последний, конечно, вошел в историю прежде всего благодаря скрипачному творчеству, однако этим наследие итальянского классика не ограничивается. В частности, им написаны Большая соната для гитары соло, ансамбли для струнных с гитарой и двенадцать небольших сонат для скрипки и гитары.

Норвежские сказки
Мелодия

В обширном каталоге фирмы «Мелодия» есть симпатичная серия «Сказки народов мира». Настоящий релиз предлагает вниманию маленьких слушателей сказки, рожденные в суровой, но необычайно красивой Норвегии. Эта страна издавна славилась народными умами: кораблестроителями, мореходами, лесорубами. Чтобы овладеть нелегкими профессиями, требовались не только искусные руки, но и богатая фантазия. Так что творения народной мудрости и поэзии были продиктованы самой жизнью. Несмотря на то, что норвежские предания населены таинственными волшебниками, троллями и лесными феями, подлинным героем всегда остается человек — добрый, справедливый и отважный. Именно с таким мы встречаемся в сказках «Семеро жеребят», «99 зайцев», «Младший сын короля» и «Не за свое дело не берись».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Опера Р. Вагнера. 5. Иван Грозный хотел сделать этот город столицей Руси. 9. Прототип героя «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого. 10. Знак зодиака. 12. Звуковая дорожка. 13. Итальянский писатель эпохи Возрождения («Новелино»). 14. Русский генерал, сподвижник Петра I в Северной войне. 17. Степень крайнего напряжения, возбуждения. 18. Персонаж романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», инженер. 20. Античный город-государство. 21. Романтическая поэма М. Лермонтова. 22. Французская рождественская песня. 26. Картина Н. Гончаровой. 27. Симфония А. Рубинштейна. 28. Героиня пьесы Б. Брехта. 30. Венгерский кинорежиссер. 31. Популярная песня Н. Кадышевой. 34. Физическое явление, воспринимаемое на слух. 37. Русский живописец, один из родоначальников «Русского авангарда». 38. Набор туалетных принадлежностей. 39. Российский актер, певец, режиссер. 40. Опера С. Моношук.

По вертикали: 1. Русский писатель, основатель группы «Серапионовы братья». 2. Звезда советского и российского кино. 3. В скандинавской традиции — священное животное богини Фрейи. 4. Спецпианино. 5. Советский актер театра и кино, мастер эпизода. 6. Попугай с яркой окраской. 7. Вид однотонной живописи. 8. Действующее лицо оперы Д. Верди «Аида». 11. Волна с пенным гребнем. 15. Герой комедии Мольера «Мизантроп». 16. Накладное серебро. 18. Выдающийся французский актер и режиссер. 19. Актриса, звезда Голливуда. 23. Опера А. Дворжак. 24. Воздушный трюк летчика П. Нестерова. 25. Театральное амплуа. 26. Населенный пункт. 29. Опера А. Гедике. 32. Древняя столица Японии. 33. Немецкий писатель и критик («Нерепение сердца», «Триумф и трагедия Эразма Роттердамского»). 35. Скандалист. 36. Одно из имен богини Артемиды.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 34

По горизонтали: 5. Мути. 8. Рене. 9. Губайдулина. 11. Камо. 13. Кмит. 15. Апенлес. 16. Брехт. 18. Туфли. 20. Дэвис. 22. Драма. 23. Престо. 25. Аррау. 26. Мишва. 28. Штурм. 29. Тромбон. 30. Апаш. 33. «Саша». 35. Третьяков. 36. Бусы. 37. Ежик.

По вертикали: 1. Чуга. 2. Виго. 3. Ирак. 4. Янки. 6. Обрат. 7. Микст. 10. Дулево. 12. «Мирнодолина». 14. «Миллионерша». 17. Хазанов. 19. Уинслет. 20. Думка. 21. Сарду. 24. «Премия». 27. Атлет. 28. Шнэва. 31. Плут. 32. Штык. 33. Счет. 34. Шаир.

В следующем номере:

«Я всегда бился за индивидуальную свободу, но порой для выживания нации требуется аскетизм личности в отношении своих свобод»
Полнометражное интервью Никиты Михалкова

